

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1900.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВЕНЫЙ:	Стр.
Канюю можно усматривать цѣль Христа Спасителя въ Его поученіяхъ народа притчами? <i>В. Мълицына.</i>	111—128
Ученіе свв. отцевъ и учителей церкви въ отношеніи къ философіи Платона (продолженіе) <i>П. Калачинскаго.</i>	129—148
Средневѣковыя воззрѣнія на юридическую виѣняемость еретикамъ ихъ яже-ученій. <i>П. Наумова</i>	144—172
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Современная анархія духа и ея философъ Фридрихъ Ницше. Заслуженнаго профессора Варшавскаго Университета <i>Л. Струве.</i>	107—120
Философія монизма (продолженіе). Профессора Харьковскаго Уни-верситета, <i>Прот. Т. Вуткевича.</i>	121—150
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Опрежденіе Святѣйшаго Синода.—Приказы С. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Записна о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (продол-женіе). <i>В. Давыденко.</i> —Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Жен-скаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899/00 учебный годъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1900.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлымъ мысли изъясненіемъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Повровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ливні, контора В. Глярвевскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вошеіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гатта. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1900 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1900 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Лиотва для Харьковской епархіи.

Журналь выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналь принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы ввлючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1897 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналь за всѣ означенные годы, журналь можетъ быть уступленъ за 80 р. съ пересылкою.

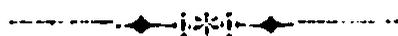
Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врента. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетге. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1899 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1900 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцева*.

Каную можно усматривать цѣль Христа Спасителя въ Его поученіяхъ народа притчами?

(Къ объясненію Ис. VI, 9—10 и Мате. XIII, 10—15 съ паралл.).

Всякій, знакомый съ Евангелиемъ, знаетъ, какъ часто употреблялъ Спаситель въ бесѣдахъ своихъ приточный способъ выраженія ¹⁾. Было время, когда Онъ, по словамъ Евангелистовъ, ничего „не говорилъ народу безъ притчи“ (Мате. XIII, 34; Мрк. IV, 34). Не мало слышали ихъ и ученики Господа. Во время продолжительной прощальной бесѣды Его они выражаютъ удовольствіе по поводу прямой, неприкровенной формы ея, ясно давая понять, что приточный образъ выраженія своимъ частымъ употребленіемъ началъ приводить ихъ въ смущеніе. „Вотъ Ты теперь прямо говоришь, замѣчаютъ они, и притчи не говоришь никакой. Теперь видимъ, что Ты знаешь все и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога изшелъ“ (Іоан. XVI, 29—30). Уже самый фактъ частаго пользованія притчами, независимо отъ анализа ихъ психологическаго дѣйствія на слушателей, ясно говоритъ о томъ, что Спаситель усвоилъ имъ важное педагогическое значеніе въ своемъ учительствѣ.

Однако, ближе стараясь уяснить сущность этого значенія притчей на основаніи самого евангелія, мы сталкиваемся съ такимъ евангельскимъ изреченіемъ, которое повидимому со-

¹⁾ Изъ всѣхъ записанныхъ Евангелистами рѣчей Господа, сказанныхъ Имъ до своей смерти, около 25-ти было предложено въ прямой формѣ, остальные же не менѣе 20-ти въ приточной; причемъ онѣ заключаютъ въ себѣ болѣе 35-ти притчей.

вершено отрицаетъ воспитательное и образовательное значеніе притчи и единственную цѣль ея, полагаетъ въ отнятіи у слушателей самой возможности понимать проповѣдуемая Спасителемъ истины. Изреченіе это, записанное у всѣхъ синоптиковъ (Матѣ. XIII, 11—15; Мрк. IV, 11—12; Лук. VIII, 10), было сказано при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Господь вышелъ на берегъ галилейскаго моря близъ Капернаума, и когда, по обыкновенію, Его обступилъ народъ, Онъ началъ учить его, но такъ, какъ не училъ прежде, именно притчами, не присоединяя къ нимъ никакихъ объясненій, вслѣдствіе чего смыслъ ихъ былъ такъ теменъ, что даже апостолы не могли понять его. Когда народъ отошелъ отъ Господа, ученики обратились къ Нему съ вопросомъ: *для чего (διὰ τί) притчами говориши имъ?* Ясно, что учениковъ удивила не столько вообще приточная форма рѣчи, несомнѣнно извѣстныя имъ частію изъ ветхозавѣтныхъ писаній (2 Цар. XII, 1—6; XIV, 4—9; Ис. V, 1—7; Іез. XVI, XVII и др.), частію изъ обычнаго употребленія ея современными книжниками, и ранѣе встрѣчавшаяся въ рѣчахъ Спасителя (Лук. VII, 41—43; Матѣ. XII, 25—26; Мрк. III, 27),— сколько необычная дотолѣ загадочность и темнота притчей вслѣдствіе отсутствія объясненій ихъ. Вотъ почему приведенный вопросъ учениковъ у ев. Луки замѣняется вопросомъ: *что бы значила притча сія?* Господь, объясняя мотивъ (διὰ τί), побудившій Его говорить загадочною, непонятною рѣчью, отвѣтилъ ученикамъ своимъ: *вамъ* (т. е. ученикамъ Господа, бывшимъ около Него вмѣстѣ съ 12 апостолами—Мрк. IV, 10) *дано знаніе (γινώσκει) тайны царствія Божія* (т. е. дано не самое знаніе—γινώσκει или τὸ γινώσκει, а только условіе для познанія—внѣшнее понятное слово); *а имъ прочимъ* (которымъ сказаны были притчи) *отънимимъ* (τῶν ἐξω т. е. не вѣровавшимъ во Христа ¹⁾ *не дано* (яснаго слова, другими словами): *имъ все бываетъ* (γίνεται у Мрк. IV, 11; по другимъ кодексамъ δέδοται и

¹⁾ Этотъ терминъ употреблялся у иудеевъ для обозначенія тѣхъ, кто стоялъ внѣ ихъ общества, именно язычниковъ (см. Lightfooti Horae hebraicae et maln. in Ev. Marc. IV, 11); у Христа онъ долженъ обозначать невѣровавшихъ въ Его миссіанское достоинство и потому не состоявшихъ членами Его общества.

λέγεται) *въ притчахъ*. Причина же (γάρ—Мтѣ.—12) того, почему ученикамъ дается ясное слово откровенія, а невѣрующимъ все говорится въ не понятныхъ притчахъ, та, что, какъ обыкновенно бываетъ, *кто имѣетъ, тому дается и приумножится; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ* (Мтѣ.—12; или точнѣе:), *что думаетъ имѣть* (Лук.—18). Смыслъ послѣднихъ словъ въ примѣненіи къ данному случаю долженъ быть таковъ. Подобно тому слугѣ господина въ притчѣ о талантахъ, который за присоединеніе къ даннымъ ему 10 талантамъ новыхъ пяти получилъ отъ господина еще талантъ, ученики Спасителя за свое вниманіе къ ученію Его удостоиваются слышать ясное слово Господа, вслѣдствіе чего еще болѣе преуспѣваютъ въ вѣрѣ. Прочіе же, не внимавшіе Его проповѣди и невѣровавшіе въ Него, подобно зарывшему свой талантъ, лишаются и того, что прежде имѣли отъ Христа, т. е. яснаго слова откровенія. Итакъ причина того, что Спаситель сталъ говорить народу непонятною рѣчью, заключалась въ преступномъ равнодушіи его и невниманіи къ прежнимъ рѣчамъ Господа. *Потому говорю имъ притчами*, продолжаетъ Спаситель, *что они видя не видятъ, и слыша не слышатъ, и не разумѣютъ*. Чтобы понять, чѣмъ вызваны были эти слова, стоитъ только припомнить предшествовавшія событія этого же дня. Нѣсколькими часами ранѣе описываемаго обстоятельства, по возвращеніи Спасителя изъ Наина въ Капернаумъ,—народъ цѣлою толпою окружилъ Его и, повидимому, съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ Его рѣчь, не давая Ему времени подкрѣпить Себя съ дороги нищею. Впечатлѣніе рѣчи Господа на народъ усилилось еще болѣе послѣ того, какъ на глазахъ всѣхъ Имъ былъ исцѣленъ бѣсноватый. Народъ въ изумленіи восклицалъ: *не это ли Христосъ, сынъ Давидовъ?* Можно было подумать, что ослѣпленный народъ прозрѣлъ наконецъ, признавъ въ Іисусѣ Христѣ давно ожидаемаго Мессію. На самомъ же дѣлѣ, это было ничѣмъ инымъ, какъ временнымъ выходомъ нечистаго духа изъ человѣка съ цѣлью привести съ собой еще новыхъ семь духовъ, болѣе злыхъ, чѣмъ первый (Матѣ. XII, 43—45). Въ отвѣтъ на чудо Христа фарисеи и книжники говорили, что Онъ творить

чудеса силою Веельзевула (—24), и что въ Немъ нечистый духъ (Мрк. III, 30), другіе просили новыхъ знаменій (Мат. XII, 38). Такое отношеніе народа къ чуду ясно показало, что онъ не слушалъ рѣчей Спасителя, выяснявшихъ истинный характеръ царства Мессіи, не дѣлалъ никакихъ усилій понять и усвоить ихъ смыслъ. Видимое же вниманіе, оказываемое имъ Иисусу Христу, было плодомъ празднаго любопытства или вѣсками воспитанной и ожиданіями того времени укрѣпленной слѣпой любви ко всему чудесному, необычайному. Въ этомъ отношеніи характеренъ фактъ, имѣвшій мѣсто немного спустя въ томъ же Капернаумѣ (Іоан. VI). Послѣ чудеснаго насыщенія 5000 человекъ, народъ хотѣлъ силою взять Христа и провозгласить царемъ, и на другой день послѣ долгихъ поисковъ, нашедши Господа, спросилъ Его: *Равви, когда Ты пришелъ сюда?* Господь отвѣтилъ толпѣ: *истинно, истинно говорю вамъ, что вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, а потому, что яли хлѣбъ и насытились.* Народъ спросилъ: *что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?* Господь отвѣчалъ: *вотъ дѣло Божіе, чтобы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ.* Народъ спрашиваетъ: *Какое же Ты дашь знаменіе, чтобы увидѣли и повѣрили Тебѣ?.. Отцы наши яли манну въ пустынь.* Господь сказалъ тогда: *истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру.* Тогда народъ обратился къ Нему съ характерной просьбой, въ которой выразились всѣ его несложныя завѣтныя желанія: *Господи, подавай намъ всегда такой хлѣбъ.* Эти факты достаточно иллюстрируютъ слова Христа: *они видя не видятъ, и слыша не слышатъ, и не разумѣютъ.* Въмѣсто приведенныхъ у ев. Матвея словъ Спасителя, у ев. Марка стоятъ слова, точный переводъ которыхъ долженъ быть таковъ: (Я говорю въ притчахъ), *чтобы (ѳα) они смотря смотрѣли и не увидѣли, и слыша слышали и не уразумѣли, да не (μῦποτε) обратятся и не отпутятся имъ соугрѣшенія* ¹⁾. Ев. Лука передаетъ тоже лишь въ

¹⁾ Славянскій переводъ этихъ словъ (да видяще видятъ и не узрятъ... да не когда обратятся...) точно соотвѣтствуетъ подлиннику; русскій же (такъ что они

сокращенномъ видѣ: *чтобы (ἵνα) они видя не видѣли и слыша не разумѣли*. Союзъ ἵνα показываетъ, что въ текстѣ ев. Марка и Луки рѣчь идетъ не о причинѣ, какъ у ев. Маттея; а о цѣли приточнаго способа рѣчи Спасителя, и что приведеніе слушателей въ состояніе помраченія составляло ту цѣль, съ какою были сказаны притчи. Хотя въ текстѣ ев. Маттея нѣтъ яснаго указанія на такуюю цѣль притчей, но и у него она очевидно предполагается въ словахъ: *имъ (прочимъ) не дано...; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ*. Итакъ по непосредственному смыслу словъ Спасителя, цѣль притчи есть сокрытіе истины. Какъ же понять эту цѣль? Согласуется ли она съ цѣлями Божественнаго домостроительства и соотвѣтствуетъ ли она самой природѣ притчи?

По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, намѣренное сокрытіе истины въ притчахъ не мирится ни съ общими цѣлями домостроительства, ни съ евангельскимъ духомъ. Поэтому, исходя изъ того, что въ іудейскомъ міросозерцаніи, благодаря провиденціальной точкѣ зрѣнія, цѣль и слѣдствіе часто смѣшиваются, и всякое слѣдствіе, поскольку оно допускается Божественнымъ промысломъ, можетъ быть мыслимо въ конечномъ своемъ исходѣ, какъ цѣль, и что въ евангеліи, поэтому, ἵνα имѣетъ нерѣдко значеніе союза слѣдствія ¹⁾,—они полагаютъ, что и въ данномъ мѣстѣ Спаситель указываетъ не цѣль, а заранѣе извѣстное ему слѣдствіе, имѣющее причину въ самихъ слушателяхъ, *eventus per accidens*, и поэтому переводятъ, какъ и русскій переводчикъ: „такъ что они своими глазами смотрятъ и не видятъ; своими ушами слышатъ, и не разумѣютъ, да не обратятся и прощены будутъ имъ грѣхи“. Дѣйствительною же цѣлью притчей Господа—было уяснить народу тѣ истины, которыя въ прямой рѣчи были для него непонятны ²⁾.

своими глазами смотрятъ, и не видятъ) даетъ не точный переводъ, а объясненіе подлинника.

¹⁾ Напр. Лук. IX, 45; XI, 50; Иоан. V, 20; IX, 2; I Кор. XIV, 13; 2 Кор. I, 9. 17; V, 4; VII, 7. 9; IX, 8 и др.

²⁾ Meyer Comm. in Mt. IV, 12: „Если ученики съ ихъ зрѣлымъ познаніемъ легче и глубже проникали въ тайны царствія Божія, то народъ лишился бы и послѣдняго своего знанія, еслибъ Господь не пришелъ на помощь ихъ пониманію съ своими притчами, подготовлявшими ихъ къ прямой рѣчи.

Такое объясненіе текста, повидимому, правдоподобно. Однако принявъ его, мы едва ли можемъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) Въ словахъ Христа, приведенныхъ у Марка и Луки, скорѣе всего слѣдовало бы ожидать указаніе не слѣдствія, а цѣли или мотива, такъ какъ они у этихъ евангелистовъ служатъ единственнымъ отвѣтомъ на вопросъ учениковъ: *зачѣмъ*, по какимъ побужденіямъ, съ какою цѣлью, *говорили имъ притчами*. Зачѣмъ же Христосъ—вмѣсто того, чтобы высказать свое намѣреніе, сталъ бы указывать слѣдствіе, нежелаемое для Него, противное Его намѣренію, совершенно умолчавъ о послѣднемъ?

2) Могли ли притчи облегчать пониманіе истинъ людямъ, не бывшимъ въ состояніи уразумѣть ихъ въ прямой формѣ, если онѣ оказались непонятными даже для учениковъ Господа т. е. для тѣхъ, кому дано знать тайны царствія Божія?

3) Ев. Маркъ говоритъ, что Христосъ безъ притчи не говорилъ народу, ученикамъ же наединѣ изъяснялъ все (IV, 34). Почему же Спаситель считалъ нужнымъ къ этому средству, облегчавшему пониманіе истинъ для грубой толпы, присоединять объясненія исключительно для учениковъ, болѣе воспримчивыхъ, чѣмъ толпа, и не счелъ нужнымъ сдѣлать это для тѣхъ, кто особенно нуждался въ этомъ?

4) Не выражается ли взглядъ на притчи, какъ на средство сокрытія истины отъ слушателей въ словахъ Христа: *кто имѣетъ, тому дано будетъ и приумножится; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ*, въ каковыхъ словахъ первая половина соотвѣтствуетъ выраженію: *вамъ дано знать тайны царствія Божія*, вторая—выраженію: *прочимъ* (народу) *все бываетъ въ притчахъ*?

5) Наконецъ, еслибы притчи были сказаны съ цѣлью уясненія истинъ Христовыхъ, то Спаситель не могъ бы противопоставлять народъ ученикамъ и говорить: *вамъ дается чистая прямая истина, а прочимъ все бываетъ въ притчахъ*, такъ какъ Онъ, какъ извѣстно, въ цѣляхъ уясненія истинъ предлагалъ притчи и ученикамъ; послѣднимъ сказано было притчей болѣе, чѣмъ кому либо, и между прочимъ три изъ нихъ были предложены въ тотъ же день, по уходѣ народа. То различеніе

между учениками и народомъ, которое Спаситель полагалъ въ основу своего приточнаго способа поученія народа, можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если цѣли, съ какими предлагались притчи разнымъ слушателямъ, были различны.

Въ виду всего сказаннаго, толкователь вынужденъ въ словахъ Христа, приведенныхъ у Марка и Луки, видѣть указаніе цѣли, съ какою были сказаны притчи народу. Она состоитъ слѣдовательно въ сокрытіи истины отъ невѣровавшаго во Христа народа. Что же это за сокрытіе истины?

Большая часть комментаторовъ полагаетъ, что это сокрытіе истины есть окончательное, безусловное, и имѣетъ цѣлью привести народъ въ состояніе полного ослѣпленія и ожесточенія и тѣмъ наказатъ его за невѣріе по всей строгости суда Божія ¹⁾. Въ оправданіе своей мысли они ссылаются на приведенное здѣсь самимъ Христомъ пророчество Исаи, какъ читается оно въ еврейскомъ текстѣ ²⁾. Буквальный переводъ его долженъ быть таковъ. Богъ говоритъ пророку: „пойди и скажи этому народу: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите. Сдѣлай сердце ихъ закоснѣлымъ и уши ихъ тугими на слухъ, и очи ихъ съ трудомъ видящими, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, и я не исцѣлю ихъ“. Въ этихъ словахъ, говорятъ, ясно выражается мысль объ ослѣпленіи народа въ наказаніе за его нечестіе и невѣріе; и Спаситель, приводя ихъ въ своемъ отвѣтѣ, тѣмъ самымъ указывалъ на исполненіе праведнаго суда Божія чрезъ приточное поученіе. Главное же основаніе мысли объ окончательномъ ослѣпленіи народа, обреченнаго на гибель, ви-

¹⁾ Keil, Comment. in Matth. XIII, 14—15: „Чрезъ то, что Іисусъ вслѣдствіе Божественнаго порядка говоритъ въ образной, скрывающей истину формѣ притчи, исполняется предсказанный Исаіею судъ закоснѣнія“. Также Olshausen (Comment. in Evang. Matth. XIII, 12—15), David Pareus (Comment. in Matth. XIII, 15) и Spanhemius (Vindiciarum biblic. sive Examinis locorum controversum N. Test. Lib. II, 140—144 pp). „Притчи говорилъ Христосъ зятѣмъ, пишетъ послѣдній, чтобы былъ ослѣвленъ народъ въ наказаніе за невѣріе по справедливому суду Божию“ (141 p.).

²⁾ Тренчъ, Толкованіе притчей Господа І. Христа: „въ пророчествѣ Исаи слѣпоту не иначе можно понимать, какъ въ смыслѣ кары за предшествовавшіе грѣхи народа“ (8 стр. подстр. прим.).

дять въ текстѣ ев. Марка: *да (μήποτε) не обратятся и не отпустятся имъ соотрѣшенія.*

Но и это пониманіе отвѣта Спасителя вызываетъ противъ себя не мало серьезныхъ возраженій.

1. Прежде всего оно, по нашему мнѣнію, заключаетъ въ себѣ элементы не строго-христіанскіе. Оно непременно предполагаетъ мысль о нѣкоторомъ положительномъ стремленіи Бога (и Спасителя) усилить нравственное зло, какъ ни стараются замѣять ее успокоительными фразами защитники указаннаго пониманія. Ее долженъ признать въ такомъ объясненіи Христа всякій, кто дѣлаетъ различіе между фразами и сутью дѣла. Если бы Спаситель хотѣлъ лишить народъ самой возможности обращенія и спасенія, то къ той же цѣли и съ тѣмъ же успѣхомъ вело бы и простое молчаніе Его, какъ замѣтилъ еще Св. Іоаннъ Златоустъ. Если же Христосъ не довольствуется этимъ простымъ и естественнымъ средствомъ и употребляетъ новое, то и цѣль Его въ такомъ случаѣ должна быть уже иною. Имѣя въ виду, что и нравственное огрубѣніе имѣетъ свои стадіи развитія, мы должны въ такомъ случаѣ предположить, что новое средство было употреблено Христомъ потому, что, выражаясь безъ прикрасъ, Ему было недостаточно того нравственнаго ослѣпленія, какое могло быть слѣдствіемъ Его молчанія: Онъ хотѣлъ еще болѣе ожесточить ихъ сердца, сдѣлать ихъ еще менѣе способными на обращеніе къ Богу и чрезъ то еще болѣе виновными и отвѣтственными предъ Нимъ. Эта мысль противна понятію святости Божіей, вѣчно стремящейся къ уничтоженію зла и увеличенію добра, и отнюдь не вызывается понятіемъ правосудія, которое во всѣхъ своихъ проявленіяхъ направляется къ той же цѣли. Всѣ наказанія Божіи, имѣютъ ли они характеръ исправленія или возмездія, во всякомъ случаѣ имѣютъ своею цѣлью дать господство добру въ общемъ строѣ бытія и уничтожить зло или по крайней мѣрѣ дать ему послѣднее мѣсто. Поэтому, усиленіе нравственнаго зла ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть цѣлью наказанія. Оно можетъ быть единственно только слѣдствіемъ тѣхъ или другихъ дѣйствій промысла Божія,—слѣдствіемъ имѣющимъ свою причину въ самомъ человѣкѣ, *eventus per accidens*. По-

этому судъ и наказаніе, имѣющіе характеръ нравственнаго помраченія, суть не цѣль дѣйствій Божіихъ, а слѣдствіе; судьей является здѣсь не Богъ, а самъ человѣкъ. „Судъ, говорилъ Господь Никодиму, состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы“ (Іоан. III, 19—20).

2. Далѣе, приведенное пониманіе словъ Спасителя въ сущности оставляетъ неразъясненнымъ тотъ мотивъ, который побудилъ Его обратиться къ помощи притчей. Та цѣль, какую навязываютъ Христу, могла бы быть достигнута и даже съ большимъ успѣхомъ въ томъ случаѣ, если бы Онъ говорилъ народу прямою рѣчью, такъ какъ послѣдняя, давая болѣе возможности слушателямъ понять слово откровенія, и своею ясностью вызывая положительный протестъ и даже кощунство, еще болѣе увеличивала бы ихъ виновность и отвѣтственность.

3. Наконецъ, съ этимъ пониманіемъ стоятъ въ противорѣчій:

а) Слова Христа, сказанныя Имъ тогда же: „для того ли приносится свѣча, чтобы поставить ее подъ сосудъ, или подъ кровать? Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвѣчникѣ? Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу“ (Мр. IV, 21—22, Лук. VIII, 16—17). Въ нихъ ясно выражается мысль, что Христосъ не скрываетъ, а открываетъ все тайное, и что *всякое сокрытіе истины иметъ временный характеръ*.

б) Призывъ Христа, обращенный къ народу предъ и послѣ притчи о свѣтелѣ: *послушайте и: имѣющій уши слышатъ, да слышитъ*. Не сарказмъ ли это со стороны Спасителя?!

в) Слова ев. Маттея, приведенныя по поводу сказанныхъ тогда притчей пророчества псалмопѣвца: *отверзу въ притчахъ уста мои и изреку сокращенная отъ созданія міра* (XIII, 35). Евангелистъ противорѣчилъ бы себѣ и словамъ Христа, если бы ими указывалась цѣль притчей въ окончательномъ сокрытіи истины.

г) Новое прибытіе Христа въ Капернаумъ немного спустя послѣ разбираемаго нами посѣщенія и поученія народа въ

прямой формѣ (Іоан. VI, 22—59). Какой смыслъ могло бы имѣть то и другое, если бы Христосъ осудилъ жителей Капернаума на полную нравственную гибель?

Все это говоритъ за то, что цѣлью приточнаго поученія Христа не могло быть приведеніе народа въ состояніе полнаго нравственнаго ожесточенія и окончательной гибели. И такъ, насколько вѣрно то, что Спаситель говорилъ народу притчи съ цѣлью сокрыть истину, настолько справедливо и то, что это сокрытіе истины не было окончательнымъ, осуждавшимъ народъ на полное ослѣпленіе. Оно было лишь временнымъ и направлялось ко благу самаго народа. Что такова была дѣйствительно цѣль притчей, въ этомъ убѣждаетъ насъ и анализъ текста. Обращаясь къ цитатѣ изъ пророка Исаи, мы должны прежде всего замѣтить, что въ еврейскомъ языкѣ глаголъ рядомъ съ своимъ обыкновеннымъ значеніемъ имѣетъ иногда смыслъ декларативный, въ которомъ обозначаемое имъ дѣйствіе утверждается не какъ нѣчто фактическое, а какъ мыслимое, признаваемое и объявляемое, не какъ дѣйствительно существующее, а какъ въ идеѣ или на словахъ приписываемое извѣстному субъекту. Напр. Богъ говоритъ пр. Іереміи: *Я поставилъ тебя надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать* (I, 10). Здѣсь пророку вмѣняется въ обязанность искоренять и разорять и пр. въ словѣ, то есть предсказывать искорененіе и разореніе и пр. Такое декларативное значеніе, образуемое въ переводѣ съ помощью глаголовъ: *признать, объявить*, имѣютъ особенно часто еврейскіе глаголы въ нѣкоторыхъ частныхъ формахъ ¹⁾. Въ данномъ мѣстѣ изъ пр. Исаи, глаголы стоятъ именно въ этой формѣ, и слѣдовательно ничто не препятствуетъ придавать имъ декларативный смыслъ и переводить: „скажи, что огрубѣло сердце народа и ушами съ трудомъ слышать и очи свои сомкнули“ и пр. или: „да знаютъ, что огрубѣло сердце“ и пр. или еще проще: „вѣдь огрубѣло сердце“ и пр. Вотъ почему LXX и Спаситель ставятъ въ этомъ мѣстѣ частицу *γάρ* (ибо, вѣдь, именно). При такомъ переводѣ про-

¹⁾ Евр. грамматика Гезеніуса, стр. 189 и 193. Studien und Kritiken 1865. S. 732—733.

рочество Исаи не заключаетъ въ себѣ никакой мысли о нравственномъ ослѣпленіи народа въ наказаніе за его невѣріе. Далѣе, въ еврейскомъ текстѣ послѣ словъ: „сдѣлай (яснымъ), чтобы (= что) огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышать, и очи свои сомкнули“, стоитъ частица *ken*, обычное значеніе которой— *чтобы не*, вслѣдствіе чего дальнѣйшія слова обыкновенно переводятъ: „да не узрятъ очами и не услышатъ ушами“ и т. д. Однако указанное значеніе частицы не единственное. Въ 4 Цар. II, 6 читаемъ: „сыны пророковъ говорятъ Елисею: пусть бы она пошла и поискала господина твоего (т. е. Илію; далѣе слѣдуетъ частица) *ken* (и вслѣдъ за ней:) унесъ его Духъ Господень и повергъ его на одной изъ горъ или на одной изъ долинъ“. Ясно, что частица *ken* не можетъ быть переводима здѣсь: „чтобы не“, но имѣетъ значеніе: „если только не“ (какъ Гезеніусъ въ лексиконѣ) или: „можетъ быть“ (какъ въ русскомъ переводѣ библіи). Въ той же книгѣ въ X, 23 читаемъ: „развѣдайте и разглядите, *не* находится ли у васъ кто-нибудь изъ служителей. Переводить здѣсь *ken* союзомъ: „чтобы не“, а не частицею: „не—ли“, очевидно нельзя. Такое употребленіе частицы *ken* даетъ намъ право и текстъ пр. Исаи, въ виду неудобства обычнаго его перевода, передавать такимъ образомъ: *скажи, что огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули; не увидятъ ли они очами, и не услышатъ ли ушами, и не уразумеютъ ли сердцемъ и не обратятся ли, чтобы Я исцѣлилъ ихъ?* Такъ именно переводитъ это мѣсто Исидоръ Пелусіотъ. Онъ говоритъ, что „оно означаетъ не отнятіе слуха, а надежду на послушаніе; ибо при такомъ пониманіи было бы сохранено для Бога то, что подабаешь Ему, такъ какъ Онъ желаетъ сберечь всѣхъ омраченныхъ порокомъ и посылаетъ къ нимъ врачей; и не покажется въ такомъ случаѣ, что пророкъ напрасно посланъ...., ибо онъ посланъ былъ не для внесенія безчестія, а для показанія грѣховъ, для исправленія грѣшниковъ, для призванія ихъ къ покаянію“¹⁾. Съ такимъ пониманіемъ приведеннаго мѣста вполне согласна и пророческая дѣятельность Исаи. Вѣрный своему призванію онъ училъ,

¹⁾ Catena graec. Patrum. изд. Petrus Poss. in evang. Matth. XIII, 15.

увѣщевалъ народъ, то угрожая, то утѣшая его. Все это было бы непонятно, еслибы Исаія при своемъ призваніи къ пророческому служенію былъ посланъ для окончательнаго ослѣпленія народа.

Еврейской частицѣ *ken* соотвѣтствуетъ греческая—*μήποτε*, которая и стоитъ въ греческомъ переводѣ пророчества Исаіи у LXX и ев. Матѳея. Эта частица, какъ и еврейская, кромѣ своего обычнаго значенія „чтобы не“ имѣетъ еще: „если только не“, „не—ли“, „можетъ быть“. Съ такимъ значеніемъ встрѣчается она и въ евангеліи. Евангелистъ Лука пишетъ: „когда же народъ былъ въ ожиданіи, и всѣ помышляли въ сердцахъ своихъ объ Іоаннѣ не (*μήποτε*) Христосъ ли онъ, Іоаннъ отвѣтилъ“ и пр. (III, 15—16). Равнымъ образомъ въ 2 Тим. II, 24—26: „рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливимъ ко всѣмъ..., съ кротостью наставлятъ противниковъ, не (*μήποτε*) дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола“. Въ обоихъ этихъ случаяхъ *μήποτε* означаетъ надежду на положительный результатъ и въ послѣднемъ случаѣ, несомнѣнно, желаніе его. Такое значеніе оно можетъ имѣть и въ греческомъ переводѣ пророчества Исаіи, которое такимъ образомъ должно быть переводимо такъ же, какъ еврейскій текстъ пророчества. Наконецъ эта же частица *μήποτε* въ связи съ тою же глагольною формою, какъ и въ указанныхъ мѣстахъ, стоитъ и въ томъ текстѣ ев. Марка, на которомъ основываютъ мысль о нравственномъ ослѣпленіи народа въ наказаніе за его невѣріе, именно въ словахъ: *μήποτε ἐπιστρέψουσιν καὶ ἀφεθῆ ἑαυτοῖς*. Эти слова очевидно соотвѣтствуютъ послѣднимъ словамъ пророчества Исаіи и могутъ быть, поэтому, переведены такимъ же точно образомъ. Итакъ весь отвѣтъ Христа, какъ онъ передается у ев. Марка, слѣдуетъ перевести такъ: *вамъ дано знать тайны царствія Божія, а тѣмъ внѣшнимъ все бываетъ въ притчахъ, чтобы они, смотря, смотрѣли и не видѣли, и, слушая, слушали и не разумѣли; не обратятся ли они, и не отпустятся ли имъ согрѣшенія?* При такомъ переводѣ текстъ ев. Марка, равно какъ и пророчество Исаіи подтверждаютъ высказанную нами мысль, что притчи, сказанныя близъ Ка-

пернаума, имѣли цѣлью временно сокрыть истину отъ народа ко благу его же самого.

Чтобы понять теперь, какимъ образомъ могла быть достигнута эта цѣль притчами, слѣдуетъ обратить вниманіе, во первыхъ, на причину, вызвавшую притчи, какъ представляетъ ее Самъ Спаситель, и во вторыхъ, на то свойство, которымъ эти притчи отличались отъ другихъ притчей Господа, и которое ввело въ недоумѣніе учениковъ Его.

По словамъ Христа, притчи были вызваны невниманіемъ народа къ ученію Его, проистекавшимъ изъ очерствѣлости его сердца. Поглощенный заботами о чувственномъ и мірскомъ, и не покидавшій ихъ и тогда, когда слѣдовалъ за Спасителемъ, народъ не обращалъ должнаго вниманія на то, что выходило изъ ряда всего житейскаго, земнаго, не чувствовалъ интереса къ тому, что не имѣло отношенія къ его дѣйствительной жизни, и потому, подобно человѣку, находящемуся въ состояніи полусна, хотя слышалъ, что говорилъ Христосъ, но никакъ не могъ сосредоточиться на томъ, довести до сознанія, уяснить и понять. Слова Христа не достигали такимъ образомъ психическаго слуха его слушателей. Чтобы вызвать народъ изъ состоянія нравственнаго полусна, надлежало какими нибудь средствами возбудить въ немъ интересъ къ ученію Христа, чтобы заинтересовавшись имъ онъ самъ употребилъ нѣкоторое усиліе для пониманія его.

Этой цѣли, какъ нельзя лучше, могли служить притчи. Каждая притча, какъ показываетъ уже греческое названіе ея (*παραβολή*—поставленіе рядомъ, сравненіе), предполагаетъ непременно двѣ стороны, два ряда предметовъ и отношеній. Одинъ рядъ—внѣшній, чувственный. Онъ заимствуется изъ жизни природы или человѣка и описывается въ формѣ историческаго повѣствованія какъ бы о дѣйствительномъ происшествіи или явленіи. Такъ притчи, сказанныя Христомъ близъ Капернаума простому народу (*ὄχλος*), берутъ свое содержаніе изъ обычныхъ явленій въ жизни простолюдина и изъ доступнаго ему круга наблюденій надъ природою. Христосъ говоритъ въ нихъ о сѣятелѣ, сѣмени, плевелахъ, о горчичномъ зернѣ, закваскѣ, о хозяинѣ поля, слугахъ и т. п. Эта сторона

притчей была ясна, понятна каждому и, благодаря повѣствовательной формѣ, выслушивалась съ интересомъ, усвоялась легко и на долго оставляла свой слѣдъ въ сознаниі слушателей. Но это повѣствованіе есть оболочка притчи, а не ея зерно. Послѣднее заключалось въ духовной сторонѣ притчи, въ рядѣ предмстовъ и идей религіозно-нравственнаго свойства, или, по выраженію Спасителя, въ тайнахъ царствія Божія. Эта сторона скрывается подъ первой, какъ подъ своимъ знакомъ, символомъ. Однако между этими сторонами есть и сходство. Иногда оно такъ велико, что внѣшняя сторона относится къ внутренней, какъ какой нибудь конкретный случай къ общему понятію или положенію, вслѣдствіе чего притча получаетъ характеръ простого примѣра. Таковы, напр., притчи о безразсудномъ богачѣ, о мытарѣ и фари́сеѣ, о богачѣ и Лазарѣ, о милосердномъ Самарянинѣ. Эти притчи весьма понятны и не нуждаются ни въ какихъ разъясненіяхъ. Но не такова большая часть притчей Христовыхъ. Въ нихъ между природами обѣихъ сторонъ по большей части нѣтъ никакого внутренняго сродства. Сходство ихъ исчерпывается немногими и часто внѣшними признаками; оно состоитъ въ однообразіи отношеній, замѣчаемыхъ между элементами каждой изъ сторонъ, отношеній любви и ненависти, послушанія и непокорности, добраго и злого, отношеній малаго къ большому, короткаго къ продолжительному и т. д. На этомъ основаніи ставятся въ параллель отношенія заимодавца къ должникамъ, господина къ рабамъ, пастуха къ овцамъ, женщины къ драхмѣ потерянной—съ одной стороны, и отношенія Бога къ людямъ, къ раскаявшимся и нераскаяннымъ грѣшникамъ—съ другой; отношенія сѣятеля къ доброму сѣмени и плевеламъ съ одной стороны и отношенія Христа къ вѣрующимъ и невѣрующимъ съ другой стороны; отношенія сѣмени къ землѣ, закваски къ тѣсту съ одной стороны и отношенія обновляющей силы, слова Божія къ слушателямъ съ другой. Мы видимъ, что сходство между обѣими сторонами притчей, въ особенности тѣхъ, которыя были сказаны близъ Капернаума, (о сѣятелѣ, плевелахъ, горчичномъ сѣмени, закваскѣ и о растущемъ сѣмени), очень отдаленно, а потому понять внутреннюю сторону ихъ

безъ помощи составителя притчей было весьма трудно. Благодаря этому притчи носили характеръ загадки. Педагогическое значеніе загадочной формы рѣчи для возбужденія интереса къ знанію и вниманія слишкомъ хорошо извѣстно каждому, чтобы говорить о немъ. Въ привлеченіи вниманія и въ пробужденіи интереса къ ученію о царствѣ Божіемъ путемъ загадочной рѣчи и состояла та цѣль, какую указываетъ Господь въ словахъ: *тѣмъ вниманимъ все бываетъ въ притчахъ, чтобы они смотря смотрѣли и не видѣли и слушающіе слушали и не разумѣли, не обратятся ли, и не отпустятся ли имъ согрѣшенія?* Вотъ почему Христосъ, не смотря на загадочность рѣчи, приглашаетъ народъ къ вниманію: *послушайте*, говоритъ Онъ передъ первой притчей; *имѣющій уши слышитъ, да слышитъ*, говоритъ Онъ послѣ нея; *замычайте, что слышите*, назидаль Господь тогда же и учениковъ своихъ.

Такъ понимаетъ цѣль притчей, произнесенныхъ близъ Капернаума, и Іоаннъ Златоустъ. Въ 45 бесѣдѣ на Матѣ. XIII, 10 онъ говоритъ: Христосъ „говоритъ это съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ, возбудить и показать имъ, что, ежели они обратятся, Онъ исцѣлитъ ихъ. Словами: „да некогда“ Господь показываетъ, что они могутъ и обратиться и спастись, если раскаются, и что Онъ дѣлаетъ все не для собственной славы, но для ихъ спасенія. И если бы Онъ не желалъ, чтобы они слушали Его и спасались, то надлежало бы Ему молчать и не поучать ихъ въ притчахъ. Но теперь тѣмъ самымъ, что говоритъ имъ притчами, возбуждаетъ ихъ. Ибо Богъ не желаетъ смерти грѣшнику“. Еще яснѣе говоритъ онъ въ 47 бесѣдѣ на Матѣ. XIII, 35—37: „намѣреніе Христово, съ какимъ Онъ бесѣдовалъ въ притчѣ, было не то, чтобы оставить слушателей въ невѣдѣніи, но то, чтобы завлечь ихъ къ вопросамъ“. Какъ видимъ, Златоустъ даетъ тексту указанное нами толкованіе, хотя повидимому не предполагаетъ возможности находить основаніе для него въ самомъ текстѣ, переводя *μήποτε* черезъ „не—ли“ въ смыслѣ вопросительной частицы.

Указанная цѣль поученія Христа притчами не единственная. Она усвоится, какъ мы видѣли, только притчамъ, носившимъ непонятный и загадочный характеръ. Но большая

часть притчей сопровождалась разъясненіемъ ихъ внутренняго смысла и наполовину была предложена ученикамъ Господа, т. е. тѣмъ, коимъ дано было разумѣть тайны царствія Божія. Отсюда цѣль этихъ притчей должна быть иная. На нее косвенно указываетъ Самъ Спаситель, когда называетъ пользованіе притчами вынесеніемъ стараго имущества (Матѳ. XIII, 51—52), тѣмъ самымъ показывая, что онѣ служили для Него тѣмъ самымъ, чѣмъ и для іудейскихъ книжниковъ и учителей. Последніе со времени Симона Праведнаго и до самаго заключенія талмуда, какъ извѣстно, при всякомъ удобномъ случаѣ въ поученіяхъ къ народу пользовались притчами ¹⁾. Какъ смотрѣли они на свои притчи, видно изъ слѣдующаго изреченія талмуда: „никогда не считай притчу маловажною, такъ какъ чрезъ притчу человекъ проникаетъ въ глубину ученія“ ²⁾. Такимъ образомъ традиціи установили взглядъ на притчу, какъ на средство облегчающее и помогающее усвоенію истинъ не совсѣмъ понятныхъ и удобопріемлемыхъ или по отвлеченности и новизнѣ ихъ, или по умственной и нравственной неподготовленности слушателей. Чтобы яснѣе понять такое значеніе притчей, слѣдуетъ обратить вниманіе на одинъ важный психологическій фактъ. Именно:

Каждый актъ сознанія представляетъ собою смѣшанную работу двухъ силъ души—воспроизводящей, воображенія въ широкомъ смыслѣ, и оперирующей, мышленія. Первая даетъ матеріаль, вторая, какъ рѣзецъ, движущійся по извѣстнымъ законамъ, сообщаетъ этому матеріалу форму, изолируя, обобщая и анализируя его. Степень участія этихъ двухъ силъ въ каждомъ актѣ сознанія бываетъ различна. Сначала, въ представленіи, мышленіе проявляется слабо. Но по мѣрѣ перехода представленія въ понятіе элементы мышленія увеличиваются, дѣятельность воспроизводящей силы суживается: воспроизводимый ею образъ блѣднѣетъ и затемняется; но никогда не уничтожается совершенно. Даже въ самыхъ высшихъ обобщеніяхъ и понятіяхъ замѣтны бывають слѣды представляющей и воспроизводящей силы души, которые состоятъ въ конкретныхъ образахъ, сопровождающихъ ихъ. Эти образы заимству-

¹⁾ Hamburger, Real-Encycl. f. Bibl. u. Talmud. II, 888.

²⁾ Ibid.

ють свое содержаніе отъ тѣхъ первоначальныхъ представленій, изъ которыхъ образуются понятія, именно изъ внѣшняго, чувственнаго или изъ внутренняго духовнаго опыта. Этотъ присущій понятіямъ элементъ созерцанія обуславливаетъ ихъ ясность. Чѣмъ отчетливѣе образъ, тѣмъ яснѣе (хотя нельзя сказать—правильнѣе) понятіе. По мѣрѣ затемнѣнія образа, туманнѣе и неопредѣленнѣе становится и понятіе, тѣмъ болѣе допускаетъ оно различія въ пониманіяхъ. Если съ извѣстнымъ новымъ понятіемъ мы не можемъ соединить никакого соотвѣтствующаго образа, оно для насъ непонятно. Образъ влагаетъ душу и жизнь въ понятіе. Послѣднее безъ него мертво и бездушно. Говоря вообще, образы, сопровождающіе понятія и идеи, блѣдны и туманны, какъ картина, потерявшая отъ времени яркость и живость красокъ. По самой своей природѣ они не могутъ быть ясными, поскольку являются обобщеніями многихъ образовъ. Нѣтъ никакихъ способовъ сдѣлать ихъ ясными вполне, такъ какъ нельзя приискать въ дѣйствительномъ мірѣ живого образа, вполне подходящаго подъ понятіе и исчерпывающаго все его содержаніе. Но вмѣсто этого можно иллюстрировать взятые въ отдѣльности черты образа или признаки понятія, спустить на нихъ краски чрезъ подставленіе подъ понятіе живого образа, имѣющаго съ нимъ нѣсколько сходныхъ признаковъ. Чѣмъ болѣе въ подставляемомъ образѣ признаковъ, сходныхъ съ признаками понятія, тѣмъ ярче становится образъ, сопровождающій понятіе. Онъ можетъ имѣть такъ много сходствъ съ отвлеченнымъ понятіемъ, что исключаетъ нужду въ другихъ иллюстраціяхъ. Таковъ напр. образъ рожденія въ примѣненіи къ идеѣ благодатнаго обновленія человѣческаго существа. Въ остальныхъ же случаяхъ подъ одно и то же понятіе можно подставить нѣсколько различныхъ образовъ изъ дѣйствительной жизни.

На этомъ психологическомъ фактѣ зиждется значеніе образнаго, символическаго способа выраженія во всѣхъ его видахъ: метафоры, сравненія, пословицы, аллегоріи, басни, мифа и наконецъ, какъ самой развитой формы словесной символики, притчи. Послѣдняя, подставляя подъ сверхчувственныя и духовныя понятія чувственные и дѣйствительныя образы, сооб-

щаетъ первымъ ясность и живость, дѣлаетъ ихъ, такъ сказать, предметомъ психическаго осязанія и созерцанія. Благодаря своему образу, понятіе не можетъ скоро и безслѣдно покинуть сознаніе, хотя бы память и не употребляла особыхъ усилій для удержанія его въ умѣ. Даже въ томъ случаѣ, когда напечатлѣнный притчею образъ не имѣетъ при себѣ опредѣленнаго понятія, даже и тогда память легко удерживаетъ этотъ загадочный образъ. Когда Христось, предсказывая о своей смерти, сказалъ: „разрушьте храмъ сей, а Я въ три дня воздвигну его“, ученики не поняли Его. „Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, рассказываетъ далѣе евангелистъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ сіе; и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Христось“ (Іоан. II, 19—22), не смотря на то, что слово это было сказано за три года до воскресенія.

Помимо яркости и живости красокъ, приточный образъ легче воспринимается сознаніемъ и благодаря тому еще, что истина въ немъ какъ бы объективируется. Извѣстно, что человѣческое око лучше видитъ тогда, когда засматриваетъ въ душу другихъ, и наоборотъ подвержено частымъ оптическимъ обманамъ, когда обращено на своего обладателя. Этою способностью человѣка прекрасно пользуются притчи. Достаточно вспомнить изъ Ветхаго Завѣта превосходнѣйшую притчу пророка Наана, сказанную Давиду (2 Цар. XII), и изъ Евангелія—притчу о злыхъ виноградаряхъ, сказанную первосвященникамъ. Послѣдніе на вопросъ Христа: „что сдѣлаетъ съ виноградарями тѣми господинъ виноградника?“ отвѣчали по совѣсти: „злodeвъ сихъ предасть злой смерти; и виноградникъ свой отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды въ свое время“; но внезапно, вѣроятно, подъ вліяніемъ подтвержденія ихъ словъ Спасителемъ, озарившая ихъ мысль, что они то есть виноградары, заставила ихъ воскликнуть: „избави Богъ!“ (Матѣ. XXI, 41; Лук. XX, 15—16). Изъ этихъ примѣровъ ясно, насколько справедливы были іудейскіе книжники, видѣвшіе въ притчахъ средство для „проникновенія слушателя въ глубину ученія“, и въ то же время понятно становится, почему Спаситель, какъ мудрый Хозяинъ, не пренебрегалъ этимъ „старымъ“ добромъ (Мат. XIII, 52).

Ученіе свв. отцевъ и учителей церкви въ отношеніи къ философіи Платона.

(Продолженіе *).

Объ ангелахъ и ихъ природѣ.

Защитники платонизма въ ученіи отцовъ и учителей церкви стараются и ученіе ихъ объ ангелахъ вывести изъ платоновой философіи. Исходя изъ ранѣе доказаннаго нами отношенія отцевъ церкви къ священнымъ книгамъ Ветхозавѣтнымъ, какъ высшему для нихъ и непререкаемому авторитету истины, мы надѣемся доказать, что основы и для этого ученія они находили въ тѣхъ же священнымъ книгамъ. Въ этомъ ученіи нужно различать двѣ стороны: 1) ученіе о природѣ ангеловъ вообще и 2) объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ. Заимствованіе отцами ученія о природѣ ангеловъ вообще допускаютъ Буддей¹⁾, Бруккеръ²⁾ и друг. У отцовъ церкви, утверждаютъ эти писатели, было мнѣніе, что ангелы—не чистые духи, лишенные всякой вещественности, но непременно обладаютъ плотью. И такое мнѣніе такъ было распространено, что его можно считать почти единодушнымъ до времени среднихъ вѣковъ³⁾.

Дѣйствительно, у многихъ отцевъ церкви можно находить

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г., № 2.

1) Theolog. dogm. p. 439.

2) Hist. philos. crit. t III. p. 409.

3) Такъ думалъ и Гуэцій, который въ примѣч. къ Комментар. на Ориг. (p. 852) говоритъ, что ангелы у древнихъ отцевъ признавались тѣлесными и таково было мнѣніе почти всей древности.

ученіе о пѣкоторой тѣлесности ангеловъ. Они именно учили, что только Богу одному можетъ быть приписана абсолютная нематерьяльность. Эту мысль не разъ высказываетъ Оригенъ ¹⁾. То же самое можно видѣть у св. Іоанна Дамаскина въ соч. „De orthod. fide“ ²⁾.

Однако матерьяльность ангеловъ понималась этими отцами не въ той грубой формѣ, въ какой тѣлесность свойственна существу человѣческому, но въ самомъ утонченномъ видѣ,—имъ усвоилось тѣло какъ бы эѳирное или огненное. Въ подтвержденіе этого можетъ быть приведено много свидѣтельствъ отеческихъ, какъ восточной церкви, такъ и западной (у Suicerus'a Thes. eccles. t. I. p. 36—37).

Мы ограничимся немногими. Татіанъ въ рѣчи противъ эллиновъ пишетъ (§ 15): „всѣ демоны не имѣютъ ни какой плоти, но у нихъ духовный составъ на подобіе огня или воздуха“. Оригенъ (въ Комент. на Мѳ. Т. I) такъ говоритъ: „я думаю, изъ всего ясно, что удостоенные воскресенія изъ мертвыхъ не только послѣ этого не женятся и замужь не выходятъ, но измѣненныя тѣла ихъ слабыя становятся такими же, какъ тѣла ангеловъ—воздушными и свѣтомъ самовиднымъ“. Подобнымъ же образомъ онъ говоритъ о тѣлахъ ангеловъ въ другомъ мѣстѣ (περί ἀρχῶν, lib. II. c. 2. п. 2): „матерьяльная сущность этого міра имѣетъ то свойство, что все преобразуется во что либо другое; нисходя до низшихъ формъ, она переходитъ въ болѣе твердое и грубое состояніе тѣла, чѣмъ и различаются видимыя и разнообразныя существа міра; а когда она служитъ для болѣе совершенныхъ и блаженныхъ существъ и искрится въ пламени небесныхъ тѣлъ, то украшаетъ одеждою духовнаго тѣла или ангеловъ Божіихъ или сыновъ воскресенія“.

¹⁾ Въ кн. „περί ἀρχῶν“ I, с. VI: „Только Богу одному т. е. Отцу, Сыну и Духу Святому свойственно, чтобы Онъ былъ мыслимъ существующимъ безъ всякой матерьяльной сущности и безъ всякаго общенія съ какимъ либо матерьяльнымъ предметомъ“. Также въ кн. II, с. 2 и кн. IV, с. 2.

²⁾ II, с. 3. Ангелъ есть существо разумное, свободное и безтѣлесное. Впрочемъ безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется ангелъ только по сравненію съ нами, ибо въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ; одно Божество по существу невещественно и безтѣлесно.

Не иную мысль о природѣ ангеловъ выражаетъ и св. Василій Великій (De Spiritu Sancto с. 16): „существо ихъ—духъ воздушный, огонь нематеріальный, по написанному (Пс. 103, 4); посему они бывають въ извѣстномъ мѣстѣ и становятся видимыми, являясь достойнымъ въ видѣ свойственныхъ имъ тѣлъ“.

Прибавимъ еще, что отцы 7-го вселенскаго собора (Дѣян. V) публично читали и одобрили діалогъ нѣкоего Іоанна Θεσσαλονикійскаго, гдѣ встрѣчается слѣдующее мѣсто: „разумные же эти (т. е. ангелы), какъ извѣстно католической Церкви, не безтелесны совершенно и не-невидимы, а имѣють тонкое тѣло и воздухообразны, или огнеобразны, какъ написано: творяй ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный“.

Переходя къ отцамъ Церкви Западной, мы встрѣчаемъ тоже самое ученіе о нѣкоторой тѣлесности природы ангеловъ. Такъ, Тертуліанъ не колеблется приписать ангеламъ нѣкое тѣло, хотя оно, по его объясненіямъ, отличается особенными свойствами ¹⁾. Бл. Августинъ подобнымъ же образомъ во многихъ мѣстахъ говоритъ о тѣлахъ ангеловъ (Div. quaest. LXVXVII, quaest. XLVII. Это же въ Ennarat. на пс. LXXXV § 17 и на пс. CXXV § 3). Въ послѣднемъ мѣстѣ читаемъ: „нужно думать, что ангельскія тѣла, каковыя, мы надѣемся, тоже будемъ имѣть, свѣтлѣйшія и воздушныя“. И въ другомъ мѣстѣ (De Genesi ad litter. l. III с. 10) Августинъ пишетъ: „Если нарушители тѣ (т. е. злые духи), прежде чѣмъ пали, имѣли небесныя тѣла, то неудивительно, если въ наказаніе они были обращены въ воздушную природу, чтобы имъ можно было нѣчто претерпѣть отъ огня, т. е. элемента высшей природы“.

Кромѣ ученія о нѣкоторой тѣлесности ангеловъ, у Отцовъ находимъ и такого рода свидѣтельства (на основаніи извѣстнаго мѣста Псал. 77, 25:—хлѣбъ англійскій яде человекъ), что ангелы питаются такою же манною, какою питались Израильтяне въ пустынѣ. У св. Іустина Мученика (Діал. съ Триф. § 57, рус. пер. стр. 239) читаемъ: „ангелы, какъ намъ извѣ-

¹⁾ De Carne Christi с. 6: Извѣстно, что ангелы имѣють не настоящее тѣло, т. е. по природѣ они—духовной сущности, а если имѣють какое либо тѣло, то—особаго рода. См. также прот. Марк. I. II. с. 8 и I. II. с. 9.

стно, питаются на небесахъ, хотя не такою же пищею, какую употребляемъ мы—люди, ибо о маннѣ, которую ѣли отцы ваши въ пустынѣ, Писаніе говоритъ, что они ѣли хлѣбъ ангеловъ“. Подобно этому говорятъ: Климентъ Александрійскій (въ „Педагогѣ“ lib. I. с. 6.; рус. пер. стр. 38—39), Тертуліанъ (adv. Iudeos. с. 3. de carne Christi с. 6). Наоборотъ же, духи злые, прельстившіе язычниковъ суетными заблужденіями, чтобы получить божеское почтеніе къ себѣ, тѣ, по ученію о.о. и учителей церкви, питаются и наслаждаются парами и смрадомъ приносимыхъ имъ жертвъ ¹⁾).

Однако же, кромѣ вышеизложенныхъ мыслей отцевъ церкви о тонкой, эфирной или огненной тѣлесности ангеловъ и даже какъ бы возможности питанія ихъ пищею, подобною маннѣ, можно привести цѣлый рядъ мѣстъ тѣхъ же или другихъ писателей, въ которыхъ съ неменьшею ясностью утверждается безтѣлесность ангеловъ (они прямо называются ἀσώματος!). Къ такимъ отцамъ нужно причислить: Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Златоуста, Епифанія, Кирилла Александрійскаго, Θεодорита, Иеронима, Иоанна Дамаскина и др.

Поэтому нужно допустить, что выраженіе „безтѣлесный“ (ἀσώματος) означаетъ въ устахъ о.о. церкви не абсолютную, чистую нематеріальность, а отсутствіе вещественности въ болѣе грубомъ смыслѣ этого слова. (Эта мысль проглядываетъ въ упомянутомъ отрывкѣ изъ діалога Иоанна Θεσσαλονικійскаго, прочитанномъ и принятомъ на 7-ми вселенскомъ соборѣ).

Такъ, мы уже выше видѣли, что св. Иоаннъ Дамаскинъ (De fide orthod), сказавъ, что существо ангеловъ безтѣлесно, тотчасъ прибавляетъ: „безтѣлеснымъ же и нематеріальнымъ называется онъ (ангелъ) только по сравненію съ нами“. Подобное же находимъ у Θεодора Студина ²⁾, Григорія Великаго ³⁾ и

¹⁾ Аѳинаг. Legat. pro Christ. 26: „демоны привязаны къ крови жертвъ и наслаждаются ею“. (Русск. пер. стр. 107); Тертуліанъ Apologet. с. 22: смрадъ и кровь—пища демоновъ; также св. Іустинъ, Татіанъ и др.

²⁾ In. Antirreth. III adv. Iconomach. с. 47: «въ сравненіи съ грубымъ тѣломъ природа ангеловъ безтѣлесна, въ сравненіи же съ Богомъ—не безтѣлесна».

³⁾ Morab. I. II с. 2: «ангелы—духи по сравненію съ нашими тѣлами, а по сравненію съ тѣмъ Высочайшимъ и Неограниченнымъ Духомъ должны быть названы тѣлами».

другихъ. У Макарія (Homil. XVIII) эта мысль вытекаетъ изъ того его соображенія, что людей, по благости Божіей измѣненныхъ, онъ называетъ имѣющими стать подобными безтѣлеснымъ ангеламъ и, однако, приписываетъ имъ легчайшее и тончайшее тѣло. Если ангелы и называются у отцевъ церкви *πνεύματα*, *ψαές*, *νοῦτοι*, *νοεροι*, то, по мнѣнію Мозгейма, это не препятствуетъ признать, что въ первые четыре вѣка ни одинъ писатель церковный не признавалъ ангеловъ чистыми духами. Особенно это доказывается относительно Оригена; изъ его сочиненій именно видно, что нематеріальность ангеловъ только относительная, въ собственномъ же смыслѣ Духомъ долженъ быть признанъ только Богъ ¹⁾).

Эта-то мысль о.о. церкви о тѣлесности духовъ и заимствована, говорятъ, ими изъ платоновой философіи. И Платонъ, говорятъ, допускалъ существованіе демоновъ, которые служатъ посредниками между Богомъ и людьми и одарены тѣлами, но не грубыми, а тонкими (*Sympos.*, *Politic.*, *Epinom.*). Объ этой мысли Платона упоминаютъ сами учителя церкви. Такъ, Минуцій Феликсъ пишетъ (въ своемъ „Октавіи“ с. 26): „Платонъ въ своемъ діалогѣ „Пиръ“ пытался опредѣлить природу демоновъ: онъ думаетъ, что она есть нѣчто среднее между существомъ смертнымъ и бессмертнымъ, т. е. между тѣломъ и духомъ, и состоитъ изъ соединенія земной тяжести съ небесной эфирностью (рус. пер. стр. 349)“. Подобное же находимъ и у блаж. Августина (*De civ. Dei* l. XIII, с. XIV).

Однакоже, можно доказать, что источникъ такой мысли о.о. церкви былъ другой. Отчасти они могли найти основаніе для этого и въ вышеуказанныхъ мѣстахъ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта, гдѣ ангеламъ усвоается какъ бы нѣкая огненная вещественность, и связанное съ нею питаніе особою пищею (подобіемъ которой являлась манна въ пустынѣ); но если припомнимъ, что у о.о. же церкви находятся довольно ясно выраженные мнѣпія о возможности соединенія нѣкоторыхъ ангеловъ съ дочерями человѣческими, то для такого мнѣнія Свящ. Писаніе основаній не даетъ. Скорѣе нужно искать источника

¹⁾ Περὶ ἀρχῶν l. с. 2.

для такого ученія въ сочиненіяхъ Филона и у парафрастовъ іудейскихъ.

Филонъ хотя тоже доказываетъ, что ангелы безтѣлесны ¹⁾, однако этимъ только хотѣлъ сказать, что они не имѣютъ тѣла подобнаго человѣческому. Что онъ приписывалъ имъ матеріальность, объ этомъ можно заключить изъ того, что онъ постоянно мѣстомъ обитанія ихъ называетъ воздухъ; говоритъ, что они летаютъ въ немъ ²⁾, однако такъ, что не доступны человѣческимъ чувствамъ ³⁾. Возможность обитанія этихъ высшихъ существъ въ воздухѣ Филонъ оправдывалъ тѣмъ соображеніемъ, что, воздухъ,—какъ стихія, дающая всему живущему жизнь, не можетъ быть лишена живыхъ существъ ⁴⁾.

Исходя изъ этого основанія, Филонъ признавалъ ангеловъ существами, ограниченными извѣстнымъ мѣстомъ, а слѣдовательно и не лишенными совсѣмъ матеріальности. Это открывается еще и изъ того, что онъ называетъ ихъ образами, выраженными по идеямъ умственнаго міра (*de Somn. T. I*), и признаетъ ихъ имѣющими отношеніе къ міру видимому, а этотъ, по его мнѣнію, состоитъ изъ видимыхъ тѣлъ.

По всѣмъ этимъ даннымъ можно придти къ заключенію, что Филонъ, называя ангеловъ *ἀσώματος*, употребляетъ это слово въ томъ же смыслѣ тонкой, эфирно-огненной матеріальности, какую, какъ мы выше видѣли, приписываютъ имъ отцы церкви. И это мнѣніе принадлежало не Филону только, а можетъ быть найдено и у талмудистовъ и каббалистовъ іудейскихъ; и эти послѣдніе приписывали ангеламъ тѣла, хотя весьма тонкія, состояція почти изъ огня или воздуха. Такъ, халдейскій парафрастъ слова пс. 67 „колесница Божія—тма темъ гобзующихъ“ передаетъ словами: колесница Божія—двѣ мириады

1) Въ *De Sacrif. Abel. et Cain. T. I*, говорится: «ангелы суть войско Божіе, безтѣлесные и блаженные духи».

2) *Lib. de confut. lingu.*: они (безтѣлесн. духи) летаютъ, по воздуху и небу (въ друг. мѣстахъ—въ высшихъ слояхъ воздуха).

3) *De plant. Noë* «Творецъ создалъ двойкій родъ на небесахъ и на землѣ; въ воздухѣ же крылатыхъ чувственныхъ (птицъ) и другія силы, никакимъ чувствомъ не воспринимаемыя».

4) *De gigant. T. I*, и *de Somn.*: «опъ (воздухъ) не только не безлюденъ, но подобно городу изобилуетъ мужами, имѣя нетлѣнныхъ и безсмертныхъ гражданъ, души по числу равныя звѣздамъ».

огня горящаго". Нѣкоторые, быть можетъ, съ долею правдоподобія указываютъ намекъ на это въ имени Урииль, данномъ одному изъ ангеловъ (оно означаетъ огонь или свѣтъ Бога Сильнаго)). Кромѣ того, мы уже выше отмѣтили (изъ послѣдующаго это будетъ еще яснѣе), что у іудеевъ была мысль о томъ, что злые духи соединялись съ дочерьми человѣческими и произвели отъ нихъ потомство: для этого матерьяльность, конечно, должна была быть существеннымъ условіемъ.

Изъ этого-то источника и можетъ быть объяснено появленіе этого мнѣнія у нѣкоторыхъ отцевъ церкви о природѣ ангеловъ; тѣмъ болѣе, что многія другія стороны своего ученія объ ангелахъ и эти о.о. несомнѣнно заимствовали изъ священныхъ книгъ, имѣвшихъ для нихъ, конечно, несравненно большій авторитетъ, чѣмъ писанія Платона. Въ книгахъ Св. Писанія часто говорится о явленіяхъ ангеловъ; хотя не упоминается, чтобы ангелы при этомъ имѣли свои, имъ принадлежащія, тѣла, а только указывается, что глазамъ человѣческимъ при этихъ явленіяхъ представлялась нѣкая человѣческая форма ²⁾; у другихъ писателей церковныхъ упоминается при этомъ о преобразованіи ихъ при перемѣнѣ вида ³⁾.

Объ ангелахъ добрыхъ и почитаніи ихъ.

Взгляда на промыслительное значеніе служенія ангеловъ, которое приписывали имъ писатели церковные въ отношеніи къ отдѣльнымъ частямъ и стихіямъ міра, — взгляда, будто бы заимствованнаго оо. изъ платоновой философіи, мы уже касались выше. Нѣкоторые изслѣдователи, находившіе платонизмъ въ сочиненіяхъ оо. церкви, пытаются открыть вліяніе той же философіи и въ томъ, что оо. церкви заповѣдуютъ почитаніе

¹⁾ Spenser—de leg. Hebr. l. III.

²⁾ Такъ понимаетъ явленіе ангеловъ Θεодоритъ in Cap. I. Zachar., гдѣ говорится: „бываетъ видимо не существо ихъ, ибо они безтѣлесны, но когда то бываетъ нужно, Владыка ихъ и всяческихъ дѣлаетъ ихъ доступными зрѣнію. Разумныя природы не многообразны, но безтѣлесны; для блага же Владыка всѣхъ дѣлаетъ ихъ видимыми“.

³⁾ Объ этомъ находимъ у св. Іоанна Дамаскина въ de orthod. fide l. II, c. 3: «Ангелы преобразуются, во что имъ повелитъ Владыка Богъ, и такимъ образомъ являются людямъ и отрываютъ имъ божественныя тайны“.

ангеловъ религіозное, какъ бы въ благодарность за тѣ благодѣянія, которыя они оказываютъ людямъ ¹⁾). Обвиняются въ этомъ главнымъ образомъ св. Іустинъ Философъ, Оригенъ и св. Амвросій.

Какъ же учили объ ангелахъ и ихъ почитаніи упомянутые, обвиняемые въ платонизмѣ, оо. церкви? Мѣсто изъ соч. св. Іустина Философа, на которое ссылаются (изъ 1-й апологіи § 6) читается такъ: „Насъ (христіанъ) называютъ безбожниками (въ виду непочитанія злыхъ духовъ—демоновъ). И сознаемся, что мы безбожники въ отношеніи къ такимъ мнимымъ богамъ, но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему, Отцу правды и цѣломудрія и прочихъ добродѣтелей, и чистому отъ всякаго зла. Но какъ Его, такъ и пришедшаго отъ Него Сына и предавшаго намъ это ученіе, вмѣстѣ съ воинствомъ прочихъ послѣдующихъ и уподобляющихся Ему благихъ ангеловъ, равно и Духа пророческаго чтимъ и поклоняемся, воздавая честь словомъ и истиною, и открыто преподавая это всякому желающему научиться такъ, какъ сами мы научены“. (Рус. пер. стр. 42—43).

Въ этомъ мѣстѣ ангелы названы (ἐπόρευοι т. е. Υἱῶ) служащими Сыну или почитающими Его. Поэтому было бы несообразностью утверждать, чтобы св. Іустинъ сталъ приписывать этимъ существамъ поклоненіе равночестное съ Богомъ Сыномъ. Что касается прибавки „прочихъ“, то нѣкоторыми толкователями допускается или то, что св. Іустинъ хотѣлъ указать на ангеловъ, какъ на тѣхъ „другихъ“, которые вмѣстѣ съ христіанами поклоняются Святѣйшему Богу ²⁾), или слово „прочихъ“, какъ думаютъ другіе, указываетъ на то, что св.

¹⁾ Что въ древней церкви были еретики, которые ангеламъ воздавали поклоненіе такое же, какое прилично только Богу Единому, это можно видѣть изъ Кол. II, 18. „никто же да не прельщаетъ васъ... и службою ангеловъ“, а также изъ прав. 35-го Лаод. собора: не подобаетъ христіанамъ оставлять церковь Божію и отходить и ангеловъ именовать.

²⁾ Keil. Opusc. academica. Sect. poster. 554. Приводя параллельное мѣсто изъ той же апологіи § 13, гдѣ упоминается только о Лицахъ Пресвятой Троицы и почитаніи Ихъ христіанами, Кейль думаетъ видѣть въ упомянутомъ мѣстѣ отрицаніе всякаго почитанія ангеловъ въ древней церкви; тогда какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ св. Іустинъ ангеламъ отводитъ мѣсто послѣ Сына Божія (и раньше Духа Св.); въ § 13 онъ не отводилъ имъ даже 4-го мѣста.

Іустинъ и Сына Божія называетъ ангеломъ въ другомъ мѣстѣ (разгов. съ Триф. 93. 127) и называетъ поэтому ангеловъ—тварныхъ духовъ уподобляющимися Ему; Сынъ Божій, разумѣется, есть ангель не по существу, но по служенію Его въ родѣ человѣческомъ.

Протестантскіе богословы, выходя изъ мысли объ отрицаніи религіознаго почитанія ангеловъ, пытаются предлагать всякія толкованія этого мѣста св. Іустина, чтобы только не видѣть въ немъ подтвержденія исповѣдуемаго церковью Православною почитанія и чиновъ ангельскихъ. Одни утверждаютъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ св. Іустинъ выражаетъ ту мысль, что Сынъ Божій какъ намъ, людямъ, такъ даже и ангеламъ, сообщилъ познаніе о природѣ Бога. Въ подтвержденіе такого объясненія (Grabius и Thalemanus и др.) ссылались на Еф. III, 10 и Петр. I, 12; ссылаются также на подобное же мѣсто изъ соч. Иринея „противъ ересей“ (I. II), которое читается такъ: „всегда сосуществующій Сынъ Отца нѣкогда и сначала всегда открываетъ Отца и ангеламъ, и архангеламъ, и властямъ; и силамъ, и всѣмъ, кому хочетъ Богъ открыться“. Другіе же (Bullus in defens. fid. Nic.) хотятъ толковать разсматриваемое мѣсто; будто св. Іустинъ говоритъ о наученіи насъ Христомъ тому, что касается злыхъ ангеловъ—виновниковъ преслѣдованій христіанъ, а равно и тому, что относится до ангеловъ добрыхъ, т. е. что они слѣдуютъ Ему и служатъ. Иные же (Keil. Opusc. academ.), не допуская того, чтобы св. Іустинъ заповѣдывалъ поклоненіе ангеламъ, поправляютъ самое чтеніе этого мѣста и вмѣсто (στρατὸν) „войнство“ читаютъ (στρατηγόν) „вождь“. Тогда получается та мысль, что Сынъ Божій есть вождь и Начальникъ ангеловъ, Ему уподобляющихся, и однакоже служащихъ Ему и воздающихъ божеское поклоненіе. Въ подтвержденіе же этого указываютъ на тварную природу ангеловъ, и слѣдовательно, говорятъ, Сыну Божию прилично именоваться ихъ вождемъ и начальникомъ, тѣмъ болѣе, что и въ діал. съ Триф. § 61 упоминается, что Онъ Самъ Себя назвалъ „вождемъ войнства“ (Ἀρχιστρατηγός), когда явился въ образѣ человѣческомъ І. Навину (V, 13, 14).

Въ основаніи всѣхъ этихъ толкованій, совершенно разры-

вающихъ контекстъ рѣчи св. Іустина, лежитъ, какъ мы выше замѣтили, стремленіе всячески отстоять протестантское неправомысліе относительно міра духовъ бѣзтѣлесныхъ. Между тѣмъ построеніе рѣчи св. писателя прямо приводитъ къ мысли о почитаніи ангеловъ. Св. Іустинъ хотѣлъ доказать язычникамъ, что христіане—не безбожники, если не почитаютъ злыхъ духовъ, но за то почитаютъ воинство благихъ ангеловъ ¹⁾.

У Оригена по вопросу объ ангелопочитаніи мы встрѣчаемъ мѣста, въ которыхъ этотъ учитель Церкви утверждаетъ (с. Cels. L. VII. T. XI. Migne col. 1533) такое почитаніе, и указываетъ (col. 1604), за что именно христіане воздаютъ почитаніе ангеловъ: „мы почитаемъ ихъ и ублажаемъ, такъ какъ имъ ввѣрено Богомъ полезное роду нашему, но не воздаемъ имъ почести, подобающей Богу“. Указывая здѣсь на тотъ способъ почитанія чиновъ ангельскихъ, который выражается терминами *εὐφημία*, *μακαρισμός*, Оригенъ ясно обозначаетъ то существенное различіе, которое должно быть между почитаніемъ духовъ благихъ и почитаніемъ Бога. Это различіе онъ еще болѣе подтверждаетъ въ другихъ мѣстахъ своихъ книгъ противъ Цельса. Такъ, въ кн. 1-й онъ пишетъ: „Христа одного только должно почитать предъ всѣми Богомъ; прочее, достойное чести, не нужно удостоивать почитанія и поклоненія“ ²⁾. Въ книгѣ 5-ой того же сочиненія Оригенъ предупреждаетъ отъ воздаянія ангеламъ божескихъ почестей.

¹⁾ У Аѳинагора (Legat. pro Christ p. 10) это высказано ясяѣе: «наше богословское ученіе не ограничивается этимъ (выше была рѣчь о томъ, что христіане признаютъ Бога Троичнаго въ Лицахъ), но мы признаемъ и множество ангеловъ и служителей... Выражаемое по поводу этого мѣста Барбейракомъ осужденіе этого отца за то, что онъ причисляетъ къ богословскому ученію и почитаніе ангеловъ, совсѣмъ не служитъ доказательствомъ того, что Аѳинагоръ и ангеловъ причисляетъ къ богамъ; богословскимъ ученіемъ у древнихъ, по замѣчанію Марана, называлось не только ученіе о Богѣ, но и вообще откровенное ученіе.

²⁾ Тоже различіе дѣлаютъ и другіе писатели. Напр., Евсевій въ „Praer. evang.“ I. VII с. 15: „Хотя мы признаемъ божественныя и служебныя силы надъ всѣмъ царящаго Бога и воздаемъ прилпчествующую имъ почесть, но исповѣдуемъ Единого Бога и Ему одному поклоняемся: Его научились мы почитать и прославлять какъ Бога и славословить все небо и то, что за небомъ“. Также въ „Demonstr. evang.“ I. III. с. 3: „мы научены ихъ (силы) признавать, почитать по мѣрѣ достоинства, воздавая поклоненіе Единому Всецарящему Богу“.

Особенно же заслуживающимъ вниманія является то мѣсто изъ бесѣдъ на Езекию, гдѣ Оригенъ, сказавъ о содѣйствіи ангеловъ спасенію благочестивыхъ, обращается къ ангеламъ съ такими словами, изъ которыхъ съ очевидностью должна слѣдовать мысль о молитвенномъ обращеніи къ нимъ¹⁾. „Сниди и явись, ангелъ, и своимъ словомъ обрати грѣшника отъ его заблужденій, отъ вражды къ Вышнему, и, обративши, согрѣвай его и наставляй, дабы онъ удостоился крещенія или второго благодатнаго рожденія; призови и другихъ ангеловъ на помощь служенію твоему, и совокупными силами наставляйте въ вѣрѣ всѣхъ, совращенныхъ злымъ ученіемъ“.

Сопоставляя это мѣсто съ приведенными раньше, а отчасти и съ другими, гдѣ Оригенъ прямо указываетъ на то, что помощь людямъ можетъ приходить отъ Бога черезъ Христа (*contra Cels.* VIII), протестантскіе богословы или хотятъ заподозрить подлинность этого мѣста (какъ и многихъ другихъ, дошедшихъ до насъ въ латинскомъ переводѣ), или же склонны видѣть здѣсь не болѣе какъ риторическую фигуру рѣчи Оригена безъ всякаго намека на дѣйствительное значеніе участія ангеловъ въ дѣлѣ духовнаго возрожденія человѣка; иначе, говорятъ, пришлось бы этого учителя упрекнуть въ противорѣчій самому себѣ.

Однако, если самъ Оригенъ съ настойчивостью и твердостью заповѣдуетъ только не воздавать ангеламъ такого же почитанія, какое можетъ приличествовать Богу Единому, то самое призываніе ангеловъ въ своихъ молитвахъ, какъ то видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненій, было имъ признаваемо.

Что касается, наконецъ, третьяго отца церкви—св. Амвросія, то у него находится довольно ясно выраженное ученіе о призываніи въ молитвахъ ангеловъ—хранителей, потому что они даны для помощи намъ (*de viduis* T. I).

¹⁾ Словамъ этимъ предшествуютъ слѣдующія: „ангелы содѣйствуютъ твоему спасенію, приближаются къ услуженію Сыну Божію. и говорятъ между собою: если Онъ нисходитъ и входитъ въ тѣло, облакается плотію, подъемлетъ крестъ и умираетъ за людей, то что же мы стоимъ? что мы щадимъ себя? Сойдемъ и мы съ неба! Потому то и явилось множество воинства небеснаго, хвалящаго и прославляющаго Бога въ то время, когда родился Христосъ“.

Признаніе въ ученіи отцевъ церкви бытія добрыхъ ангеловъ, упоминаніе объ ихъ заботливости о людяхъ для достиженія ими нравственныхъ цѣлей (ангелы—хранители), имѣеть своимъ источникомъ не платонову философію, а тоже богооткровенное ученіе—въ книгахъ св. Писанія ветхаго и новаго завѣта, авторитетъ котораго, какъ мы не разъ упоминали, служилъ для нихъ непререкаемымъ ручательствомъ истины. (Ср. Догмат. Богословіе еп. Сильвестра, т. 3, стр. 138—142).

О злыхъ ангелахъ (демонахъ) и ихъ общеніи съ женами человѣческими.

Къ числу мнѣній, защищаемыхъ нѣкоторыми церковными писателями первыхъ вѣковъ, принадлежитъ и то, что нѣкоторые духи (немногіе), прежде бывъ добрыми, ниспали съ неба, плѣнились красотой человѣческихъ женъ и имѣли отъ нихъ дѣтей; эти послѣднія, будучи смѣшанной природы—ангельской и человѣческой, вышли титанами; за это преступленіе духи были наказаны Богомъ, низвержены съ неба, лишлись прежняго величія и святости, а титаны эти, осквернивъ себя всевозможными преступленіями, были истреблены потопомъ.

Это мнѣніе было раздѣляемо авторомъ Клементинъ (VI. с. 13), потомъ св. Іустиномъ Мученикомъ ¹⁾, Аѣинагоромъ ²⁾, Иринеємъ ³⁾, Климентомъ Алекс. ⁴⁾, Евсевіємъ ⁵⁾. Тертулліа-

¹⁾ Апол. I. § 5. Въ древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщинъ и отроковъ (рус. пер. стр. 41). Апол. II. § 5: Ангелы преступили это назначеніе (выбранное имъ Богомъ попеченіе о людяхъ и поднебесномъ): они впали въ совокупленіе съ женами и родили сыновъ такъ называемыхъ демоновъ. (Рус. пер. стр. 119).

²⁾ Legat. pro Cherist. с. 24: Послѣдніе (помощники князя вещества) возымѣли вождельніе къ дѣвамъ и были побѣждены плотію... Отъ совокупившихся съ дѣвами родились такъ называемые исполины.

³⁾ Adv. haeres I. IV. с. XVI § 2 и с. XXVI § 4: Люди (которыхъ Богъ наказалъ потопомъ) не могли уже плодоносить Богу, когда съ ними смѣшались согрѣшившіе ангелы... Ангелы согрѣшившіе ниспали на землю для осужденія (рус. пер. стр. 454 и 548).

⁴⁾ Стром. I. III. с. 7: Уже и ангелы нѣкоторые, не сдержавъ своихъ страстей и побѣждены будучи пожеланіями, не пали-ли съ неба на землю (рус. пер. стр. 349).

⁵⁾ См. также Стром. I. V. с. 1; также педаг. I. III, с. 2. Praepar. evangel. I. V. с. 4.

номъ ¹⁾, Киприаномъ ²⁾, Лактанціемъ ³⁾, и другими. Будучи согласны въ основной мысли—допущеніи преступной связи нѣкоторыхъ духовъ съ человѣческими женщинами, писатели эти однако различаются слѣдующими особенностями въ частныхъ сторонахъ этого мнѣнія. Одни говорятъ, что ангелы эти были добры и чисты, плѣнились красотой человѣческихъ женщинъ, ниспали съ неба для грѣховнаго общенія съ ними и за это уже не были потомъ снова допущены на небо (Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій, Тертулліанъ). Ириной вступившихъ въ связь съ женщинами называетъ *transgressores* (*adv. haeres*, l. IV. c. 36) и говоритъ, что они ниспали на землю для осужденія (l. IV. c. 16), за какое-то допущенное ими преступленіе были низвержены съ неба и потомъ уже осквернили себя новымъ преступленіемъ. Авторъ же Клементинъ выражаетъ свое мнѣніе въ такомъ видѣ, что ангелы, жившіе на небѣ, просили Бога о томъ, чтобы онъ позволилъ имъ принять человѣческую природу и, по полученіи на это соизволенія, были охвачены человѣческими страстями и впади въ сожительство съ женщинами, вслѣдствіе чего лишились способности возвратиться къ прежней чистотѣ ⁴⁾. Конечно, возможность допущенія общенія съ женщинами требовала предположенія тѣлесности этихъ падшихъ духовъ (объ этомъ и говоритъ авторъ Клементинъ); нѣкоторые же, по свидѣтельству Прокопія Газскаго (*Comment. graec. in Neptat. et Santic* на Быт. VI, 2), объясняли такъ возможность этого, что духи тѣ, поселившись въ людей, при ихъ посредствѣ уже вступили въ преступную связь съ женщинами.

Нельзя, однако, думать, чтобы рассматриваемое мнѣніе, на-

¹⁾ Apolog. c. 22.

²⁾ De vanit. idol. 13.

³⁾ Instit. div. l. II. c. XVI.

⁴⁾ По Коммодіану (*Instruct. III*) дѣло представляется такъ, что ангелы были посланы на землю для наблюденія, и здѣсь, плѣнившись видомъ женщинъ, пренебрегши данными Богомъ повелѣніями, осквернили себя сожительствомъ съ ними. Подобно этому и Лактанцій (*Instit. div. l. II*) высказываетъ, что ангелы были посланы на землю для сохраненія и воспитанія рода человѣческаго, но однако не по своей винѣ и страсти низкой были объаты склонностью къ женамъ человѣческимъ, но по наущенію діавола отъ сообщества его съ ними были вовлечены въ пороки и осквернили себя такимъ сожительствомъ.

шедшее себѣ столь многихъ защитниковъ, было всеобщимъ въ первые вѣка. Были писатели церковные, которые не допускали его. Его отвергали Кирилль Александр. (противъ антропоморфистовъ с. 17), Θεодоритъ (Quaest. XLVII на Быт.), бл. Августинъ (de civ. Dei Quaest. III на Быт.) и другіе.

И это мнѣніе оо. и учителей церкви и некоторые изслѣдователи также пытаются вывести изъ платоновой философіи ¹⁾; въ ней, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, писатели церковные встрѣчали упоминаніе о томъ, что демоны—сыны боговъ, рожденные отъ нимфъ и другихъ женщинъ. Однако же, нѣтъ ни какого основанія указывать этотъ именно источникъ разсматриваемаго мнѣнія, если сказаніями о богахъ и ихъ общеніи съ женщинами и происхожденіе потомства отъ такой связи полна вся языческая мифологія (Keil. opusc. acad. p. 570). Но что писатели церковные не пользовались этими сказаніями мифологіи, это видно изъ того, что они, напротивъ, старались исправить и очистить ихъ; они не могли допустить въ Божествѣ того, что пыталась приписать имъ мифологія; они даже прямо указывали, что язычество, исказивъ сказаніе объ ангелахъ и ихъ потомствѣ, перенесло на Божество то, что ими совершено. Это подтверждается дальнѣйшими разъясненіями упомянутыхъ писателей—св. Іустина мученика ²⁾, Аѳинагора ³⁾ и Евсевія ⁴⁾. Такимъ образомъ слѣдуетъ допустить другой источникъ возникновенія разсматриваемаго мнѣнія. Такимъ источникомъ, безъ сомнѣнія, были книги священныя; сами писатели церковные неразъ ссылаются на Быт. VI, ст. 2, которое въ такомъ чтеніи принимали Филонъ (de gig.) и Іосифъ Флавій (Antiqu. Jud. I. I. с. 4); эти же писатели въ свою очередь пользовались переводомъ 70-ти, столь авто-

¹⁾ Между другими Bruckerus. Hist. phil. crit. т. II. l. I. с. 3. Rich. Simonius, Hahnus, Wernsdorfius.

²⁾ Апол. I. § 5: Злые демоны... наводили на людей поразительные ужасы: такъ что тѣ, которые не разсуждали разумомъ объ ихъ дѣйствіяхъ, будучи объаты страхомъ, но не зная, что это были злые демоны, называли ихъ богами. Также II. § 5. Поэты мифологи, не зная, что все описываемое дѣлалось мужчинами и женщинами, городами и народами ангелы и рожденные отъ нихъ демоны, приписали это самому Богу.

³⁾ LL. § 24.

⁴⁾ Praep. evang. l. V. с. 4.

ритетнымъ въ то время (по переводу этому въ упомянутомъ мѣстѣ Быт. вм. сыны Божіи, т. е. потомки Сиаа, употреблено: ангелы Божіи). Такое именно чтеніе этого мѣста, бывшее распространеннымъ въ то время по свидѣтельству самихъ отцовъ церкви ¹⁾, а также вошедшее и въ латинскій переводъ (Вульгату, гдѣ, по свид. Амвросія, читалось *angeli Dei* вм. *filii Dei*) господствовавшее до экзаплъ Оригена, конечно, и было для оо. церкви основаніемъ защищаемого ими мнѣнія ²⁾.

Кромѣ того, это же мнѣніе встрѣчается въ апокрифической книгѣ Еноха. Учители церкви книгѣ этой приписывали довольно высокій авторитетъ, а потому и признали достовѣрнымъ защищаемое ими мнѣніе.

II. Калачинскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Напр., Кириллъ (*Contra Julian.*), Августинъ (*De civ. Dei* l. XV с. 23).

²⁾ У LXX въ подобныхъ же мѣстахъ Іова I, 6 и XXXVIII, 7 также употреблено: *οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ*.

Средневѣковыя воззрѣнія на юридическую вѣняемость еретикамъ ихъ лжеучевій *).

Уклоненія западной церкви отъ правовыхъ началъ древне-вселенской Церкви, выразившіяся въ новыхъ воззрѣніяхъ на преступность ереси, а особенно въ примѣненіи къ еретикамъ и раскольникамъ чрезмѣрно строгихъ карательныхъ мѣръ.— Историческое развитіе воззрѣнія на преступность ереси въ средневѣковомъ Западно-Европейскомъ Уголовномъ законодательствѣ (церковномъ и гражданскомъ) въ связи съ судебною уголовною практикою и системою наказаній.— Частыя мѣропріятія противъ отступниковъ отъ Церкви въ отдѣльныхъ Западно-Европейскихъ государствахъ—въ Германіи, Франціи и Англіи до XVII в.

Христіанская Церковь съ первыхъ временъ образовалась въ общество, во главѣ котораго стояла церковная іерархія; епископы во имя преемства отъ Апостоловъ управляли своею паствою, а во имя единой Церкви созывали соборы для рѣшенія общихъ дѣлъ. Соборы рѣшали и преступность ересей. Но скоро западная церковь приня-

---

*) Пособіями при составленіи этой статьи служили для насъ: Löning. Geschichte des deutschen Kirchenrechts. Bd. I. S. 95 flg. II. S. 41 flg. 1878. Dove. De jurisdictionis ecclesiasticae apud Germanos Gallosque progressu. p. 105 sqq. 156 sq. 1855. Riffel. Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat. S. 656—672. Hergenröther. Katholische Kirche und christlicher Staat. S. 543—616. 1872. Friedberg. De finium inter ecclesiam et civitatem regundorum iudicio. p. 87 sqq. 1861. Idem. Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts. 1889. Richter-Dove. Lehrbuch des kathol. und evangel. Kirchenrechts. Kober. Der Kirchenbann. 1863. Idem. Die Deposition und Degradation. 1867. Gieseler. Lehrbuch der Kirchengeschichte, Bd. II. 1828. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Врем. Дем. Ляц. 1885—86. Ф. Маасенъ. Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти. Рус. пер. Н. Сузорова. 1882. Фр. Гольтцендорфъ. Вступительный очеркъ уголовного права. Юр. Вѣстн. 1874. кн. 5, 6, 7 и 8. Н. Гартунгъ. Исторія уголовного судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи и Россіи. 1868. Галлуа. Исторія инквизиціи. Рус. пер. В. Модестова. 1878. Н. Осокинъ. Исторія альбгойцевъ. 1869—72.

ла иное направленіе. Смѣшавъ понятіе грѣха съ понятіемъ преступленія, видя въ этомъ одновременное нарушеніе гражданскихъ законовъ и божественной воли, церковь эта стала смотрѣть и на наказаніе, какъ на добровольное покаяніе и очищеніе отъ грѣха. Церковное наказаніе, такимъ образомъ, должно было возбудить въ преступникѣ раскаяніе и исправленіе и служить въ то же время удовлетвореніемъ нарушеннымъ заповѣдямъ Господнимъ. Поэтому римская церковь усвоила себѣ уголовное правосудіе и выработала обширное уголовное право, основанное будто бы на христіанскихъ началахъ.

Первоначально репрессивная дѣятельность этой церкви была незначительна. Она считала нужнымъ употреблять репрессивныя мѣры только противъ завѣдомыхъ злодѣевъ, противъ тѣхъ, которые возставали противъ божественнаго порядка и добровольнымъ покаяніемъ не примирались съ церковью. Пока христіанству противостояло язычество, церковная репрессія была простымъ исключеніемъ изъ общины или отлученіемъ. Но мало по малу церковное отлученіе внутри народныхъ общинъ, проникнутыхъ христіанствомъ, сдѣлалось болѣе дѣйствительнымъ въ качествѣ репрессіи, чѣмъ всѣ мѣры этого рода, которыми могло располагать съ своей стороны государство. На основаніи ученія о двухъ мечяхъ церковь поражала одни преступления собственною властью, преслѣдованіе же другихъ возлагала на императора: свѣтскій мечъ долженъ былъ разить въ случаяхъ, гдѣ духовный мечъ оказывался недостаточнымъ. Примѣняя слова Апостола Павла о римскихъ магистратахъ къ императору и его служителямъ, римская церковь требовала также исполненія своихъ приговоровъ надъ лицами, нарушившими заповѣди. Этимъ вліяніемъ церкви объясняется то, что первыя уголовныя постановленія, заключающіяся въ капитуляріяхъ, были почти буквальнымъ повтореніемъ моисеевыхъ законовъ. Призванная къ поддержанію религіи и правственности, церковь эта была строга къ малѣйшимъ уклоненіямъ отъ догмы, преслѣдуя ереси, клятвопреступниковъ и виновныхъ въ оскорбленіи святости брака; для поддержанія дисциплины между духовенствомъ она прибѣгала къ тяжкимъ наказаніямъ, служившимъ примѣромъ для мірянъ. Епископы

на общихъ годовыхъ собраніяхъ назначали покаянія грѣшникамъ, руководствуясь особыми „*Penitentialbücher*“, и требовали, чтобы свѣтская власть карала преступленія: *propter vindictam proximorum gladium fuisse permissum*. Въ своемъ вліяніи на государство церковь эта находитъ сильное оружіе къ созданію своихъ собственныхъ судебныхъ учреждений и къ отдѣльной организаціи своей уголовно-судебной власти. Она пользуется этимъ, чтобы обезпечить себѣ безусловное повиновеніе клерикальнаго сословія, которое она, такимъ образомъ, посредствомъ привилегированной подсудности совершенно изъяла изъ вѣдѣнія свѣтской власти. Всѣ дѣла лицъ духовнаго званія безъ исключеній подлежали единственно суду церкви, а тяжесть и важность преступленій оцѣнивались по мѣрѣ вреда, причиненнаго ими интересамъ церковной власти. Затѣмъ церковь достигаетъ весьма обширной уголовно-судебной власти и надъ мірянами, людьми не принадлежащими къ духовному званію. Она подчиняетъ своей подсудности всѣ такъ называемыя церковныя преступленія. По ученію, господствующему въ церковныхъ правовыхъ источникахъ, въ вопросахъ о преступленіи и соотвѣтствующемъ ему наказаніи всегда имѣло важное значеніе,—идеть ли рѣчь о мірянинѣ или лицѣ духовнаго сословія.

Суды духовенства (*judicia ecclesiastica*), основанные на идеяхъ религіозныхъ, на идеѣ равенства всѣхъ предъ Богомъ, учреждены были римскою церковью для охраненія правъ духовенства, церкви и для усиленія ея вліянія на свѣтское общество. Начало этихъ судовъ восходитъ еще къ временамъ римской имперіи. Императоры римскіе снабдили духовенство большою дисциплинарною властью въ отношеніи духовенства и епархій. Послѣ паденія римской имперіи духовенство расширило эту власть, простерло ее и на мірянъ, имѣвшихъ какія-либо отношенія къ церкви и потому рассматриваемыхъ какъ лица, стоящія подъ защитою церкви. Въ разрядъ сихъ лицъ вошли какъ всѣ *clerici*, а именнo *cantores*, *lectores*, *clericaliter viventes*, такъ равно и студенты университетовъ и всѣ грамотные, и даже крестоносцы во все время похода; сюда же входили бѣглецы, сирые, прокаженные, паломники. Церковь была

убѣжищемъ для всѣхъ подавленныхъ феодальнымъ обществомъ. По свойству дѣлъ юрисдикція духовныхъ судовъ простиралась, во-первыхъ, на всѣ преступленія, совершенныя духовными лицами и клириками. Если было дознано, что преступникъ подлежитъ карѣ свѣтской, то церковь лишала его священнаго сана и передавала свѣтской власти для наказанія. Во-вторыхъ, въ юрисдикцію духовныхъ судовъ входили *delicta ecclesiastica*, т. е. преступленія противъ вѣры, совершаемыя вообще всѣми, а именно: отступленіе отъ вѣры, ересь, расколъ, святотатство, лихва, лжесприсяга, симонія и т. д. Власть свѣтскаго суда по всѣмъ этимъ преступленіямъ отрицается; наказанія, понесенныя за нихъ отъ свѣтской власти, не признаются; но церковь требуетъ, чтобы ея приговоръ по этого рода преступленіямъ былъ приведенъ въ исполненіе свѣтскою властью. Признаніемъ этого положенія императорская власть такимъ образомъ санкціонируетъ уголовно-правовыя опредѣленія римской церкви объ еретикахъ. Нѣкоторыя преступленія считались *delicta mere ecclesiastica*, т. е. подлежащими исключительно духовнымъ судамъ; другія же—*delicta mixta*, которыя по средневѣковымъ понятіямъ одинаково нарушали какъ человѣческой, такъ и божественный порядокъ, почему и могли быть наказываемы или свѣтскою властью, или церковною. Подсудность ихъ опредѣлялась вступленіемъ дѣла въ тотъ, или другой судъ. Если свѣтскій судъ произнесъ уже свой приговоръ, то церкви оставалось только наложить покаяніе.

Дальнѣйшее развитіе духовные суды получили въ XI и XIII вѣкахъ при папахъ Стефанѣ, Иннокентіи III и Бонифаціи VIII. Папа Стефанъ, основываясь на законахъ императора Оттона, постановилъ, чтобы духовенство не подлежало ничьему суду, кромѣ епископскаго, и было изъято отъ подачей (*sacerdoti a regibus honorandi sunt, non judicandi*). Папа Иннокентій III прибавилъ къ этому то, чтобы на свѣтскіе суды подавалась апелляція епископу, а отъ него—папѣ. Въ каждой епархіи епископскій судъ составлялъ первую инстанцію (*officium*); здѣсь засѣдалъ судья епископскій, офиціаль. Впослѣдствіи требовалось, чтобы эти судьи были докторами права. Иногда этотъ судъ былъ единоличнымъ, иногда при

судьѣ мы встрѣчаемъ еще *vice-gerentes*, иногда нѣсколько ассессоровъ, такъ что коллегіальность не была необходима. При судѣ было еще особое лицо (*promotor*), которое наблюдало за слѣдствіемъ и представляло собою контролера и прокурора. Вторую инстанцію составлялъ судъ архіепископа митрополитальнаго; третью—судъ примаса цѣлаго королевства; четвертую и послѣднюю—судъ папы и его комиссаровъ (*legati allateri*). Церковь, являясь хранительницей римскихъ преданій, не развила съ самаго начала новыхъ процессовъ, а только приспособила римскій процессъ къ своимъ цѣлямъ. Обвинительный римскій процессъ, съ его розыскными началами, остался и въ духовныхъ судахъ, но рядомъ съ нимъ, подъ вліяніемъ церкви, развились двѣ новыя формы розыскныя: *denuntiatio evangelica* и *inquisitio*. Дѣло могло быть начато троякимъ путемъ: по обвиненію (*accusatio*), по доносу (*denuntiatio* и по розыску (*inquisitio*), какъ сказано въ буллѣ Иннокентія III. Въ первомъ случаѣ обвинитель долженъ былъ отвѣчать за послѣдствія своего обвиненія, такъ что могъ быть обвиненъ и самъ въ клеветѣ; во второмъ случаѣ каждый христіанинъ обязанъ былъ доносить и повѣдать церкви объ извѣстныхъ ему соблазнахъ; въ третьемъ случаѣ церковь, по дошедшимъ до нея слухамъ, могла сама приступить къ розыску. Духовные судьи, объѣзжавшіе страну, разспрашивали о совершенныхъ преступленіяхъ и грѣхахъ, сами разыскивали виновныхъ, допрашивали обвиненныхъ тайно, стараясь достигнуть собственнаго ихъ признанія. Такъ возникъ слѣдственный или инквизиціонный процессъ (*inquisitio, officium sanctae inquisitionis*), утвержденный въ началѣ XIII вѣка папой Иннокентіемъ III. Онъ особенно распространился въ этомъ вѣкѣ, когда явилось много ересей. Подъ вліяніемъ канонистовъ въ половинѣ XIII вѣка эта форма процесса стала прилагаться въ Италиі свѣтскими судами, а въ XV столѣтіи она перенесена была въ Германію.

Въ XIII столѣтіи, при полномъ развитіи средневѣковыхъ формъ жизни, въ сферу церковнаго уголовнаго права очень замѣтно вошли идеи, совершенно противоположныя тѣмъ, которыми руководилась древняя церковь.

Между уголовнымъ правомъ папства въ его декреталяхъ и уголовнымъ законодательствомъ римскихъ императоровъ замѣчается сходство: какъ въ послѣднемъ центральнымъ пунктомъ преступности является посягательство на неприкосновенность императорской власти, такъ въ первомъ таковымъ пунктомъ является посягательство на ниспроверженіе догмата іерархіи. Смыслу *crimen laesae majestatis humanae* въ точности соотвѣтствуетъ смыслъ *crimen laesae majestatis divinae* въ преступленіяхъ ересей.

Въ то время, какъ позднѣйшая средневѣковая римская церковь предпринимаетъ насильственныя мѣры къ искорененію ересей и устанавливаетъ наказанія за эти преступленія, сама она поступаетъ въ другихъ случаяхъ противъ принциповъ религіи и совѣсти. Требуя внѣшняго соблюденія догмы, не обращая вниманія на внутреннюю сторону дѣла, на истину, средневѣковая церковь кладетъ въ основу своей дисциплины, совершенно чуждое старому праву, начало-устрашеніе и нарушаетъ, ею самою установленное, правило, по которому лица духовнаго сана, участвовавшія въ присужденіи кого-либо къ смертной казни или въ исполненіи ея, не должны быть допускаемы къ отправленію своихъ духовныхъ должностей. Если въ глазахъ древней церкви пролитіе крови было безчеловѣчно и безбожно, то въ глазахъ средневѣковой церковной іерархіи, угрожаемой ересями, оно сдѣлалось даже мягкимъ наказаніемъ за преступленія, и по ея понятіямъ вездѣ долженъ быть только костеръ. Такимъ образомъ оказывалось слѣдующее противорѣчіе: церковь даетъ убѣжище (*asylum*) убійцѣ, но въ то же время сама истребляетъ тѣхъ, которые не согласны съ пей въ ученіи.

Въ связи съ этимъ стоитъ противное христіанскому чувству введеніе пытки въ процессахъ объ ересяхъ. Примкнувъ къ варварскимъ положеніямъ о пыткѣ, покоившимся въ римскомъ правѣ, средневѣковая церковь такимъ образомъ раздѣляетъ съ римскимъ правомъ вину въ большей интенсивности и жестокости наказаній. Церковь этого періода, сожигая колдуновъ и вѣдьмъ, въ то же время поддерживаетъ суевѣріе въ невѣжественныхъ массахъ, забывая, что прежде сама возставала противъ суевѣрія ордалій.

Не малое вліяніе на духъ уголовно-правовой практики среднихъ вѣковъ оказало и объявленное папами ученіе о правѣ церкви отпускать грѣхи за деньги. Въ этомъ отношеніи ясно обнаруживается отступленіе западной церкви отъ старыхъ преданій о существѣ искупленія и покаянія. Простая денежная уплата за извѣстный грѣховный поступокъ заступаетъ мѣсто внутренняго покаянія. Обеспечивая заранее отпущеніе всякаго грѣха посредствомъ взноса извѣстной суммы впередъ, западная церковь сдѣлала соблазнъ. Таковы, напримѣръ, слова, сказанныя папою Иннокентіемъ VIII: „Богу угодна не смерть грѣшника, но чтобы грѣшникъ платилъ и жилъ“. По инструкціи папскаго посланника—монаха Тецеля наказуемость распредѣлена была такъ, что отцеубійство и братоубійство отпускались за меньшую сумму, чѣмъ колдовство и церковная кража ¹⁾. Въ началѣ XVI вѣка папа Юлій II распространяетъ отпущеніе грѣха за деньги и на ереси, т. е. на такія преступленія, которыя по прежнему церковному законодательству римскому наказуемы были всегда не иначе, какъ смертію. Такса за отпущеніе грѣховъ составляетъ систему композицій папскаго уголовного права. Независимо отъ отпущенія грѣховъ, въ позднѣйшемъ каноническомъ правѣ являются еще денежные наказанія, что по существу каноническихъ началъ знаменуетъ упадокъ этого права, такъ какъ въ немъ находитъ мѣсто различіе между бѣдностью и богатствомъ.

Итакъ, каноническое право принимаетъ направленіе, прямо противоположное направленію свѣтскаго уголовного права. По мѣрѣ того какъ это послѣднее удаляется отъ устарѣвшихъ системъ композицій и частной мести и рассматриваетъ преступленіе въ его истинной природѣ, какъ нарушеніе общественнаго порядка,—церковное уголовное право съ своей стороны приближается къ матеріальному понятію о преступленіи, къ чисто внѣшнему удовлетворенію.

Понятіе ереси, какъ преступленія, изъ числа германскихъ законовъ, впервые явилось въ Вестготскомъ правѣ ²⁾, испытывав-

¹⁾ Häusser въ своей «исторіи реформаци» говоритъ о слѣдующихъ цѣнахъ: содомія стоила 12 дукатовъ, церковная кража 9, смертельные убои 7, колдовство 6, отцеубійство и братоубійство 4.

²⁾ Lex Visigothorum, lib. XII, tit II, cap. (2 Canciani, т. IV); Du Bois, Histoire du droit criminel, t. I. p. 536—540.

шемъ сильное вліяніе испанскаго духовенства. Христіанство, послѣ обращенія Вестготовъ, съ королемъ Реккаредомъ во главѣ, становится государственной религіей Испаніи, и всякое нападеніе на послѣднюю возводится на степень возмущенія противъ государства, однимъ изъ основныхъ учрежденій котораго является церковь. Отсюда не только всякій фактъ, противорѣчащій единой и святой вѣрѣ церкви, но и всякій диспутъ, всякое слово, произнесенное частнымъ или публичнымъ образомъ, преслѣдуется жестокими наказаніями: виновный изъ духовныхъ угрожается лишеніемъ сана, конфискаціей имущества и безчестіемъ, которое остается надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не раскается и не обратится на путь ученія церкви; виновный изъ свѣтскихъ наказывается лишеніемъ почестей, конфискаціей имущества и изгнаніемъ, которое продолжалось до его обращенія ¹⁾).

Рядомъ съ ересью ставится и исповѣданіе еврейской религіи, противъ которой предпринимаются жестокія преслѣдованія, подсказанныя народной ненавистью къ евреямъ. Насмѣшка и нападеніе на христіанское ученіе, также защита іудейской вѣры за одно слово караются въ Вестготскомъ правѣ 100 ударами, бритьемъ головы, конфискаціей и изгнаніемъ. Запрещаются далѣе обряды еврейской вѣры; соблюденіе праздниковъ, нарушеніе евреями праздниковъ христіанскихъ полевыми или ремесленными работами, обрѣзаніе, употребленіе особенной пищи, между прочимъ, свиного мяса, даже отказъ ѣсть съ христіанами. Преслѣдуется всякое вовлеченіе въ іудейство, удержаніе отъ крещенія, къ принятію котораго нѣкоторые короли, какъ напр. Sisebut, принуждали евреевъ подъ угрозой бичеванія, бритья головы и ссылки. Запрещается также чтеніе книгъ, въ которыхъ говорилось противъ христіанства, или ихъ сокрытіе у себя, тѣмъ болѣе—распространеніе такихъ книгъ; даже дѣти свыше 10 лѣтъ, сохранявшія таковыя книги, не остаются безъ наказанія: имъ назначается, какъ лжеучи-

¹⁾ Испанское духовенство, подъ вліяніемъ котораго были изданы эти законы противъ еретиковъ, около того же времени, рѣшило на Толедскомъ соборѣ, на которомъ Реккаредъ торжественно присоединился къ католической религіи, къ чисто духовному наказанію виновныхъ въ нарушеніи церковныхъ постановленій присоединить еще и тѣлесное наказаніе (Du Bois, *ibid.* p. 537).

телямъ, бичеваніе въ 100 ударовъ въ первый разъ, а въ случаѣ повторенія—100 ударовъ, конфискація и изгнаніе. Вторичное обращеніе въ іудейство послѣ принятія христіанства влекло смертную казнь—побіеніе камнями или сожженіе, которое должно было исполняться самими евреями, а въ случаѣ помилованія—вѣчное рабство и конфискація имущества. Тѣ же послѣдствія распространялись и на всѣхъ другихъ еретиковъ, если попытки со стороны епископа возвратить виновнаго на путь истины окончились неудачей; если же обращеніе удавалось, то ограничивались епитиміей. Такимъ образомъ, много раньше возникновенія инквизиціи въ кодексѣ вестготовъ были опредѣлены нѣкоторыя изъ тѣхъ наказаній, которыя потомъ съ такою щедростію расточались противъ еретиковъ этимъ страннымъ судилищемъ.

Въ періодъ феодализма и абсолютизма съ одной стороны расширяется кругъ преступленій противъ религіи, а съ другой возрастаетъ жестокость наказаній за нихъ. Послѣдняя происходитъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ ученій церкви, а также принятія римскаго права. Церковь этого періода по мѣрѣ укрѣпленія своего политическаго значенія значительно расширила тѣ интересы, которые охранялись по религіознымъ соображеніямъ, а также не только поддержала суевѣріе, жившее въ обществѣ, но и сообщила ему санкцію, искусно подкрѣпивъ авторитетомъ Библии, подтасовавъ текстъ ея. Примкнувъ къ варварскимъ положеніямъ о пыткѣ римскаго права, рекомендуя наказанія Библии, проникнутыя идеей возмездія, средневѣковая церковь въ систему наказуемости преступленій вообще и противъ религіи въ особенности внесла тотъ духъ угрозъ и жестокости, которымъ такъ рѣзко запечатлѣно средневѣковое уголовное право. Но рядомъ съ этимъ является уже и реакція: каноническое право, а также допущенное въ новомъ видѣ римское право, способствовавшее также усиленію грубости нравовъ и жестокости наказаній, вызвавъ научную обработку права, помогли болѣе глубокому выясненію природы и состава отдѣльныхъ преступленій. Въ концѣ этого періода подъ вліяніемъ главнымъ образомъ новыхъ религіозныхъ воззрѣній и ученій школы естественнаго права происходитъ пе-

ремѣна въ области преступленій противъ религіи въ тѣхъ же двухъ направленіяхъ, но только въ обратную сторону.

Исторія преступленія ереси этого періода (съ XIII в.) по отдѣльнымъ государствамъ Запада можетъ быть представлена въ слѣдующихъ чертахъ.

Г е р м а н і я.

Въ Германіи ересь разсматривалась какъ посягательство на самую цѣлость церкви, какъ религіознаго общества, и отождествлялась съ верховной измѣной, которая, въ отличіе отъ измѣны свѣтской власти, называлась церковной и причислялась къ категоріи оскорбленій Божескаго величества—*crimen laesae majestatis divinae*. Благодаря же тогдашнему господству церкви, а также въ виду того, что возникновеніе и распространеніе ересей въ средніе вѣка нерѣдко сопровождалось нарушеніемъ общественнаго спокойствія, ересь была возведена на степень публичнаго преступленія и уравнена съ преступленіемъ противъ величества ¹⁾.

Наказанія, которыя по каноническому праву налагались за ересь, были церковныя и свѣтскія. Церковными наказаніями, общими для мірянъ и духовныхъ, были: великое отлученіе (*excommunicatio major*), иррегуляритетъ, или неспособность къ принятію посвященія, къ полученію церковныхъ должностей и лишеніе христіанскаго погребенія.

Великое отлученіе можетъ постигать виновнаго не только послѣ судебнаго приговора ²⁾, *ferendae sententiae*, какъ это

¹⁾ Надо замѣтить, что понятіе ереси въ средніе вѣка чрезвычайно расширилось. Кромѣ аностазіи и схизмы, которыя были признаны однимъ изъ видовъ ереси, неразборчивая средневѣковая теорія и законодательство подводили подъ это понятіе совершенно разнородныя иногда преступленія. Такъ, въ городскомъ Аугсбургскомъ правѣ понятіе ереси распространяется и на протівоестественныя преступленія, а древнешвейцарское право прямо говоритъ: „Ketzerεί es zeі in Glaubenssachen oder fleischlichen Sünden“. При преслѣдованіи ереси альбигойцевъ или вальденцевъ понятіе ереси было перенесено и на колдовство и, такимъ образомъ, породились и распространились процессы противъ колдовства, какъ вида ереси, а знаменитый трактатъ, въ которомъ обстоятельно излагается ученіе объ этомъ преступленіи,—*Malleus maleficarum*,—говоритъ, что отрицаніе дѣйствительности колдовства есть ересь; позднѣе къ еретикамъ причислялись и евреи.

²⁾ *Illud sane*. 34. C. *Notandum est*. 37. C. 24. Q. 3; C. *Si quis episcopus*. 22.

было ранѣе, но и *ipso facto*, т. е. наступаетъ само собою и непосредственно вслѣдъ за совершеніемъ преступнаго дѣянiя ¹⁾), и папской буллой предоставлено апостольскому престолу ²⁾).

Еретики вообще неспособны къ принятію посвященiя ³⁾). Такая неспособность поражаетъ не только открытыхъ, но и тайныхъ еретиковъ ⁴⁾). Ей подлежатъ въ большей степени наказуемости клирики, переходящiе къ еретикамъ ⁵⁾) или принимающiе отъ нихъ рукоположеніе ⁶⁾). Первые, въ случаѣ обращенiя, чрезъ диспенсацію допускаются вновь къ отправленію своего *ordo's*, однако безъ полученiя высшаго; вторые же болѣе не разрѣшаются и остаются для своего *ordo's* и всякаго высшаго неспособными. Ересь, далѣе, дѣлаетъ неспособнымъ къ приобрѣтенію должности, *inhabilis*. Сдѣланное еретику пожалованіе — недѣйствительно ⁷⁾). Неспособность къ церковнымъ должностямъ поражаетъ даже потомковъ еретика ⁸⁾), а именно: съ отцовской стороны до второй, съ материнской до первой степени; однако не тогда, когда роди-

C. 1. Q. 7. Великому отлученію подлежали и тайные еретики: *Bulla Coenae*. § 1: „*Excommunicamus... et singulos alios haereticos... publice vel occulte*“.

1) C. *Sicutait*. 8. X. (5. 7): „...eos, et defensores et receptatores eorum anathemati decernimus subjacere“. C. *Excommunicamus*. 13. pr. *ibid.*: „*Excommunicamus et anathematizamus omnem haeresim ...condemnantes haereticos universos*“. C. *Excommunicamus*. 15. pr. *ibid.* C. *Noverit*. 49. X de sent. *excom.* (5. 39). *Conc. Trid. sess. 24. c. 6. inf. de ref.*

2) *Bulla coenae Domini*. § 22: „*Caeterum a praedictis sententiis nullus per alium, quam per romanum Pontificem... absolvi possit*“.

3) C. *Verum est*. 18. inf. C. 1. Q. 1. S. *Innoc. I. a.* 414: „... nostrae lex ecclesiae est, venientibus ab haereticis, qui tamen illic baptizati sunt... laicam tantum tribuere communionem, nec ex his aliquem in clericatus honorem vel exiguum subrogare“. C. *Qui in aliquo*. 5. D. 51: „*Qui in aliquo crimine detecti sunt, qui infamiae nota aspersi sunt... qui in haeresin lapsi sunt*“.

4) *Conc. Trid. sess. 24. C. 6 de ref.*

5) C. *Saluberrimum*. 21. C. 1. Q. 7. S. *Leo*: „...circa quos etiam canonum constitutionem praecipimus custodiri, ut in magno habeant beneficio, si adempta sibi omni spe promotionis, in quo inveniuntur ordine, stabilitate perpetua maneant“.

6) C. *Si qui*. 1. *ibid.*: „...eos quoque suscipi convenit, cum revertuntur, ut communicent laici, et satis habeant, quod admittuntur ad pacem“.

7) C. *Quicumque*. 2 § 2. in 6. (5. 2): „*Haeretici autem, credentes... ad nullum ecclesiasticum beneficium...admittantur. Quod si secus actum fuerit, decernimus irritum et inane*“. C. *Statutum*. 15. *ibid.*

8) C. *Quicumque*. 2. §. 2. *inb.* (5. 2).

тели доказали исправленіе и вновь приняты въ церковное общеніе ¹⁾).

Церковному погребенію еретиковъ препятствуетъ два обстоятельства: отлученіе и ересь, такъ что съ устраненіемъ одного прямо недѣйствительно и другое. Для отлученныхъ еретиковъ третій Латеранскій соборъ (1179 г.) запретилъ отправленіе церковныхъ праздниковъ и служеніе панихидъ ²⁾. Четвертый Латеранскій соборъ (1216 г.) подтвердилъ это запрещеніе такимъ образомъ, что кто хоронитъ по христіанскому обряду, *hujusmodi tradere sepulturae*, или служить панихиды еретикамъ, объявленнымъ по приговору церкви подпавшими отлученію, *excommunicati*, и не принесшимъ въ теченіе одного года удовлетворенія, тотъ лишается своей должности, которую безъ апостольской диспенсаціи опять получить не можетъ ³⁾. Папа Александръ IV усилилъ это наказаніе, объявивъ тѣхъ, кто позволитъ себѣ съ умысломъ хоронитъ осужденныхъ еретиковъ, подлежащими отлученію, отъ какового они могутъ освободиться не прежде, какъ публично своими руками выроютъ и вынесутъ трупы, неправильно схороненныя. вмѣстѣ съ тѣмъ было прибавлено, что мѣсто, т. е. могила, навсегда теряетъ право быть мѣстомъ христіанскаго погребенія ⁴⁾. Особенными церковными наказаніями, поражающими только духовныхъ, являются: лишеніе церковныхъ должностей и привиллегій ⁵⁾ и деградація, или

¹⁾ C. Statutum felicis. 15. *ibid.*

²⁾ C. Sicut. 8. X. (5. 7.) „...eos...anathemati decernimus subjacere... Si autem in hoc peccato decesserit, neque sub privilegiorum nostrorum quibuscunque indultorum obtentu, neque sub alia quacunque occasione oblatio pro eo fiat, aut inter christianos accipiat sepulturam“.

³⁾ C. Excommunicamus. 13. § 5. X (5. 7): „...postquam quis talium fuerit excommunicatione notatus, si satisfacere contempserit intra annum, ex tunc ipso jure sit factus infamis... Sane clerici non exhibeant hujusmodi pestilentibus ecclesiastica sacramenta, nec eos, christianae praesumant tradere sepulturae, nec elemosynas aut oblationes eorum percipiant: alioquin suo priventur officio, ad quod nunquam restituantur absque indulto sedis apostolicae speciali“.

⁴⁾ C. Quicumque. 2. in 6 (5. 2): „Quicumque haereticos... scienter praesumpserint ecclesiasticae tradere sepulturae, usque ad satisfactionem idoneam excommunicationis sententiae se noverint subjacere nec absolutionis beneficium mereantur, nisi propriis manibus publice extument et projiciant hujusmodi corpora damnatorum, et locus ille perpetua careat sepultura“.

⁵⁾ C. Saluberrimum. 21. C. 1. Q. 7.

отрѣшеніе духовнаго лица отъ всѣхъ его клерикальныхъ правъ и отличій, сопровождавшаяся обыкновенно передачей виновнаго свѣтскому суду или заключеніемъ въ монастырь ¹⁾.

Свѣтскія наказанія ереси были двухъ родовъ: 1) наказанія, поражавшія живую личность виновнаго. Сюда относились изгнаніе, временное и вѣчное заточеніе, смертная казнь и инфамія. Изгнаніе было опредѣлено Латеранскимъ соборомъ 1216 года подъ угрозой лишенія королей ихъ достоинствъ при бездѣйствіи въ примѣненіи этой кары. Вѣчное заточеніе, нашедшее себѣ поддержку въ декретахъ папы Бонифація VIII, назначалось только тѣмъ подсудимымъ, которые, будучи осуждены церковнымъ судомъ, принесли покаяніе, или которые только послѣ крайнихъ угрозъ и пытокъ отрекались отъ ереси ²⁾. Смертная казнь вводится указомъ Фридриха II и въ 1220 г. практикуется потомъ обыкновенно въ видѣ сожженія. Послѣднее, какъ уже существующее наказаніе еретиковъ, упоминается въ указѣ 1231 года короля Генриха и затѣмъ опредѣляется для Ломбардіи въ томъ же году Фридрихомъ II. Сожженіе назначается еретикамъ также въ Саксонскомъ ³⁾ и Швабскомъ ⁴⁾ зеркалахъ, затѣмъ въ Бамберскомъ и Бранденбургскомъ судебныхъ уставахъ ⁵⁾.

Инфамія влекла за собою лишеніе почти всѣхъ правъ, была такъ сказать, гражданскою смертію: виновный признавался неспособнымъ къ занятію публичныхъ должностей ⁶⁾, если же имѣлъ таковыя, то терялъ ихъ, равно какъ и всѣ достоинства ⁷⁾. Если онъ былъ судьей, то не могъ вести тяжбы, и

¹⁾ C. Ad abolendam. 9. X. (5. 7): „...sancimus, ut quicumque manifeste fuerint in haeresi deprehensi, si clericus est, vel cujuslibet religionis obumbratione fucalus, totius ecclesiastici ordinis praerogativis nudetur, et sic omni officio et beneficio spoliatus ecclesiastico saecularis relinquatur arbitrio potestatis, animadversio debita puniendus“. C. Excommunicamus. 13. § 1. X (5. 7).

²⁾ C. Excommunicamus. 15. § 1. X (5. 7): „Si qui autem... postquam fuerint deprehensi, redire voluerint ad agendam condignam poenitentiam, in perpetuo carcere detrudantur“.

³⁾ Sachsenspiegel, Art. 13. § 7.

⁴⁾ Schwabenspiegel, cap. 261.

⁵⁾ Bamb. u. Brand. H. G. O., Art. 130.

⁶⁾ Auth. Credentes. c. 4. C. (1. 5): „...sit infamis, nec ad publica officia, seu consilia, vel ad eligendum aliquos adhibeatur“. C. Manichaei. 12. C. cod. C. Excommunicamus. 13. § 5. X. (5. 7). Nov. 109. praef.

⁷⁾ C. Utcommissi. 12. in 6. (5. 2).

его судебныя познанія не имѣли значенія ¹⁾; онъ не допускался къ свидѣтельству ²⁾, къ предъявленію исковъ ³⁾, къ завѣщательнымъ распоряженіямъ и къ приобрѣтенію имущества по наслѣдству ⁴⁾. Осужденный еретикъ не могъ заключить ни какой дѣйствительной сдѣлки ⁵⁾. Никто не можетъ явиться передъ еретикомъ въ судѣ въ качествѣ отвѣтчика, *respondere*: онъ самъ долженъ отвѣчать всѣмъ ⁶⁾. Это постановленіе папа Григорій IX въ 1235 г. распространилъ на всѣхъ явно впавшихъ въ ересь, такъ что по отношенію къ нимъ всѣ были свободны отъ обязанности ленной вѣрности, чрезъ какой бы договоръ эта обязанность ни возникла ⁷⁾. Адвокатамъ и нотаріусамъ запрещено было подъ угрозой отрѣшенія отъ должностей и инфаміи оказывать еретикамъ какую-либо помощь своими спеціальными свѣдѣніями ⁸⁾. Мало того, съ еретиками, какъ съ отверженными, запрещено было общеніе; дѣловыя сношенія ⁹⁾ и особенно принятіе ихъ подъ свою защиту ¹⁰⁾. Однако это запрещеніе болѣе имѣло въ виду вредное вліяніе еретиковъ, чѣмъ ихъ наказаніе ¹¹⁾. Родительская власть еретика юридически разрушалась, и сынъ, если отецъ его былъ еретикомъ, приобрѣталъ себѣ самостоятельность внѣ установленныхъ закономъ семейныхъ условій ¹²⁾. Имущество

1) *Auth. Credentes. c. 4. C. (1. 5): „...quod si forte iudex exstiterit, ejus sententia nullam obtineat firmitatem, nec causae aliqua ad ejus audientiam referantur“.* *C. Excommunicamus. 13. § 5. X. (5—7).*

2) *Ibid. C. Si haereticus. 26. C. 2. Q. 7. C. Quoniam. 21. C. (1. 5). Nov. 54. c. 1.*

3) *C. Pagani. 25. C. 2. Q. 7. C. Quod autem. 2. C. 4. Q. 1.*

4) *C. Manichaeos. 4. § 2. 5. C. Quae de Samaritis. 18. C. Cognovimus. 19. C. Divinam. 22. C. (1. 5). Nov. 115. c. 3. § 14.*

5) *C. Manichaeos. 4. § 3. Cod. (1. 5).*

6) *Auth. Credentes. cit.: „...Nullus praeterea ei super quocunque negotio, sed ipse aliis respondere cogatur“.* *C. Excommunicamus. 13. § 5. X. (5. 7).*

7) *C. Absolutos. 16. X. (5. 7): „Absolutos se noverint a debito fidelitatis hominii et totius obsequii, quicunque lapsis manifeste in haeresim aliquo pacto, quacunque firmitate vallato, tenebuntur obstricti“.* Папа Григорій VII и Урбанъ II постановили то же самое относительно всѣхъ отлученныхъ: *C. Nos sanctorum. 4. C. Iuratos. 5. C. 15. Q. 6.*

8) *C. Si adversus. II. X. (5. 7).*

9) *C. Sicut. 8. X (5. 7).*

10) *C. Manichaeos. 4. § 7. C. (1. 5). C. Sicut. 8. X (5. 7).*

11) *Tum. III. 10. 2 Иоан. 10—11. C. Omnia. 24. C. 24. Q. 1.*

12) *C. Quicunque. 2. § 4. in 6. (5. 2).*

еретика немедленно конфисковалось ¹⁾). Если оно принадлежало мірянину, то поступало въ казну, если же—лицу духовному, то въ пользу церкви ²⁾). Папа Иннокентій III примѣнялъ этотъ порядокъ конфискованія исключительно къ церковной области и объявилъ, что князья и намѣстники другихъ городовъ могутъ приступать къ конфискаціи послѣ церковнаго осужденія ³⁾). Дома еретиковъ разрушались, а на ихъ мѣсто свозились нечистоты; приданое также подлежало конфискаціи, если дѣвица предъ выходомъ замужъ знала объ ереси мужа ⁴⁾).

2) Наказанія, падавшія на мертвую или отсутствующую личность еретика.

Изслѣдованіе ереси продолжалось и послѣ смерти виновнаго; осужденіе послѣдняго влекло проклятiе его памяти, иногда вырытіе трупа изъ могилы и сожженіе, а также конфискацію ⁵⁾, лишавшую, конечно, наслѣдниковъ ожидаемаго ими наслѣдства ⁶⁾; въ законномъ погребеніи, *legitima sepulchra*, имъ не отказывалось ⁷⁾). Въ случаяхъ неотысканія еретика агентами инквизиціи или неявки его по вызову, онъ признавался нераскаяннымъ еретикамъ—*contumax*, и такъ какъ нельзя было сжечь его тѣло, то сожигали его деревянное или бумажное изображеніе. При бѣгствѣ обвиняемаго еретика изъ тюрьмы, что равнялась признанію въ ереси, сожигали деревян-

¹⁾ C. Manichaeos. 4. § 1. Auth. Gazaros. c. 19. C. (1. 5). C. Cum secundum 19. in 6. (5. 2).

²⁾ C. Excommunicamus. 13. § 1. X (5. 7). C. Cum secundum. 19. in 6 (5. 2).

³⁾ C. Vergentis. 10. X. (5. 7).

⁴⁾ C. Decrevit. 14. in 6. (5. 2). Nov. 119. c. 1.

⁵⁾ C. Manichaeos. 4. § 4. C. (1. 5): „In mortem quoque inquisitio extendatur. Nam si in criminibus majestatis licet memoriam accusare defuncti, non immerito et hic debet subire tale iudicium“. C. Sane. 6. C. 24. Q. 2: „...oportet haereticos et post mortem anathematizari“. C. Accusatus. 8. § 7. in 6. (5. 2): „In eo vero casu, quo haeredes ad successionem non debent ob haeresim sui auctoris admitti, quod, auctore ipso vivente, hoc non fuerit, interveniente ipsius morte, per sententiam declaratum, ad confiscationem bonorum post mortem eiusdem nihilominus procedatur“.

⁶⁾ Anth. Gazaros. cit.: „...ita quod filii eorum ad successionem eorum pervenire non possint“. C. Vergentis. 10. X. (5. 7). C. Manichaeos. 4. § 6. Cognovimus. 19. C. (1. 5).

⁷⁾ Humanum. 9. C. (1. 5): „Humanum et pium hoc arbitrati, haereticos permittimus sepeliri legitimis sepulchris“.

ную статую бѣглеца въ колпакѣ и въ одеждѣ осужденныхъ ¹⁾. Потомки еретика (съ отцовской стороны до второй, съ материнской—до первой степени), кромѣ того, лишались права на занятіе общественныхъ должностей, *officium publicum* ²⁾; такъ какъ пожалованіе считалось недѣйствительнымъ, то они теряли полученныя послѣ осужденія должности.

Участіе въ ереси каралось различно, смотря по его природѣ. Различалось пять категорій членовъ ереси: а) еретики въ собственномъ смыслѣ или главные виновники, в) сообщники или послѣдователи ереси, *credentes, sectatores*. Этимъ именемъ назывались тѣ, которые принимали и упорно исповѣдывали ересь ³⁾. Какъ раздѣляющіе и исповѣдующіе ученіе еретика въ собственномъ смыслѣ, они считались также еретиками и вполне раздѣляли судьбу ихъ, т. е. ученіе ихъ осуждалось, и при отсутствіи смягчающихъ обстоятельствъ сами они карались наравнѣ съ послѣдними ⁴⁾. Къ нимъ причислялись и подозрѣваемые въ ереси (*suspecti*), если они не очищались отъ подозрѣнія и по истеченіи года послѣ наложеннаго на нихъ отлученія продолжали упорствовать въ своемъ заблужденіи ⁵⁾; с) Укрыватели, *receptatores, receptores*, или

¹⁾ Иногда безъ всякаго постановленія инквизиціоннаго трибунала предпринимали очистку кладбищъ, гдѣ лежали кости еретиковъ, такъ какъ въ этихъ могилахъ, какъ оскверненныхъ, нельзя было хоронить умершихъ. Если трупы еретиковъ не были сожигаемы, то ихъ обыкновенно сносили въ особое мѣсто вдали отъ города—туда же, куда выкидывали падаля и всякія нечистоты. Осокинь, Исторія альбійцевъ. т. II. стр. 516.

²⁾ C. Quicumque. 2. § in 6. (5. 2). C. Statutum. 15. *ibid*.

³⁾ C. Dixit Apostolus. 29. C. 24. Q. 3. S. August.: „...qui sententiam... quam non audacia suae praesumptionis pepererunt, sed a seductis atque in errorem lapsis parentibus acceperunt, quaerunt autem cauta sollicitudine veritatem, corrigi parati, cum invenerint, nequaquam sunt inter haereticos deputandi“.

⁴⁾ C. Achatius. 1. C. 24. Q. 1: „Achatius non est factus inventor novi erroris sed veteris incitator; atque ideo non erat necessarium, ut adversus eum nova sententia prodiret, sed antiqua tantummodo renovaretur“. C. Majores. 2. *ibid*. C. Excommunicamus. 15. in fin. X. (5. 7): „...credentes autem eorum erroribus haereticos simul judicamus“.

⁵⁾ C. Ad audientiam. 9. X. (5. 7): „...Qui vero inventi fuerint sola suspicione notabiles, nisi ad arbitrium episcopi juxta considerationem suspicionis qualitatemque personae innocentiam congrua purgatione monstraverint, simile sententiae subiacebunt“. C. Excommunicamus. 13. § 2. *ibid*: „Qui autem inventi fuerint sola suspicione notabiles... monstraverint, anathematis gladio feriuntur, et

тѣ, которые давали убѣжище еретикамъ съ цѣлью избавить ихъ отъ судебного преслѣдованія и наказанія. У нихъ предполагалось знаніе о преступленіи и готовность его защищать, поддерживать, а это уже было равносильно участію въ виновности, въ силу чего таковые и карались наравнѣ съ соумышленниками въ ереси; кромѣ того, укрыватель нарушаетъ общественную безопасность и препятствуетъ общественному правосудію ¹⁾. Но изъ факта укрывательства преступника не всегда необходимо выводилось заключеніе объ участіи въ ереси: укрыватель могъ дѣйствовать по чувству состраданія, дружбы или родства; по этому производилось разслѣдованіе причинъ укрывательства ²⁾. а) Защитники ереси, *defensores*, или тѣ, которые защищали еретиковъ или посредствомъ слова, доказывая правовѣрность исповѣдываемыхъ ими убѣжденій и чистоту ихъ нравственныхъ свойствъ, или посредствомъ силы, отражая законное ихъ преслѣдованіе. Какъ защищавшіе посредственно ересь, они ставились на одну степень съ еретиками и равнымъ образомъ карались ³⁾. Впрочемъ, защита обвиняемаго по чувству челоуѣколюбія, безъ всякаго одобренія ереси, и при томъ лицами, пріобрѣвшими извѣстность своимъ православіемъ, не включалась въ понятіе ереси. е) Благопріятствовавшіе ереси, *fautores*, которые оказывали содѣйствіе распространенію ереси устраненіемъ препятствій или подкрѣпляющими средствами. Такъ какъ благопріятствованіе ереси предполагаетъ дѣятельность, направленную прямо въ пользу ереси, то оно и причислялось обыкновенно къ видамъ послѣдней и каралось наравнѣ съ ересью. Впрочемъ, изъ факта благопріятствованія не всегда и не тотчасъ заклю-

usque ad satisfactionem condignam ab omnibus evitentur, ita, quod, si per annum in excommunicatione perstiterint, ex tunc velut haeretici condemnentur. C. Cum contumacia. 7 in 6. (5. 2). Auth. Gazaros. C. 19. § 1. C. (1. 5).

¹⁾ C. Excommunicamus. 13. § 5. X. (5. 7): „Credentes praeterea, recentatores, defensores, et fautores haereticorum excommunicationi decernimus subjacere, firmiter statuentes, ut, postquam quis talium fuerit excommunicatione notatus, si satisfacere contempserit intra annum, ex tunc ipso jure sit fectus infamis“.

²⁾ Tr. Eos. 2. D. de recept (47. 16).

³⁾ C. Qui aliorum. 32. C. 24. Q. 3: „Qui aliorum. 32. C. 24. Q. 3: „Qui aliorum defendit errorem, multo amplius damnabilior est illis, qui errant... Unde, quia magister erroris est, non solum haereticus, sed, etiam haeresiarcha dicendus est“.

чали о виновности въ ереси. Обыкновенно виновнаго сперва подвергали отлученію и затѣмъ уже, по прошествіи года, если онъ не очищался отъ подозрѣнія, присуждали къ остальнымъ наказаніямъ, положеннымъ за ересь ¹⁾.

Особенно строго относилась духовная власть къ рецидивистамъ—еретикамъ (*relapsi*) ²⁾. Понятіе рецидива примѣнялось не только тогда, когда отрекшійся отъ заблужденій вновь впадалъ въ то-же, но и тогда, когда его послѣдующее заблужденіе было другого рода, чѣмъ первое ³⁾. Равнымъ образомъ это понятіе не исключалось, если виновный послѣ прощенія въ одной формѣ соучастія впадалъ въ другую, напр. послѣ благопріятствованія ереси впадалъ въ ересь въ собственномъ смыслѣ, или являлся соумышленникомъ, защитникомъ и т. п. ⁴⁾. Понятіе рецидива, кромѣ того, распространялось и на получившихъ прощеніе, по заподозрѣнныхъ въ ереси (*suspecti*); при этомъ рѣшающее значеніе имѣлъ родъ подозрѣнія: при сильномъ (*vehemens*) рецидивъ признавался, при слабомъ (*levis*) исключался ⁵⁾. Неявка въ судъ по вызову усиливала подозрѣніе, почему виновный отлучался и черезъ годъ осуждался ⁶⁾. Вновь отпадшіе лишались права быть выслушанными на судѣ и прямо передавались свѣтской власти для наказанія, которое обыкновенно заключалось въ сожженіи ⁷⁾. Къ нимъ примѣнялось то общее правило, что инквизиціи никогда не прощаетъ дважды ⁸⁾. Единственное снисхожденіе, которое позднѣе было допущено, заключалось въ томъ, что ихъ при явномъ раскаяніи не лишали передъ смертію, какъ другихъ еретиковъ, таинствъ по-

¹⁾ C. Excommunicamus. 13. § 5. X. (5. 7).

²⁾ C. Ex Manichaeo. 16. pr. C. (1. 5): „Ex Manichaeo factus orthodoxus si inventus fuerit ea, quae pristini erroris erunt, facere, aut saltem una degere duntaxat et conversari cum Manichaeis, nec confestim prodiderit illa competenti iudici, ultimo supplicio punietur“.

³⁾ C. Accusatus. 8. § 1. in 6. (5. 2).

⁴⁾ C. Accusatus. 8. § 2. ibid.

⁵⁾ C. Ad abolendam 9. X. (5. 7). C. Accusatus. 8. pr. in 6. (5. 2).

⁶⁾ C. Cum contumacia. 7. in 6. (5. 2).

⁷⁾ C. Ad abolendam. 9. X. (5. 7). Lucius III: „...qui ...deprehensi fuerint in bjuratam haeresim incidisse, saeculari iudicio sine ulla penitus audientia decernimus relinquendos“.

⁸⁾ Loiseleur, Les crimes et les peines, 185.

калія и причащенія ¹⁾). Обыкновеннымъ судьей по дѣламъ ереси былъ епископъ діоцеза ²⁾; но за папскимъ престоломъ было признано право назначать особыхъ инквизиторовъ, которые могли начать и вести процессъ ³⁾, однако не противъ самого епископа ⁴⁾. Какъ первый, такъ и послѣдніе могли производить отдѣльныя судебныя дѣйствія, какъ напр. врученіе повѣстокъ, наложеніе ареста, допросъ свидѣтелей и т. п., но тяжкій арестъ они могли постановить только сообща и также, по предварительномъ совѣщаніи, произнести приговоръ, который иначе былъ недѣйствителенъ ⁵⁾. Въ особенныхъ случаяхъ и если, притомъ, не потерпѣть ущерба самое дѣло, отдѣльныя судебныя порученія и даже цѣлое судопроизводство могло быть возложено на отлученнаго или такого, который только фактически, а не по праву имѣлъ судебную власть ⁶⁾. Къ свидѣтельству допускались отлученные, подвергнутые инфаміи, участники, *participes*, или товарищи по преступленію, *socii criminis* ⁷⁾; послѣдніе допускались и тогда, когда они сначала отрицали свое участіе, а потомъ, *postmodum*, признавались; но они тогда преимущественно, *praesertim*, принимались въ свидѣтели, когда другихъ доказательствъ не было; имъ однако не безусловно вѣрили, но только тогда, когда изъ обстоятельствъ дѣла являлось предположеніе объ истинности ихъ показаній ⁸⁾. При самомъ допросѣ свидѣтелей была та особенность, что имена свидѣтелей или доносчиковъ, если таковые были, секретно сообщались судѣ, если имъ грозила большая опасность. По той же самой причинѣ и для того, чтобы слѣдствіе велось съ большей осторожностію, судья могъ подъ угрозой немедленнаго отлученія запретить приглашеннымъ помощникамъ разглашеніе тайнъ и свѣдѣній о ходѣ процесса. Производящій слѣдствіе епископъ также обязывался къ скромности ⁹⁾. Духовные, если

¹⁾ C. *Supereo*. 4. in 6. (5. 2.).

²⁾ C. *Ad abolendam*. 9. X. (5. 7.).

³⁾ C. *Per hoc*. 17. in 6. (5. 2.).

⁴⁾ C. *Inquisitores*. 16. *ibid.*

⁵⁾ Clem. *Multorum*. 1. § 1. (5. 3.).

⁶⁾ C. *Praesidentes*. 6. in 6. (5. 2.).

⁷⁾ C. *In fidei*. 5. *ibid.*

⁸⁾ C. *Accusatus*. 8. § 3. *ibid.*

⁹⁾ C. *Statuta*. 20. *ibid.*

они мѣшали веденію процесса, на примѣръ уговаривали подсудимыхъ къ скрытію истины, или къ дачѣ ложныхъ показаній, или же незаконно выпустили ихъ на свободу, *liberando*, могли подвергнуться отъ главнаго судьи соотвѣтствующему наказанію ¹⁾). Наконецъ, на осужденіе нельзя было приносить ни какой апелляціи ²⁾); напротивъ, оправдательный для еретика приговоръ никогда не имѣлъ законной силы ³⁾).

Обязанность доносить объ ереси, *denuntiatio*, есть собственно средство для борьбы съ нею, съ каковою цѣлю, не менѣе какъ и для устраненія соблазна для другихъ, установлено было нѣсколько правилъ. Какъ таковыя, онѣ не принадлежатъ къ уголовному праву, но имѣя, несомнѣнно, связь съ нѣкоторыми положеніями послѣдняго, онѣ не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

По вышеупомянутому постановленію противъ манихеевъ обязанность судебного донесенія не ограничивается одними манихеями, принявшими католическую вѣру, но ее должны нести и гражданскіе чиновники. Гражданскимъ и военнымъ чинамъ было приказано, чтобы они разыскивали и доносили, *prodant, παράδοτῶσαν*, о тѣхъ, которые хотя сколько нибудь были причастны къ нимъ, *ἐν αὐτοῖς*, *in suo consortio* (т. е. къ мани-

¹⁾ C. Accusatus. 8. § 8. *ibid.*

²⁾ C. Ut inquisitionis. 18. *ibid.*: „...utque de haeresi a dioecesano episcopo vel inquisitore, seu inquisitoribus condemnatos, praefati potestates, domini temporales, sive rectores... sibi relictos statim recipiant, indilate animadversione debita puniendos, non obstantibus appellationibus seu proclamationibus praedictorum nequitiae filiorum; cum tam secundum ordinationem praedecessorum nostrorum, quam secundum legem imperialem appellationis et proclamationis beneficium expresse sit haereticis et credentibus, ac eorum receptatoribus, factoribus et defensoribus interdictum“.

³⁾ Pii V constit. 22. Inter multiplices. 30 Decembr. 1567 § 1: „...hac nostra perpetua perpetuoque salitura universali constitutione omnes et singulas et quasunque, etiam ex capite innocentiae absolutorias, vel etiam praecedente canonica purgatione sub quacunque verborum forma declaratorias sententias, etiam definitivas, et decreta in eorundem reorum inquisitorum ac delatorum favorem per praedictum sanctissimum officium, aliosque iudices ordinarios et delegatos, ac etiam romanos Pontifices latas et lata, aut in futurum per nos etiam ac successores nostros romanos Pontifices pre tempore existentes, ferendas et ferenda, nunquam fecisse, nec in futurum posse facere transitum in rem iudicatam, apostolica auctoritate declaramus, decernimus, statuimus et ordinamus“.

хеямъ). Несоблюденіе этой обязанности было опасно для нихъ въ томъ отношеніи, что они могли быть наказаны какъ манихеи, хотя бы и не были въ дѣйствительности ими. Если бы потомъ, ἐπι, схваченный манихей показалъ, что онъ былъ узнанъ нѣкоторыми, γυνώσκοντα παρά τινων, sciri se et poscitatelem ab aliquibus, то они должны быть наказываемы соотвѣтственно, ἀρμόδιως, congrue, какъ манихеи, хотя бы и не были ими, ὡς τὰ αὐτὰ ἀμαρτάνοντες, такъ какъ тѣ, которые знали виновнаго, но не донесли на него, считались виновными въ томъ же преступленіи. Такимъ образомъ, доносъ былъ не только специальной обязанности обращенныхъ манихеевъ, но и общей служебной—для борьбы съ ересью.

По постановленію папы Льва I ¹⁾ епископы должны были уничтожать вредныя сочиненія присцилліанистовъ, въ противномъ случаѣ они сами подозрѣвались въ ереси и, какъ таковыя, подлежали осужденію. Отсюда прежде всего вытекаетъ для епископовъ обязанность разыскивать еретическія сочиненія и потомъ уже вообще преслѣдовать еретиковъ; но для остальныхъ вѣрующихъ существуетъ только моральная обязанность: увѣщевать заблуждающихся и затѣмъ доносить о нихъ, denuntiatio canonica, для ихъ исправленія. Обязанность доносить объ ереси не была специально возложена на епископовъ, ибо она связывалась съ ихъ должностью; новымъ здѣсь было только постановленіе о несоблюденіи этой обязанности, влекшемъ за собою подозрѣніе въ ереси. Обязанность борьбы съ ересью лежала далѣе на епископахъ во время ихъ объѣздовъ епархій, когда они не только предостерегали вѣрующихъ отъ заблужденій ²⁾, но и назначали разслѣдованія ихъ ³⁾. Это

¹⁾ C. Qui alios. 2. X. (5. 7): „Qui alios, cum potest, ab errore non revocat, se ipsum errare demonstrat“. „Unde si episcopus vel apogrypha habere per domos non prohibuerit, vel sub cononicorum nomine eos codices in ecclesia permiserit ligi, qui Priscilliani adulterina sunt emendatione corrupti, haereticum se noverit iudicandum, quoniam, qui alium ab errore non revocet, se ipsum errare demonstrat“.

²⁾ C. Placuit. 12. C. 10. Q. 1.

³⁾ C. Cavendum. 7. C. 10. Q. 3: „...in inquirendis rebus emendatione dignis“. C. Perniciosam. 1. X. de off. jud. ord. (1. 31): „...habeant igitur episcopi... liberam potestatem, adulteria et scelera inquirere“. Conc. Trid. sess. 24. C. 3. de ref: „...Visitationum autem... praecipuus sit episcopus, sanam orthodoxamque doctrinam, expulsis haeresibus inducere“.

не касалось специально ереси, но относилось ко всѣмъ вообще преступленіямъ. Въ приходахъ епископы назначали и приводили къ присягѣ надежныхъ людей, *testes synodales*. чтобы при будущихъ своихъ объѣздахъ объявлять имъ о достойныхъ наказанія дѣянiяхъ ¹⁾. Такимъ образомъ, эти послѣдніе несли обязанность судебного донесенія, но эта обязанность давалась въ силу спеціального порученія, а не была установлена закономъ и относилась не къ одной ереси, хотя и образовала потомъ переходъ къ ней. Четвертый Латеранскій соборъ (1216 г.) постановилъ, чтобы въ странахъ, въ которыхъ, по слухамъ, проживали еретики, ежегодно была двукратная визитація и три или болѣе надежныхъ человѣка, или даже цѣлый околотокъ приводился бы къ присягѣ съ тѣмъ, чтобы доносить епископу о всѣхъ извѣстныхъ ему еретикахъ ²⁾. Папа Григорій IX (1227—1241 гг.) подъ угрозой отлученія обязалъ всѣхъ доносить судебной власти объ еретикахъ. Это предписаніе подтвердили папы Иннокентій IV ³⁾ и Николай III ⁴⁾. Несоблюденіе этой обязанности влекло за собою каноническія наказанія ⁵⁾. Если епископъ безъ достаточныхъ основаній не производилъ слѣдствія по дѣлу объ ереси, то онъ отрѣшался на три года отъ должности и, комѣ того, смотря по винѣ, могъ подлежать и другимъ наказаніямъ ⁶⁾. Такъ какъ содержаніе чистоты вѣры есть преимущественная ихъ обязанность, то отрѣшается отъ своей должности (*ob Officio deponatur*) и тотъ, кто недостаточно заботился объ очищеніи своего діоцеза отъ еретиковъ ⁷⁾. Намѣстники провинцій, ихъ подчиненные и „*defensores*“ въ городахъ, снисходительно относившіеся къ еретикамъ, подвергались денежному штрафу ⁸⁾.

¹⁾ С. *Episcopus*. 7. С. 35 Q. 6.

²⁾ С. *Excommunicamus*. 13. § 7. X. (5. 7).

³⁾ *Innoc. IV. constit. Noverit*. 15 Jun. 1254.

⁴⁾ *Nicol. III. constit. Noverit*. 5. Mart. 1280: „...Item si quis haereticos sciverit, vel aliquos occulta conventicula celebrantes, seu a communi conversatione fidelium vita, et moribus dissidentes, eos studeat indicare confessori suo vel alii, per quem credat ad praelati sui, et inquisitorum haereticae pravitatis notitiam pervenire, alioquin excommunicationis sententia percussatur“.

⁵⁾ С. *Excommunicamus*. 13. § 8. X. (5. 7).

⁶⁾ *Clem. Multorum*. 1. § 4. (5. 3).

⁷⁾ С. *Excommunicamus*. 13. § 8. X. (5. 7).

⁸⁾ С. *Quicumque*. 8. in f. С. (1. 5).

„Defensores“ давали при этомъ особенную клятву, что въ своихъ дѣйствіяхъ они не допустятъ произвола ¹⁾. Папа Люцій III по соглашенію съ Фридрихомъ II предписалъ въ 1184 г. всѣмъ графамъ, баронамъ, намѣстникамъ и консуламъ въ городахъ и другихъ мѣстахъ, чтобы они подъ клятвою обязались охранять церковь отъ еретиковъ ²⁾. Если они не сдерживали своего обѣщанія, то лишались своихъ достоинствъ, не могли сообщаться съ другими и отлучались, а на владѣнія ихъ налагался интердиктъ. Городъ, который самъ противился этимъ распоряженіямъ, или не наказывалъ противниковъ ихъ, не долженъ былъ имѣть сношеній съ другими городами и переставалъ быть резиденціей епископа. Императоръ Фридрихъ II угрожалъ послушникамъ потерей ихъ владѣній, которыя въ этомъ случаѣ переходили къ церкви ³⁾. Четвертый Латеранскій соборъ, подтвердивъ это постановленіе, прибавилъ, что если въ теченіе года послѣ отлученія виновный не приносилъ удовлетворенія, то о немъ должно доносить папѣ, который освобождалъ вассаловъ его отъ данной ими клятвы, а владѣнія его отбирались въ церковь ⁴⁾. Это же подтвердилъ папа Климентъ IV въ своей инструкціи инквизиторамъ ⁵⁾. Папа Бонифаций VIII предписалъ свѣтскимъ властямъ, чтобы они по просьбѣ епископовъ или инквизиторовъ арестовывали еретиковъ и осужденныхъ наказывали бы. „Тѣ же, прибавляетъ онъ, которые не повинуются и епископомъ или инквизиторамъ мѣшаютъ отправлять ихъ обязанности, должны быть отлучаемы и по истеченіи года осуждаемы, какъ еретики“ ⁶⁾.

Наконецъ, что касается мѣръ, направленныхъ противъ самаго содержанія и распространенія ереси, то сюда принадлежитъ прежде всего запрещеніе въ публичныхъ или частныхъ собраніяхъ учить противъ католической религіи, писать и распространять сочиненія ⁷⁾; такія сочиненія должны были

1) Nov. 15. c. 1. § 1. Auth. Praesides. c. 19. C. de episc. aud. (1. 4).

2) C. Ad abolendam. 9. X. (5. 7).

3) Auth. Si vero. c. 4. C. (1. 5).

4) C. Excommunicamus. 13. § 3. X. (5. 7).

5) C. Ut officium. 11. § 2. in 6. (5. 2).

6) C. Ut inquisitionis. 18. in. 6. (5. 2).

7) C. Quicumque. 8. § 5. C. Ex. Manichaeo. 16. § 2. C. (1. 5). C. Decera. 3.

уничтожаться огнемъ. Это запрещеніе предполагаетъ со стороны вѣрныхъ обязанность не участвовать въ такихъ диспутахъ и не читать такихъ сочиненій. Составленіе еретиками собраний, *conventicula*, и участіе въ нихъ также не разъ было воспрещаемо ¹⁾).

Всѣ эти постановленія объ ереси съ изданіемъ Каролины (въ 1532 г.) въ Германіи должны были потерпѣть существенную перемѣну. Въ имперскомъ кодексѣ совершенно умалчивается объ ереси, какъ преступленіи, благодаря распространившейся въ это время въ Европѣ реформациі: противъ значительной части націи, впавшей въ ересь (въ протестантство), нельзя было, конечно, примѣнить уголовную репрессію; бессиліе судовъ было признано, и такъ какъ представлялось сомнительнымъ, какъ на будущее время поступать съ ересью, то и сочли наилучшимъ совершенно о ней не упоминать. Понятно, что подобное умолчаніе въ имперскомъ кодексѣ объ ереси, какъ преступленіи, должно было прекратить общія преслѣдованія послѣдней; но такъ какъ узаконеніе оставляетъ за отдѣльными князьями ихъ права, то частныя преслѣдованія ереси еще не прекратились и послѣ изданія кодекса. Эдиктъ Карла V 1540 г., предоставивъ свѣтскому суду преслѣдованія ереси, увеличилъ размѣры послѣднихъ: уличенные въ ереси мужчины по прежнему сожигались, а женщины, по крайней мѣрѣ въ Нидерландахъ, закапывались заживо въ землю ²⁾).

§ 1. C. Nemo. 4. C. Damnatos. 6. § 1. C. de sum. Trinit. (1. 1). Nov. 42. c. 1.
§ 2. Conc. Trid. sess. 18. pr. sess. 25. de indice librorum.

¹⁾ C. Conventicula. 15. C. de episc. (1. 3). C. Cuncti. 3. C. Damnato. 6. § 1. C. Quicumque. 8. § 3. C. Haeretici. 14. C. Haeretici. 20. pr. C. (1. 5). C. Cum. ex injuncto. 12. C. Excommunicamus. 13. § 7. X. (5. 7). C. Clericus. 35. C. 24. Q. 3.

²⁾ Закапываніе въ землю стало практиковаться съ цѣлію избѣжанія того ужаснаго зрѣлища, которое сопровождало процессъ сожженія. Оно обыкновенно совершалось такимъ образомъ: клали гробъ съ жертвой безъ крышки въ яму и нажимали тремя желѣзными брусьями: одинъ давилъ голову, другой животь, третій ноги, затѣмъ бросали земаю; иногда изъ состраданія палачъ напередъ удушаль жертву. Болѣе жестокій способъ закапыванія состоялъ въ томъ, что палачъ, бросивши виновному платокъ для прикрытія лица, избирался на его тѣло и топталъ ногами до тѣхъ поръ, пока несчастный не выпускалъ духъ. Процессъ сожженія совершался различно: иногда очень скоро, если сперва душили жертву; иногда очень долго, если клали на дурно горѣвшіе уголья и

Со времени Аугсбургскаго мира 1555 г. и особенно Вестфальскаго 1648 г., признавшихъ равныя права протестантовъ съ католиками, положеніе дѣль, конечно, должно было измѣниться, и преслѣдованіе ереси съ теченіемъ времени исчезнуть ¹⁾.

Ф р а н ц і я.

Наказаніе ереси сожженіемъ практиковалось иногда и во Франціи, а именно при короляхъ Францискѣ I, Генрихѣ II, Францискѣ II и Карлѣ IX ²⁾. Виновный въ ереси, одѣтый въ рубашку, пропитанную сѣрою, приводился къ костру съ факеломъ въ рукѣ и прикрѣплялся къ висѣлицѣ желѣзною цѣпью; иногда къ этому наказанію присоединялись публичное покаяніе и отсѣченіе руки. Соучастники ереси, давашіе пріютъ или оказывавшіе какую-нибудь защиту еретикамъ, обыкновенно наказывались вѣчнымъ изгнаніемъ изъ отечества и конфискаціей, а иногда и произвольными наказаніями ³⁾. Смерть

переворачивали нѣсколько разъ желѣзнымъ багромъ, или же жгли медленнымъ огнемъ тлѣющее тѣло. Loiseleur, Les crimes et les peines. p. 171—173.

¹⁾ Однако и послѣ успѣховъ реформаціи преслѣдованія ереси не сразу исчезли: они скорѣе видоизмѣнились, чѣмъ прекратились. Не только католическія, но и протестантскія государства не оставляли еретиковъ въ покоѣ; послѣднія карали тѣхъ, которые не хотѣли принять религію суверена, а особенно исповѣдывавшихъ иную, кромѣ объявленныхъ равноправными, религію, различными взысканіями, какъ то: денежными штрафами, выставкой на эшафотъ, тѣлесными наказаніями, тюрьмой, но главнымъ образомъ изгнаніемъ, а иногда и смертною казнью въ видѣ даже сожженія; первыя, какъ напр. Австрія, преслѣдовали еретиковъ, въ томъ числѣ и протестантовъ, тюрьмой, тѣлесными наказаніями, публичными принудительными работами, галерами, конфискаціей и смертною казнью. Еще въ 1753 г. евангелическіе чины жаловались Маріи Терезіи на продолжающееся угнетеніе австрійскихъ протестантовъ: тюрьмы и тѣлесныя наказанія, оковы, лишеніе имущества и дѣтей все еще составляли ихъ суровый жребій. Рядомъ съ ересью преслѣдовалось также нарушеніе обрядовыхъ законовъ, какъ то: нехожденіе въ церковь, неявка на исповѣдь, къ причащенію, несоблюденіе постовъ и т. п.; въ числѣ наказаній встрѣчаются: денежные штрафы, ошейникъ, тѣлесныя кары, тюрьма, а также изгнаніе.

²⁾ При этихъ же короляхъ ересь была причислена къ категоріи *les cas royaux*; это сопрячисленіе было перенесено и въ ординасъ 1670 г.

³⁾ Ординасъ Франциска I 1534 г. грозитъ тѣмъ, которые будутъ укрывать завѣдомыхъ еретиковъ Лютера, чтобы избавить ихъ изъ рукъ власти,—тѣми же наказаніями, какъ и этимъ послѣднимъ, а ординасъ 1540 г., запрещаая поданнымъ оказывать упомянутымъ еретикамъ или ихъ соучастникамъ какую-либо помощь непосредственную или посредственную и повелѣвая доносить на

еретика, согласно каноническому праву, не прекращала преслѣдованія; погребать его на кладбищѣ эдиктомъ 1606 г. было запрещено; если же это случалось, то трупъ его вырывали, а виновныхъ въ нарушеніи запрещенія подвергали денежному штрафу въ пользу церкви. Въ XVI столѣтіи, особенно во второй его половинѣ, замѣчается смягченіе наказаній ереси; успѣхи просвѣщенія внушили мысль въ это время предоставить заботу судить и осуждать ерестиковъ одной церкви безъ участія свѣтской власти. Осуществленіе этой мысли значительно затрудняло осужденіе на смерть, а потому случаи смертной казни должны были сократиться. Изъ указовъ, свидѣтельствующихъ о терпимости въ роисновѣданія этого времени, первое мѣсто принадлежитъ Нантскому эдикту 1598 г. при Генрихѣ IV. Вотъ два главные его положенія: 1) протестанты пользуются правомъ публичнаго отправленія культа въ мѣстахъ, опредѣленныхъ эдиктомъ; 2) протестанты правоспособны къ занятію всѣхъ должностей, но содержать публичныя школы они могутъ только тамъ, гдѣ дозволено публичное отправленіе ихъ религіи.

Нантскій эдиктъ отмѣненъ былъ Людовикомъ XIV въ 1685 г. новымъ эдиктомъ, за которымъ послѣдовалъ рядъ другихъ въ томъ же духѣ; изъ нихъ наиболѣе важными были деклараціи 1686, 1697, 1715 и 1724 гг. Положеніе протестантовъ и послѣдователей другихъ культовъ по этимъ законамъ было опредѣлено въ слѣдующихъ чертахъ.

1. Собранія для отправленія иныхъ культовъ, кромѣ католической религіи, были запрещены вездѣ, не исключая замковъ и частныхъ домовъ, подъ угрозой вѣчныхъ галеръ для мужчинъ, бритья и вѣчнаго тюремнаго заключенія для женщинъ съ присоединеніемъ конфискаціи имущества въ обоихъ случаяхъ; эти наказанія усиливались до смертной казни включительно, если собраніе было вооружено. 2) Служители чужихъ культовъ, за созваніе собраний, за отправленіе въ нихъ какихъ-либо дѣйствій, даже за одинъ фактъ вступленія въ королевство и пребыванія въ немъ безъ письменнаго разрѣшенія короля поражаемы были угрозою

виновныхъ суду, назначаетъ нарушителямъ сего закона наказанія, положенныя въ соотвѣтственныхъ статьяхъ за оскорбленія Его Величества.

смертной казни ¹⁾. 3) Кто давалъ имъ пристанище и помощь, или кто вступалъ съ ними въ сношенія, хотя бы и посредственныя, тотъ карался, независимо отъ конфискаціи имущества, мужчина—вѣчными галерами, а женщина—бритьемъ и вѣчнымъ заключеніемъ. 4) Вновь обращенные въ католическую религію, отказывавшіеся по болѣзни принять послѣднія таинства, объявлявшіе затѣмъ, что готовы умереть въ протестантской религіи, признавались отрекшимися отъ истинной религіи (*relaps*) и подвергались въ случаѣ выздоровленія вѣчному изгнанію съ конфискаціей имущества, которая въ провинціяхъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе половины цѣнности имущества; въ случаѣ смерти виновныхъ процессъ продолжался, память ихъ осуждалась, а имущество конфисковалось ²⁾. 5) Тѣ же, которые, присутствуя при больномъ, рѣшались увѣщевать его возвратиться въ прежнюю религію, осуждались: мужчины на галеры, а женщины на заключеніе, временное или вѣчное—по усмотрѣнію судей. 6) Родителямъ, а также опекунамъ и попечителямъ было запрещено давать дѣтямъ и несовершеннолѣтнимъ свое согласіе на бракъ въ чужихъ странахъ безъ явнаго позволенія короля, и если они нарушали это запрещеніе, то подвергались: мужчины—вѣчнымъ галерамъ, а женщины—вѣчному изгнанію, независимо отъ конфискаціи имущества въ томъ и другомъ случаѣ, которая тамъ, гдѣ она не дозволялась, замѣнялась штрафомъ въ размѣрѣ не менѣе половины цѣнности всего имущества. 7) Всѣ подданные короля, въ томъ числѣ и вновь обращенные въ католичество, вступавшіе въ бракъ съ нарушеніемъ предписанныхъ обрядовъ,

¹⁾ Эдиктъ 1685 г. повелѣвалъ всѣмъ служителямъ протестантской религіи, если они не обратятся въ католичество, оставить королевство подъ угрозой наказанія галерами, а декларация 1686 г. назначила смертную казнь тѣмъ изъ нихъ, которые безъ письменнаго разрѣшенія короля останутся въ королевствѣ, или вступятъ въ него.

²⁾ Для констатированія факта отреченія сначала, а именно по декларціямъ 1686 и 1715 гг., требовался допросъ больного судьей, скрѣпленный протоколомъ, а по декларціи 1724 г. признано достаточнымъ показаніе священника или тѣхъ, кто находился при больномъ.

подлежали разнымъ гражданскимъ ограниченіямъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, была недѣйствительность брака, и кромѣ того подвергались примѣрнымъ наказаніямъ. 8) Родители, хотя бы они были протестанты, должны были крестить своихъ дѣтей въ приходскихъ католическихъ церквахъ въ 24 часа по рожденіи послѣднихъ подъ угрозой штрафа и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній сообразно требованіямъ случая; тѣ же наказанія были объявлены противъ акушеровъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ при актѣ рожденія, если они не увѣдомляли о томъ священника. 9) За воспитаніе дѣтей внѣ государства безъ разрѣшенія статсъ-секретаря виновные родители подлежали взысканію штрафа, пропорціональнаго величинѣ ихъ имущества; родители и замѣняющія ихъ лица должны были воспитывать дѣтей въ духѣ католической религіи и для сего посылать въ католическія школы, церкви подъ угрозой наказанія штрафами. 10) Штрафъ также грозилъ врачамъ, хирургамъ, аптекарямъ, которые, будучи призваны къ больнымъ протестантамъ, не увѣдомляли священниковъ или ихъ викаріевъ о необходимости преподать паціенту послѣднія таинства, если болѣзнь была опасна; въ случаѣ повторенія виновнымъ могло быть, смотря по обстоятельствамъ, запрещено отправленіе ихъ профессіи. Тѣ же наказанія были назначены родителямъ, слугамъ и другимъ лицамъ, которые, находясь около больныхъ, не допустили бы духовныхъ католической религіи войти къ послѣднимъ по своимъ обязанностямъ. 11) Подданные королевства, въ томъ числѣ и протестанты, за исключеніемъ ихъ священнослужителей, которые оставляли территорію своего государства безъ позволенія отъ подлежащей власти, подвергались: мужчины вѣчнымъ галерамъ, а женщины бриту и вѣчному заключенію, и кромѣ того конфискаціи имущества въ обоихъ случаяхъ, которая въ мѣстахъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе половины цѣны имущества. Тѣ же наказанія были распространены на тѣхъ, которые непосредственно или посредственно способствовали бѣгству названныхъ лицъ изъ королевства.

Независимо отъ перечисленныхъ тѣлесныхъ и денежныхъ

наказаній протестанты подлежали разнымъ гражданскимъ ограниченіямъ ихъ правоспособности; такъ, деклараціей 1724 г. они лишены были права на занятіе какихъ-либо публичныхъ должностей, а равно и нѣкоторыхъ свободныхъ профессій, какъ то: доктора, хирурга, аптекаря, акушерки, книгопродавца и типографа; не могли пріобрѣтать степень лиценціата въ университетахъ королевства; теряли родительскія права надъ дѣтьми, оставшимися въ королевствѣ, послѣ того какъ они сами оттуда уходили по соображеніямъ религіи или безъ явнаго позволенія короля; не могли вступать съ католиками въ бракъ, который эдиктомъ 1680 г. былъ признаваемъ недѣйствительнымъ, а дѣти, отъ него родившіяся, незаконными и неспособными къ наслѣдованію.

П. Наумовъ.

(Продолженіе будетъ).

СОВРЕМЕННАЯ АНАРХІЯ ДУХА

И ЕЯ ФИЛОСОФЪ ФРИДРИХЪ НИЦШЕ.

I.

Жизненные противорѣчія и анархія духа.

Странныя противорѣчія кроются въ глубинѣ души человеческой! Кто не испытывалъ ихъ на самомъ себѣ, не подмѣтилъ въ окружающей его средѣ, въ исторіи народа, человечества?

Тутъ изумленіе передъ величественнымъ порядкомъ вселенной, передъ ея предвѣчными, неизмѣнными законами; тамъ отрицаніе всякихъ законовъ, стремленіе къ абсолютной независимости и къ произволу! Тутъ единство, гармонія, стройная организація и взаимное пополненіе силъ; тамъ хаотическая множественность и разстройство, безжалостная борьба всѣхъ противъ всѣхъ за существованіе и первенство! Тутъ культъ возвышенныхъ идеаловъ, возносящій душу высоко надъ нуждами и заботами обыденной жизни; тамъ угрюмое сомнѣніе среди тщетныхъ усилій достиженія утонченнаго благосостоянія, отвращеніе ко всему, и отчаяніе! Тутъ чувство безконечности, расширяющее съ каждымъ днемъ ограниченный кругозоръ пытливаго ума; тамъ сознаніе непроницаемыхъ границъ познанія, ослабляющее всякія положительныя стремленія, подрывающее энергію! Тутъ героизмъ, пожертвованіе безъ границъ, не жалѣющее ни состоянія, ни жизни, когда идетъ дѣло о выполненіи высшаго призванія; тамъ грязная

жадность и самолюбіе, эксплуатирующее все и всѣхъ въ свою пользу! Тутъ красота, тамъ гадость; тутъ истина, тамъ ложь; тутъ добродѣтель, тамъ низость, подлость; тутъ свѣтъ, тамъ тьма; тутъ жизнь, тамъ смерть!

Съ древнѣйшихъ временъ философы обращали вниманіе на эти глубокія противорѣчія міра и жизни, чувствъ и мыслей человѣка. Оставляя въ сторонѣ религіозныя ученія, служація непосредственнымъ, интуитивнымъ выраженіемъ этихъ противорѣчій, каковы ученія о добрыхъ, свѣтлыхъ и о злыхъ, темныхъ богахъ, какъ Ормуздъ и Ариманъ Зороастра, о Богѣ и діаволѣ, о небѣ и адѣ: вспомнимъ лишь, что уже *Гераклитъ*, въ VI вѣкѣ до Р. Хр., свелъ весь творческій процессъ вселенной къ *борьбѣ* ея первобытныхъ началъ. *Эмпедоклъ* же, идя по слѣдамъ Гераклита, доказывалъ, что міръ явленій результатъ двухъ основныхъ причинъ всякаго движенія, а именно: *любви и ненависти*, изъ которыхъ съ теченіемъ времени образовались въ физикѣ извѣстныя донынѣ силы *притяженія и отталкиванія*, приписываемыя атомамъ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи философскихъ понятій, эти противорѣчія принимали въ ученіяхъ мыслителей самыя разнообразныя формы. *Платонъ* противопоставлялъ своему идеальному міру совершенныхъ первообразовъ всѣхъ вещей, чувственный міръ, какъ проявленіе паденія душъ, вообще всякаго несовершенства. Въ этомъ же духѣ вся средневѣковая схоластическая философія признавала чувственность главнымъ источникомъ зла и, требуя освобожденія человѣка отъ ея вліянія, видѣла идеалъ человѣческаго совершенства въ лишеніи и аскетизмѣ. Отречься отъ міра, какъ отъ источника зла, прервать съ нимъ всякія связи, даже самыя тѣсныя природныя,—это признавалось самымъ простымъ путемъ къ небу, несомнѣннымъ средствомъ вознести душу къ Богу, достигъ святости. „Міръ“, „міролюбіе“ стали отрицательными понятіями,¹ которымъ противопоставляли высшія, положительныя этическія начала.

Въ новыя уже времена *Спиноза* представилъ эти противорѣчія въ иномъ освѣщеніи. Положительнымъ началомъ былъ для него только Богъ, понимаемый пантеистически, какъ все во всемъ. Возлѣ него собственно не было уже мѣста для ка-

кого нибудь отрицательнаго начала. Поэтому слѣдовало бы на этой точкѣ зрѣнія ожидать исключенія всякихъ противорѣчій, всякой борьбы и зла какъ изъ міра вообще, такъ и изъ ума человѣческаго. Но, къ сожалѣнію, никакая философія не въ состояніи измѣнить фактическаго положенія вещей, но должна съ нимъ считаться такъ или иначе. Поэтому и Спиноза, какъ и всякій послѣ него пантеистъ, не могъ устранить ни изъ всеобщаго бытія, ни изъ души человѣческой зародыша указанныхъ противорѣчій. Все, что пантеизмъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, проявляетъ лишь его добрыя желанія возможнаго смягченія противорѣчій, сведенія ихъ къ minimum.

Гегель сталъ на высотѣ этихъ добрыхъ желаній и придалъ противорѣчіямъ міра и жизни самое легкое, самое абстрактное выраженіе. Онъ зналъ, что мистикъ *Бѣме*, философствующій сапожникъ, сводилъ трагедію всеобщаго бытія къ двумъ дѣйствующимъ въ самомъ Богѣ противорѣчивымъ началамъ, къ „Да“ и „Нѣтъ“ въ его предвѣчной мысли. За этими-то мистическими началами Гегель призналъ первостепенное значеніе, и опредѣлялъ развитіе бытія какъ діалектическій процессъ абсолютной идеи, состоящій въ переходѣ отъ тезиса (утвержденія) къ антитезису (отрицанію) и въ постоянномъ стремленіи къ ихъ уравниванію въ синтезисѣ. Тутъ зло, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, стало простымъ отрицаніемъ, а съ этой точки зрѣнія оно было признано необходимымъ факторомъ прогрессивнаго развитія. Поэтому оно на самомъ дѣлѣ при такомъ воззрѣніи не заслуживало абсолютнаго осужденія, съ какимъ выступали противъ него защитники положительныхъ началъ развитія.

Новѣйшую формулировку противорѣчій, безпокоящихъ человѣческой умъ, мы встрѣчаемъ въ ученіяхъ *пессимизма* и *натурализма* уже нашихъ временъ. Мы называемъ эту формулировку новѣйшею, такъ какъ она до сихъ поръ оказываетъ могущественное вліяніе на умы, но съ исторической точки зрѣнія, она составляетъ поворотъ къ первобытнымъ воззрѣніямъ и высказываетъ оныя только въ новой формѣ приношенной къ духу времени.

Пессимизмъ, съ *Шопенгауеромъ* во главѣ, придаетъ началу

зла, вообще отрицательному фактору значеніе высшаго и единственнаго принципа всеобщаго бытія. Бытіе само по себѣ, міръ признается имъ проявленіемъ зла, а именно прсвратной, неразумной, темной „воли къ жизни (Wille zum Leben)“. Вслѣдствіе этого нѣтъ исхода изъ зачарованнаго круга превратностей и безумія, пока что либо существуетъ. Единственно отрицаніе самаго бытія, умерщвленіе „воли къ жизни“ во всѣхъ ся проявленіяхъ, можетъ избавить человѣчество отъ мукъ и страданій неразлучно связанныхъ съ самымъ существованіемъ. Оптимистическое, положительное начало этого пессимизма проявляется въ убѣжденіи, что возвращеніе къ небытію, къ ничто, къ буддійской нирванѣ, возможно, и должно наступить раньше или позже. *Эдуардъ Гартманъ*, современный представитель пессимизма, дѣлаетъ самыя странныя усилія, что-бы доказать возможность этого процесса постепеннаго уничтоженія самаго бытія.

Но если и эта надежда обманетъ, окажется новой иллюзіей среди столькихъ иныхъ,—что тогда будетъ? Тогда мы дойдемъ къ крайнимъ послѣдствіямъ пессимизма, т. е., или къ абсолютному отчаянію, все наново повторяющему проклинаніе существованія; или же къ наслажденію превратностію и безуміемъ, къ циническому подчиненію тому, чего нельзя ни измѣнить, ни смягчить!

Къ такимъ же результатамъ, опирающимся лишь на иныхъ посылкахъ, приводитъ въ концѣ концовъ и современный *натурализмъ*. Самая важная идея въ этомъ взглядѣ съ жизненной точки зрѣнія, составляетъ борьба за существованіе *Дарвина*. Старый Гераклитъ сочувствовалъ-бы ей безъ сомнѣнія. Физическій дѣятель природы, *сила* составляетъ здѣсь главный элементъ развитія прогресса. Кто силенъ, тотъ побѣждаетъ и завѣщаетъ свою силу грядущимъ поколѣніямъ. Иные, положительные факторы, какъ умъ, интеллектуальное и нравственное превосходство, имѣютъ, правда, тоже извѣстное значеніе, но только производное, лишь настолько, насколько они подчинили себѣ силу, насколько при ея помощи они превышаютъ иныя начала. Безъ силы, и притомъ физической, никто ничего не достигаетъ. Не удивительно, что изъ такого обоготворе-

нія фізической силы вскорѣ возникла жизненная теорія: „Сила передъ закономъ“. Признавали ее сильныя съ издѣвательнымъ цинизмомъ; а проклинали ее безсильныя и впадали въ отчаяніе, когда утратили вѣру въ побѣду противоположнаго принципа: „Законъ передъ силой“.

Для пополненія этого возрѣнія на усилія мыслителей съ цѣлью выясненія противорѣчій прибавимъ, наконецъ, что *Кантъ*, имѣя въ виду главнымъ образомъ ихъ теоретическое, познавательное значеніе, назвалъ ихъ „антиноміями“ разума и ввелъ въ слѣдствіе этого техническій терминъ, который мы можемъ примѣнить ко всѣмъ выше упомянутымъ противорѣчіямъ, на сколько они имѣютъ основной характеръ въ возрѣніяхъ мыслителей на міръ и жизнь.

Не смотря на богатство и разнообразіе упомянутыхъ разъясненій, нельзя сказать, чтобы антиноміи, о которыхъ мы говоримъ, нашли уже свою послѣднюю формулировку, истекающую изъ природы вещей, удовлетворяющую всѣмъ фактическимъ даннымъ. Напротивъ, изслѣдованія въ этомъ направленіи ведутся все дальше. Мало того, всякое время, всякій моментъ историческаго развитія придаетъ этимъ противорѣчіямъ иное выраженіе, иначе ихъ понимаетъ и опредѣляетъ, выводитъ изъ нихъ инныя послѣдствія. Дойдемъ ли мы наконецъ до формулы, всесторонне удовлетворяющей, съ характеромъ абсолютнымъ,—кто это можетъ разрѣшить? Только дальнѣйшій прогрессъ науки и философіи можетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Между тѣмъ, многочисленныя современныя явленія въ сферѣ поэзіи и искусства, науки и философіи, религіи и нравственности, а прежде всего на поприщѣ общественной жизни, доказываютъ, что антиномическія формулы пессимизма и натурализма уже пережили сами себя, уже не могутъ считаться, какъ этого желаютъ приверженцы этихъ школъ, послѣднимъ словомъ теоретическаго объясненія трагедіи бытія и жизни. Они пережили сами себя въ виду новыхъ силъ, выступающихъ на историческую арену, подобно тому, какъ въ свое время абстрактныя антиноміи гегелевской діалектики должны были уступить свое мѣсто проблемамъ, привитымъ на старѣющемъ уже сегодня поколѣніи пессимизмомъ и натурализмомъ. Новыя

противорѣчія текущаго времени требуютъ новыхъ разъясненій и указываютъ на недостатки предшествующихъ понятій и взглядовъ.

Да и нѣтъ, къ сожалѣнію, недостатка, въ такой—новости!

Новую, страшную, ужасающую антиномію, новое противорѣчіе, безжалостно терзающее умъ и сердце современнаго человека, вызвала на арену исторіи *анархія*, какъ явленіе въ этой формѣ до сихъ поръ неизвѣстное, какъ активное могучее отрицаніе не того или другаго принципа, того или другаго соціальнаго строя, но какъ отрицаніе вообще всего, что до сихъ поръ считалось послѣдней опорой разумнаго человека, какъ отрицаніе всякихъ вообще принциповъ, всякаго вообще строя, порядка.

Современная анархія тѣмъ страшнѣе, тѣмъ большими грозитъ опасностями, что не пользуется лишь физической силой толпы, но проникаетъ въ умъ и сердце многихъ представителей духа времени, и собираетъ вокругъ своего знамени многочисленныхъ, часто очень даровитыхъ поборниковъ, но съ разстроеными нервами, слабохарактерныхъ, подчиняющихся слишкомъ легко собственнымъ минутнымъ влеченіямъ, равно какъ и чужимъ, самымъ превратнымъ суггестіямъ.

Анархія первоначально явленіе общественной дегенерации, но она соединяется все болѣе и болѣе и съ явленіями расстройства умственной и нравственной жизни человека, т. е., становится *анархіей духа*. А это грозитъ народамъ умственною смертію, возвращеніемъ къ полному варварству. Поэтому въ виду подобнаго явленія всякое равнодушіе было бы грѣхомъ, котораго ничѣмъ нельзя оправдать, содѣйствовало-бы Геростратовому уничтоженію величественнаго храма красоты, истины и добра, воздвигнутаго тысячелѣтнимъ тяжкимъ трудомъ всего человѣчества!...

Въ чемъ, однако, спрашиваемъ, заключается антиномія, вызванная къ жизни анархіей какъ общественнаго строя, такъ и духа? Въ чемъ тутъ, собственно, дѣло?

Безъ обширныхъ выводовъ постараемся дать возможно краткій отвѣтъ на эти вопросы.

Во всякомъ благоустроенномъ цѣломъ, будетъ ли это вселенная, понимаемая какъ одно цѣлое, или физическая или умственная организація отдѣльнаго индивида, или же, наконецъ, то или другое общество, государство, мы вынуждены различить два необходимыя жизненные начала. Этими началами являются: цѣлое и части, всеобщій, универсальный законъ, проявляющійся въ устройствѣ цѣлаго, и единичныя, индивидуальныя части или составныя члены, соединенныя въ цѣломъ.

Отъ правильной связи и взаимнаго дополненія этихъ двухъ началъ всякаго строя, зависитъ его нормальное развитіе, исполненіе его функцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ его жизнь, здоровье и благосостояніе. Всякое же нарушеніе этой правильной связи влечетъ за собою ослабленіе какъ цѣлаго, такъ и составныхъ частей, ихъ разстройства, а въ концѣ концовъ совершенное паденіе и смерть.

Самый величественный типъ такого строя, а равно какъ и правильной связи между его составными началами представляетъ намъ астрономическій міръ. Его общее, универсальное начало состоитъ въ извѣстныхъ основныхъ законахъ, поддающихся математическому опредѣленію, какъ напримѣръ законъ всеобщаго тяготѣнія. Отдѣльныя же небесныя тѣла составляютъ частныя члены этого строя, соединенныя въ одно цѣлое съ помощью и на основаніи помннутыхъ основныхъ законовъ.

Каждый живой организмъ существуетъ и развивается на основаніи тѣхъ же данныхъ. Общее начало проявляется тутъ однако не только въ общихъ законахъ, правящихъ цѣлымъ, біологическихъ и фізіологическихъ, но сосредоточивается кромѣ того въ извѣстныхъ центральныхъ органахъ, напр., въ центральномъ органѣ первной системы, въ мозгѣ, съ которыми въ высшихъ организмахъ соединяется болѣе или менѣе развитое индивидуальное сознаніе, какъ высшее соединеніе всего строя, а главнымъ образомъ его психическихъ отправленій, управляющихъ самостоятельною дѣятельностью всякаго живого существа.

И въ этой сферѣ самостоятельной умственной жизни, понимаемой какъ одно цѣлое, обнаруживаются совершенно ясно на каждомъ шагѣ тѣ-же самыя два основныя начала. Общимъ,

универсальнымъ началомъ умственной жизни являются однако не только основные психическіе законы, опредѣляющіе дѣятельность и взаимное отношеніе частныхъ проявленій чувства, мышленія и воли; но кромѣ того обнаруживается въ ней дѣйствию объединительнаго начала посредствомъ сознанія этихъ законовъ, а во всякомъ случаѣ чувства зависимости частныхъ психическихъ отправленій отъ общихъ законовъ. Сознаніе это доходитъ въ человѣкѣ со временемъ къ ясному уразумѣнію какъ основательности этихъ общихъ законовъ, такъ и необходимости подчинять имъ самостоятельную дѣятельность для полнаго развитія индивидуальныхъ началъ умственной жизни.

Это чувство зависимости отъ общихъ законовъ, а равно необходимости подчиненія имъ частныхъ отправленій ума и воли, общеизвѣстно, какъ психическое явленіе, называемое *совѣстью*. Но этого явленія не слѣдуетъ ограничивать исключительно нравственною сферою, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, такъ какъ оно проявляется съ равною силою и на иныхъ поприщахъ умственной жизни, напр., на поприщѣ логическаго мышленія. И тутъ всякій мыслящій человѣкъ доходитъ къ сознанію, что мысль его не должна развиваться произвольно, но въ частностяхъ должна подчиняться общимъ законамъ, названнымъ логическими;—напр., закону исключенія противорѣчій въ мышленіи,—(ибо иначе нельзя пользоваться умственными отправленіями для достиженія опредѣленныхъ цѣлей—напр., для познанія истины,—подобно тому, какъ, хромя ногою, мы не можемъ бѣжать къ цѣли). Итакъ у насъ есть не только нравственная совѣсть, опредѣляющая зависимость частныхъ проявленій воли и дѣятельности отъ извѣстныхъ общихъ законовъ, дѣйствующихъ въ насъ самихъ, но есть у насъ также логическая и эстетическая совѣсть, требующая отъ всякаго разумнаго человѣка, чтобы онъ частныя проявленія мысли и чувства подчинялъ общимъ законамъ, управляющимъ этими проявленіями. Вся умственная культура человѣка, все развитіе и прогрессъ поэзіи и искусства, науки и философіи, религіи и нравственности основывается на такомъ примѣненіи частныхъ стремленій человѣческаго духа къ этимъ основнымъ законамъ его умственной организаціи.

Въ общественномъ строѣ помянутыя начала принимаютъ своеобразную форму, тѣсно связанную съ природою этого строя. Общее начало проявляется тутъ наружу въ законодательной власти, управляющей цѣлымъ, обществомъ, всѣми его членами, а внутри оно выражается въ каждомъ индивидѣ, какъ чувство принадлежности къ данному общественному строю, соединяющееся съ сознаниемъ извѣстныхъ по отношенію къ нему обязанностей. Это чувство мы можемъ назвать чувствомъ народности, патріотическимъ или вообще общественномъ. Жизнь, развитіе и благосостояніе общества, какъ и вообще всякаго иного строя, зависитъ отъ правильнаго соотношенія его составныхъ началъ, а именно съ одной стороны всего общества, какъ одного цѣлаго, съ его представителями, а съ другой отдѣльныхъ членовъ общества, т. е. индивидовъ, принадлежащихъ къ нему.

Въ фактическомъ развитіи какъ физическихъ, такъ и умственныхъ организацій, а равно и обществъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ абсолютнаго равновѣсія между ихъ составными началами, между общимъ, цѣлымъ и частнымъ, членами. Напротивъ, дѣйствительная жизнь проявляетъ въ разныхъ организаціяхъ и въ разные моменты ихъ развитія то перевѣсъ общаго, универсальнаго начала надъ частными, индивидуальными; то наоборотъ, перевѣсъ этихъ послѣднихъ надъ первымъ.

Самое развитіе организаціи состоитъ въ выдѣленіи изъ первоначальнаго цѣлаго все большаго богатства частныхъ индивидуальных началъ, и въ ихъ постепенномъ уравниваніи съ развивающимся такимъ образомъ цѣлымъ.

При теоретическомъ опредѣленіи приведенныхъ фактическихъ данныхъ всякаго вообще строя, мыслители и ученые обращали свое вниманіе то на универсальное, общее начало, служащее основаніемъ для объединенія частныхъ началъ, слѣдовательно и индивидуальныхъ личностей; то, наоборотъ, на эти частныя индивидуальныя начала, утверждая, что безъ нихъ вообще не было бы цѣлаго, общаго, что имъ поэтому принадлежитъ первое мѣсто въ организаціи. Изъ этого возникаютъ два противоположныя воззрѣнія на міръ и жизнь, которыя мы можемъ назвать *универсализмомъ* и *индивидуализмомъ*, или же

объективизмомъ и *субъективизмомъ*, такъ какъ общее, универсальное начало, обнимающее большое число индивидовъ, является всегда самостоятельно существующимъ, независимымъ отъ субъекта; между тѣмъ какъ начало индивидуальное, частное, составляетъ непосредственное содержаніе единичнаго субъекта. Поэтому универсализмъ соединяется въ своемъ послѣдовательномъ развитіи съ объективизмомъ, а индивидуализмъ съ возрѣніями субъективизма.

Въ сферѣ жизненныхъ стремленій, а именно на политическомъ поприщѣ, названный антагонизмъ выражается въ двухъ противоположныхъ партіяхъ: *консервативной* и *либеральной*. Консерватизмъ выступаетъ всегда съ защитой извѣстныхъ правъ и общихъ принциповъ; онъ стоитъ всегда на сторонѣ власти, правительства, традиціи и требуетъ по возможности полного подчиненія индивидовъ и ихъ интересовъ этимъ общимъ началамъ. Напротивъ, либерализмъ имѣетъ въ виду прежде всего отдѣльные индивиды, защищаетъ ихъ нужды и стремленія, требуетъ, чтобы имъ подчинялись общество, власть, правительство, общественный порядокъ.

Общее, универсальное начало по природѣ своей первоначальное.—Уже Аристотель сказалъ, что цѣлое существуетъ раньше своихъ частей, органовъ, такъ какъ оно производитъ ихъ изъ себя. Поэтому консерватизмъ обращается всегда назадъ, ссылается на опытъ исторіи, желаетъ возстановить отдаленное прошлое, или оплакиваетъ его паденіе; однимъ словомъ, представляетъ въ жизни мудрость старика!

Напротивъ, либерализмъ, имѣя въ виду развитіе цѣлаго, съ точки зрѣнія единичныхъ, индивидуальныхъ началъ, возникающихъ все наново, отличается всѣми превосходствами, но и недостатками юности. Съ жаркимъ чувствомъ и беспокойствомъ духа выжидаетъ онъ лучшаго будущаго, желаетъ ускорить его осуществленіе, и во имя возвышенныхъ аспирацій, приступаетъ какъ можно скорѣе, къ преобразованію существующаго порядка вещей. Его лозунгъ—прогрессъ, дѣйствіе, въ противоположность къ ретрограднымъ стремленіямъ консервативной реакціи.

Вотъ старые и молодые на всѣхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, умственной жизни и развитія общества! Среди

нихъ поставленъ зрѣлый мужъ, призванный самостоятельно дѣйствовать. Его задача уравнивать прошлое съ будущимъ въ настоящемъ! Его энергія должна воспользоваться мудростью стариковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и управлять юношескими порывами, что-бы идти впередъ разсудительнымъ, но вѣрнымъ шагомъ къ яснымъ, опредѣленнымъ цѣлямъ! По силамъ окажется ли ему эта задача? ¹⁾).

Предшествующія замѣчанія указываютъ на тѣ жизненныя противорѣчія, которыя современная анархія такъ рѣзко проявляетъ въ самыхъ различныхъ формахъ. Она развилась именно на фонѣ приведеннаго антогонизма между универсальнымъ объективнымъ, консервативнымъ и индивидуальнымъ, субъективнымъ, либеральнымъ началами умственной жизни и общественныхъ отношеній.

Исторія показываетъ, что до сихъ поръ каждое изъ упомянутыхъ началъ, не смотря на всю свою односторонность, принимало однако во вниманіе, хотя бы самымъ минимальнымъ образомъ, и противоположную сторону, какъ свое необходимое дополненіе. Типическимъ представителемъ абсолютизма въ универсальномъ соединеніи общественной организаціи можно на западѣ признать Нерона, который въ духѣ абсолютизма Ассирянъ и Вавилонянъ признавалъ исключительно свою личную волю общимъ закономъ, обязывающимъ всѣхъ остальныхъ членовъ общества. Но не смотря на крайній деспотизмъ, къ которому, какъ извѣстно, довелъ неронизмъ, онъ однако не стремился къ уничтоженію противоположнаго начала отдѣльныхъ индивидовъ, какъ членовъ общества. Онъ стремился завладѣть ими, подчинить ихъ абсолютно своей волѣ, но понималъ необходимость ихъ содѣйствія какъ для своего собственнаго бытія, такъ для общественнаго строя вообще.

То же самое имѣло мѣсто до сихъ поръ въ сферѣ односторонняго развитія индивидуальныхъ началъ, даже самыхъ рѣзкихъ явленій либерализма. Главнымъ выраженіемъ этихъ одностороннихъ явленій служатъ всякаго рода революціи.

¹⁾ Подробное развитіе этихъ взглядовъ см. въ главѣ: „Философія и жизнь“, моего „Введенія въ философію“. 1890 г. стр. 219—290.

До сихъ поръ однако никакая революція не выступила противъ всякой вообще власти, соединяющей членовъ общества; противъ всякаго вообще общественнаго строя, но только противъ той или другой традиціонной формы, желая замѣнить ее новой, будто бы лучшей, болѣе совершенной.

Точно также не вступала до сихъ поръ никакая революція противъ всякихъ общихъ законовъ, обязывающихъ всѣхъ. Самые крайніе представители переворота до сихъ поръ всегда еще хорошо понимали, что безъ такихъ общихъ законовъ, обязывающихъ всѣхъ, не можетъ существовать никакое объединеніе людей, не можетъ существовать общій ихъ трудъ на пути прогресса, усовершенствованія престарѣлыхъ формъ жизни. Поэтому замѣняли всегда старые законы и общіе принципы новыми, съ характеромъ такъ же общимъ, универсальнымъ. Самая страшная до сихъ поръ въ исторіи революція, великая революція конца XVIII вѣка, имѣла въ виду новую форму правленія, провозглашала новые универсальные принципы, новыя идеи: свободы, равенства, брательства, правъ чело-вѣка для всѣхъ безъ исключенія членовъ общества.

Современныя явленія анархіи отличаются отъ предшествующихъ революціонныхъ стремленій именно тѣмъ, что выступаютъ противъ всѣхъ вообще правительствъ, противъ всякаго общественнаго строя, противъ всякихъ общихъ законовъ и принциповъ, всѣхъ обязывающихъ. Анархистъ стремится къ замѣнѣ существующаго порядка вещей, общепризнанныхъ законовъ и идеаловъ, новымъ, лучшимъ порядкомъ, новыми болѣе совершенными законами, новыми болѣе возвышенными идеалами. Онъ чувствуетъ отвращеніе къ всякому порядку, къ всякимъ законамъ и принципамъ, къ всякимъ идеаламъ, какъ началамъ общеобязательнымъ, и вызываетъ ихъ на бой на жизнь и смерть. А борьбу эту онъ ведетъ при помощи такихъ варварскихъ и гадкихъ средствъ, что въ нихъ можно видѣть лишь доказательства совершеннаго вырожденія, патологическаго состоянія, приближающихся непосредственно къ умственному разстройству, извѣстному подъ названіемъ нравственнаго помѣшательства, *moral insanity*.

Среди весьма многочисленныхъ, къ сожалѣнію, проявленій анархіи, мы останавливаемся теперь лишь на тѣхъ, которыя

обозначаемъ названіемъ *анархіи духа*, анархіи на поприщѣ умственной жизни. Эта анархія интеллектуальная и нравственная; она собственно составляетъ душу той практической анархіи, которая устрашаетъ весь міръ своими убійственными покушеніями безъ смысла и цѣли, единственно изъ желанія выразить свое отвращеніе къ всякому вообще общественному порядку.

Анархія духа состоитъ въ пограніи всякихъ общихъ законовъ и принциповъ, обязывающихъ разумнаго человѣка въ сферѣ умственной дѣятельности, чувства, мышленія и воли, а слѣдовательно и ихъ проявленій: поэзіи и искусства, науки и философіи, религіи и нравственности. Исходною точкою для этой анархіи служитъ абсолютный индивидуализмъ и субъективизмъ. Она признаетъ единственно стремленія отдѣльнаго индивида и отрицаетъ всѣ безъ исключенія законы и принципы, ограничивающіе въ чемъ либо произвольное развитіе даже самыхъ дикихъ пожеланій, самыхъ противорѣчивыхъ мыслей и воззрѣній, самыхъ превратныхъ воступковъ индивида.

Индивидъ, личность, обладаетъ безъ сомнѣнія, извѣстными не нарушимыми правами, какъ одно изъ началъ данной организаціи. У него должна быть свобода движенія и дѣйствія, онъ долженъ развиваться по направленію своихъ потребностей, долженъ удовлетворять имъ по возможности совершеннѣе и всестороннѣе. Цѣлое, общество, т. е., всѣ его начала взятая вмѣстѣ, а равно учрежденія, обнаруживающія ихъ объединеніе, должны поэтому считаться съ этими правами личности, и не ограничивать ихъ болѣе, чѣмъ это необходимо для существованія и правильнаго развитія самой организаціи, какъ стройнаго цѣлага. И на умственномъ поприщѣ личность лишь настолько можетъ исполнять свои задачи, насколько она не ограничена въ дѣйствіи болѣе, чѣмъ это требуется основными началами умственной организаціи вообще. Свѣжесть и полетъ духа, необходимые для совершенія всякаго цѣннаго произведенія, вытекаютъ главнымъ образомъ изъ индивидуальнаго чувства творческой самостоятельности, котораго поэтому не слѣдуетъ ограничивать формулами, навязываемыми извнѣ.

Защищая эти права личности, индивидуализмъ представляетъ положительное, прогрессивное начало жизни. Съ этой точки зрѣнія мы ничуть не думаемъ выступать противъ пол-

наго развитія творчества по индивидуальному направленію. Напротивъ, мы признаемъ, что новостъ и геніальность всякаго творчества является слѣдствіемъ прежде всего необыкновенныхъ способностей личности, съ выдающимся индивидуальнымъ характеромъ.

Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать, что личность, даже самая даровитая, самая геніальная, представляетъ всегда только частное проявленіе общаго типа, является представительницею самбы, народа, племени, человѣчества. Свойства же этого типа, общія требованія его организаціи, составляютъ по природѣ вещей основную цѣль индивидуальной дѣятельности.

Личность подчиняется не только влеченіямъ къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей, но сверхъ того она чувствуетъ, что должна быть возможно полнымъ выраженіемъ своего типа, развивать въ себѣ его начала и вслѣдствіе этого содѣйствовать по мѣрѣ силъ своихъ прогрессу цѣлаго, общества, къ которому она принадлежитъ. Эти стремленія фактически существуютъ и проявляются въ исторіи; имъ человѣчество обязано своей культурой, постепеннымъ усовершенствованіемъ условій своего быта и жизни, своимъ развитіемъ на поприщѣ искусства, науки и нравственности, своими идеалами красоты, истины и всеобщаго блага. Отказаться отъ этихъ общихъ, гуманныхъ стремленій, въ пользу чисто индивидуальныхъ, личныхъ, значитъ то же самое, что приостановить одну изъ органическихъ функцій ума, а слѣдовательно содѣйствовать его разстройству.

И вотъ абсолютный индивидуализмъ доводитъ эти общія, гуманныя стремленія до minimum. Анархія же духа отрывается отъ нихъ совершенно, попираетъ ихъ ногами!

Выяснивъ такимъ образомъ сущность анархіи духа, мы имѣемъ въ виду слѣдить за ея развитіемъ въ литературѣ Запада и представить взгляды выдающагося „философа“ этого направленія *Фридриха Ницше*.

Заслуженный профессоръ Варшавскаго Университета *Г. Струве*.

(Продолженіе будетъ).

ФИЛОСОФІЯ МОНИЗМА.

(Критическій разборъ сочиненія Геккеля „Die Welträthsel.
Bonn. 1899).

(Продолженіе *).

Четвертый и послѣдній періодъ въ исторіи развитія христіанскаго самосозванія Геккель называетъ *призрачнымъ христіанствомъ* (Das Scheinchristenthum) *девятнадцатаго вѣка*. Приступая къ характеристикѣ этого періода, Геккель прежде всего отмѣчаетъ тѣ научные успѣхи, какихъ достигло человѣчество въ 19-мъ вѣкѣ, при этомъ онъ указываетъ прежде всего на свою собственную *монистическую натурфилософію*, затѣмъ—на сравнительную анатомію Кювье, зоологическую философію (Philosophie zoologique) Лямарка, на Баэра, какъ основателя исторіи развитія, и Иоганна Мюллера, какъ основателя сравнительной морфологіи и фізіологіи, далѣе—на Теодора Шванна и М. Шлейдена, создавшихъ теорію клѣточекъ, на Роберта Майера, Гельмгольца, Лявуазье, открывшихъ принципъ энергіи, неизмѣнность законовъ и постоянство матеріи. „Но всѣ эти глубокіе проникновенія во внутреннее существо природы, говоритъ Геккель, Шарль Дарвинъ увѣнчалъ своимъ новымъ ученіемъ о развитіи,—величайшее ватурфилософское событіе нашего вѣка“. „Какъ же относится къ этимъ, все прежнее далеко превзошедшимъ успѣхамъ естествознанія *новѣйшее христіанство*“? Поставивъ такимъ образомъ вопросъ, Геккель продолжаетъ: „Прежде всего глубокая пропасть между обоими главными направленіями его, между консервативнымъ *панте-*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г., № 2.

момъ и прогрессивнымъ протестантизмомъ, естественно становилась все больше и больше. Ультрамонтанскій клиръ и въ союзѣ съ нимъ ортодоксальный „евангелическій союзъ“ естественно должны были оказать самое энергическое противодѣйствіе великимъ завоеваніямъ свободаго духа; они упорно остановились на своей строгой вѣрѣ въ букву Писанія и требовали безусловнаго подчиненія разума догмѣ. Либеральный протестантизмъ напротивъ все болѣе и болѣе приближался къ монистическому пантеизму и стремился къ примиренію обоихъ противоположныхъ принциповъ; неизбежное признаніе эмпирически доказанныхъ законовъ природы и вытекающіе изъ нихъ философскіе выводы онъ хотѣлъ примирить съ очищенною формою религіи, въ которой, конечно, почти ничего уже не оставалось собственно изъ вѣроученія; между этими двумя крайностями встрѣчались многочисленныя попытки компромиса; тѣмъ не менѣе все болѣе и болѣе распространялось убѣжденіе, что догматическое христіанство вообще потеряло всякую почву и что только его цѣнное этическое содержаніе можно спасти для новой, монистической религіи 20-го столѣтія. Однако въ виду того, что данныя внѣшнія формы господствующей христіанской религіи всетаки продолжали существовать и что не смотря на прогрессивное политическое развитіе онѣ даже все тѣснѣе и тѣснѣе соединялись съ практическими потребностями государства,—развилось, говоритъ Геккель, то широко распространенное религіозное міровоззрѣніе образованныхъ кружковъ, которое мы можемъ назвать только *призрачнымъ христіанствомъ*,—въ сущности—„религіозная ложь“ сомнительнаго свойства. Великую опасность, которую угрожаетъ столкновеніе между истиннымъ убѣжденіемъ и ложнымъ исповѣданіемъ новѣйшаго призрачнаго христіанства, между прочимъ, прекрасно изобразилъ *Макс Нордау* въ своемъ интересномъ сочиненіи: „Die Konventionellen Lügen der Kulturmenschheit, 1883. XII. Auflage 1886“.

Въ приведенномъ мѣстѣ *Геккель* не говоритъ, отчего для „новѣйшей науки“ не удобенъ даже и либеральный протестантизмъ, старающійся слиться съ монистическимъ пантеизмомъ. Но въ началѣ его книги мы находимъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Ему

не нравится, что представители либеральнаго протестантизма и до сихъ поръ еще не могутъ бросить своихъ представлений о бытіи и свойствахъ Божіихъ, которыя прямо противорѣчатъ всѣмъ опытамъ естествознанія“. „Не чудо поэтому, говоритъ *Геккель*, когда техники и химики, врачи и философы, основательно наблюдавшіе и размышлявшіе о природѣ, совершенно не хотятъ слушать такихъ проповѣдей“. Такимъ образомъ *Геккелю* хотѣлось бы, чтобы либеральные протестанты перестали вѣрять даже и въ бытіе Божіе, — тогда они, конечно, уже были бы совершенно безопасными для „новѣйшей науки“. Что же? Либеральные протестанты такими быстрыми шагами удаляются отъ христіанства, что желаніе *Геккеля*, быть можетъ, и исполнится.

Впрочемъ, уже и теперь либеральные протестанты представляются настолько неопасными для эволюціонизма, что *Геккель* почти не обращаетъ на нихъ никакого вниманія. Его смертельный врагъ—католичество,—и на него-то онъ направляетъ всѣ свои удары. Но попадаютъ ли эги удары въ цѣль?— Вотъ вопросъ. Теперь, говоритъ *Геккель*, *папство* около половины 19-го вѣка скинуло свою старую маску мнимаго высшаго духовнаго образованія, и самостоятельной *наукой* какъ таковой объявило рѣшительную „борьбу на жизнь и смерть“. Такое объявленіе столь рѣшительной борьбы римскаго „намѣстника Христа“ противъ новѣйшей науки и культуры *Геккель* усматриваетъ въ слѣдующемъ. I. Въ декабрѣ 1854 года папа провозгласилъ догматъ о *непорочномъ зачатіи Маріи*. II. Десять лѣтъ спустя, въ декабрѣ 1864 года, въ своей знаменитой *энцикликѣ* „святой отецъ“ высказалъ абсолютное осужденіе всей новѣйшей цивилизаціи и духовнаго образованія, а въ сопровождавшемъ ее силлабусѣ онъ исчислилъ и проклялъ всѣ отдѣльныя положенія разума и философскіе принципы, которые нашею новѣйшею наукою признаны несомнѣнною *истиною*. III. Наконецъ, шесть лѣтъ спустя, 13-го іюля 1870 года, эротъ князь церкви въ Ватиканѣ увѣнчалъ свое сумасбродство притязаніемъ на *непогрѣшимость* для себя и всѣхъ своихъ предшественниковъ по папскому достоинству. Этотъ триумфъ куріи, говоритъ *Геккель*, былъ объявленъ удивленному міру пять дней спустя, 18-го іюля 1870 года, въ тотъ самый достопримѣча-

тельный день, въ который Франція объявила войну Пруссіи. Два мѣсяца спустя вслѣдствіе этой войны было уничтожено свѣтское владычество папы“.

Мы не можемъ себѣ хорошо уяснить, почему нехристіанское ученіе католичества о непогрѣшимости папъ въ дѣлахъ вѣры или о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи (ученіе тоже нехристіанское) *Геккель* признаетъ крайне враждебнымъ развитію естественныхъ наукъ. Между тѣмъ *Геккель* упорно стоитъ на своемъ и потому раздражается цѣлымъ рядомъ нападокъ на эти два противохристіанскіе догмата ультрамонтанства. Но едва ли даже и въ этомъ случаѣ безпристрастный критикъ согласится съ *Геккелемъ*; ибо его нападки на это католическое лжеученіе ясно свидѣлствуютъ только о крайнемъ невѣжествѣ „знаменитаго“ представителя „новѣйшей науки“, т. е. новѣйшей западно-европейской философіи. Оказывается, что *Геккель* выступилъ на борьбу съ папствомъ, совершенно не зная своего „смертельнаго врага“ и потому ни одинъ изъ его выстрѣловъ не попадаетъ въ цѣль. Оказывается, что *Геккель* не знаетъ даже того, о чемъ идетъ рѣчь въ католическихъ лжедогматахъ о папской непогрѣшимости и о непорочномъ зачатіи пресв. Дѣвы Маріи. Подъ папскою непогрѣшимостію онъ по-прежнему разумѣетъ личную святость или нравственную чистоту папъ, и потому думаетъ доказать нелѣпость этого католическаго ученія тѣмъ, что напоминаетъ своимъ читателямъ о длинномъ рядѣ папъ, проводившихъ развратную жизнь! Подъ непорочнымъ зачатіемъ пресв. Дѣвы Маріи онъ разумѣетъ—странно сказать!—сверхъестественное рожденіе Господа нашего Іисуса Христа, и при помощи Штрауса и Ревана думаетъ опровергнуть этотъ историческій фактъ ссылкой на извѣстную гадкую и безнравственную сказку талмуда! Можно ли было бы подумать, что бы тотъ, кто самъ себя объявилъ главнымъ представителемъ „новѣйшей науки“, былъ такъ невѣжественъ и притомъ—въ дѣлѣ, которое онъ считаетъ хорошо ему извѣстнымъ!

Освѣтивъ вышеуказаннымъ образомъ развитіе христіанскаго сознанія „въ смыслѣ объективной исторической науки“ (!?),

Геккель, наконецъ, пришелъ къ заключенію, что съ окончаніемъ 19-го вѣка окончило свое „жалкое существованіе“ и христіанство. И такъ, читатель, по увѣренію *Геккеля*, христіанства уже болѣе не существуетъ! Оно причинило наукѣ много вреда и исчезло, стало достояніемъ одной исторіи!—Такой выводъ, впрочемъ, противорѣчитъ всему тому, что *Геккель* самъ говорилъ раньше не только о христіанствѣ, но даже и о католичествѣ. Какъ мы видѣли, раньше *Геккель* утверждалъ, что католичество есть великая міровая сила, что его исповѣдуетъ 225 милліоновъ человѣкъ. Куда же такъ скоро исчезли эти милліоны? Кромѣ того, *Геккель* насчитываетъ 75 милліоновъ христіанъ православнаго вѣроисповѣданія и 110 милліоновъ протестантовъ, которые по его словамъ, существовали еще въ ноябрѣ 1899 года. Что же случилось съ этими милліонами? Но, быть можетъ, *Геккель* говоритъ объ уничтоженіи христіанства лишь въ томъ смыслѣ, что теперь оно утратило уже всякое значеніе и всякое вліяніе на современную жизнь? Въ такомъ случаѣ онъ впадаетъ въ самопротиворѣчіе, называя даже католичество великою міровою силою. Погибшее христіанство, по словамъ *Геккеля*, еще и въ настоящее время держитъ въ своихъ оковахъ и школу, и жизнь. *Геккель* не доволенъ современною школою, потому что она не даетъ у себя мѣста ученію эволюціонизма, а занимается лишь такъ называемыми гуманитарными науками, перенесенными изъ монастырскихъ средневѣковыхъ школъ, каковы—классическіе языки и науки историческія,—на мѣсто нравоученія, важнѣйшаго предмета практической философіи, онъ ставитъ церковное вѣроисповѣданіе, требуетъ, „чтобы вѣра предшествовала знанію, не та научная вѣра, которая ведетъ насъ къ монистической религіи, а то неразумное суевѣріе, которое составляетъ основаніе христіанства“. Недоволенъ *Геккель* и государственнымъ устройствомъ именно за то, что „новѣйшее культурное государство бросается въ объятія враждебной культурѣ церкви“, что въ частности „судьба нѣмецкаго народа въ концѣ 19-го вѣка находится въ рукахъ ультрамонтанскаго центра, подъ руководствомъ римскаго папизма, его злѣйшаго и опаснѣйшаго врага“, что даже герман-

скій императоръ былъ вынужденъ отправляться въ Римъ для поклоненія папѣ и что главная задача лучшихъ государственныхъ людей должна теперь состоять въ томъ, чтобы „освободить государство отъ оковъ церкви“. Наконецъ, чрезъ всю свою книгу, содержащую 473 страницы, *Геккель* проводитъ ту мысль, что какъ всегда, такъ и теперь христіанство оказывается самымъ серьезнымъ и самымъ опаснымъ врагомъ „истинной“ науки. Не странно ли послѣ этого слышать изъ устъ *Геккеля*, что христіанство уже утратило свою почву, что въ теченіи 19-го вѣка оно было только призрачнымъ, а въ концѣ этого вѣка уже и совсѣмъ окончило свое существованіе?

Но допустимъ (какъ это ни странно), что христіанства болѣе не существуетъ, что оно совершенно утратило уже свое значеніе. Что же намъ теперь дѣлать? Обратиться ли къ буддизму, который еще исповѣдуютъ 503 милліона человѣкъ и который *Геккель* ставитъ выше христіанства, или совсѣмъ оставаться безъ всякой религіи? *Геккель* самъ прямо не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, но приводитъ два противоположныхъ мнѣнія по этому предмету. Нѣкоторые мыслители, по словамъ *Геккеля*, признаютъ религію вообще излишнею и ненужною, такъ какъ ясное пониманіе мірового развитія, которому мы обязаны великими научными успѣхами, вполне будто бы удовлетворяетъ не только требованіямъ нашего *разума*, но и высшимъ потребностямъ нашего духа; „напротивъ *очень многіе* образованные люди нашего времени (не говоримъ о невѣжественныхъ народныхъ массахъ) остаются при убѣжденіи, что религія представляетъ самостоятельную, отъ науки независимую, область нашей духовной жизни, что она не менѣе цѣнна и необходима, какъ и наука“.

Геккель признаетъ себя въ силахъ удовлетворить требованіямъ тѣхъ и другихъ мыслителей. Попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана имъ еще въ 1892 году, когда онъ въ Альтенбургѣ читалъ публичную лекцію на тему: „Монизмъ какъ союзъ между религіею и наукою“. Въ рассматриваемой книгѣ *Геккель* по этому вопросу не говоритъ ничего новаго, а только повторяетъ то, что было имъ высказано въ упомянутой лекціи.

Онъ предлагаетъ вообще религію замѣнить его собственною *монистическою философіею*. Но его монизмъ, по его собственному сознанію, есть чистый атеизмъ. „Атеизмъ, говоритъ онъ, есть безбожное міровоззрѣніе. *Нѣтъ Бога* и нѣтъ боговъ, если подъ этимъ понятіемъ разумѣть личныя, внѣ природы находящіяся существа. Это „безбожное міровоззрѣніе“ въ сущности совпадаетъ съ *монизмомъ* или *пантеизмомъ* нашего новѣйшаго естествознанія; оно даетъ для него только другое выраженіе, выдвигая отрицательную сторону его, несуществованіе внѣ-мірнаго или сверхъестественнаго Божества“. Такимъ образомъ и здѣсь *Геккель* не сдержалъ своего слова. Онъ, какъ мы видѣли, обѣщаль предложить отъ себя нѣчто такое, что удовлетворило бы и мыслителей, считающихъ религію излишнею, и очень многихъ (*die meisten*) мыслителей, признающихъ за религіею весьма важное и вполне самостоятельное значеніе. Но, стремясь замѣнить религію только атеизмомъ, онъ, очевидно, всецѣло становится только на сторону первыхъ.

Приемы *Геккеля*, при помощи которыхъ онъ хочетъ достигнуть своей цѣли крайне не научны и менѣе всего приличествуютъ философскому мышленію. Его положенія голословны и бездоказательны; его сужденія тенденціозны, превратны и часто основываются на ясномъ искаженіи истины. Такъ, онъ не признаетъ бытія личнаго, живого, премірнаго Бога; но не указываетъ для этого совершенно никакого основанія и не приводитъ никакого доказательства. Онъ просто требуетъ, чтобы его послѣдователи вѣрили ему на слово, что Бога нѣтъ и оставались при такомъ *отрицательномъ* убѣжденіи. Но отрицая бытіе Божіе, *Геккель* предлагаетъ своимъ ученикамъ вѣровать во Троицу. Только подъ своею троицею онъ разумѣетъ три идеи: идею истины, идею добра и идею красоты. Эти идеи, по словамъ *Геккеля*, признавало и христіанство; но оно ихъ не поняло и исказило. „Чистую истину, говоритъ *Геккель*, можно находить только въ храмѣ *естествознанія*, а единственный путь къ нему — „наблюденіе и рефлексія“, эмпирическое изученіе фактовъ и разумное познаніе причинъ, ихъ производящихъ. Мы должны отвергнуть вся-

кое такъ называемое *откровеніе*, всякій вымысль вѣры, утверждающей, что сверхъестественнымъ путемъ можно познать истины, открытіе которыхъ недоступно для нашего разума. Такъ какъ все зданіе вѣры іудейско-христіанской религіи, равно какъ и магометанское и буддійское, основывается на такихъ именно мнимыхъ откровеніяхъ и такъ какъ далѣе эти продукты мистической фантазіи прямо противорѣчатъ ясному эмпирическому естествознанію, то несомнѣнно,—продолжаетъ *Геккель*,—что мы можемъ находить истину только посредствомъ разсудочной дѣятельности истинной *науки*, а не посредствомъ фантастическаго измышленія мистической вѣры. Въ этомъ отношеніи совершенно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что *христіанское* міровоззрѣніе слѣдуетъ замѣнить *монистическою* философіею. Богиня истины живетъ въ храмѣ природы, въ зеленомъ лѣсѣ, на сѣнемъ морѣ, на покрытыхъ снѣгомъ горныхъ вершинахъ, а не въ удушливыхъ келліяхъ монастырей, не въ тѣсныхъ тюрьмахъ бурсацкихъ школъ и не въ накурившихъ ладаномъ церквахъ. Пути, по которымъ мы приближаемся къ этой величественной богинѣ истины и познанія, это—добровольное изслѣдованіе природы и ея законовъ, наблюденіе безконечно великаго звѣзднаго міра чрезъ телескопъ и безконечно малаго міра клѣточекъ—чрезъ микроскопъ, а не упражненія въ безсмысленномъ благочестіи и безсмысленныя молитвы, не жертвенные дары отпущенія грѣховъ и динаріи Петра. Драгоценныя дары, которыми награждаетъ насъ богиня истины, суть величественные плоды съ древа познанія и безцѣнное приобрѣтеніе яснаго, цѣльнаго міровоззрѣнія, а не вѣра въ сверхъестественное „чудо“ и безумный образъ вѣчной жизни“.

Такъ разсуждаетъ *Геккель* о превосходствѣ не то его монистической философіи, не то естествознанія, ничего общаго съ его „философіею“ не имѣющаго, надъ христіанскою религіею въ дѣлѣ сообщенія человѣку истины. Но что это за разсужденіе! Одни пустыя слова, слова и слова! Чтобы имѣть основаніе разсуждать такъ о религіи и „наукѣ“, какъ разсуждаетъ здѣсь *Геккель*, онъ сначала долженъ былъ бы опровергнуть мнѣніе тѣхъ „очень многихъ образованныхъ людей нашего времени (не

говоримъ уже о невѣжественныхъ народныхъ массахъ), которые остаются при убѣжденіи, что религія представляетъ самостоятельную, отъ науки независимую область нашей духовной жизни, что она цѣнна и необходима не менѣе науки“. Какъ же поступаетъ *Геккель*? Онъ не только не опровергаетъ этого мнѣнія, какъ пустого и неосновательнаго, а даже относится къ нему съ уваженіемъ и признаетъ его вполне заслуживающимъ удовлетворенія. И оно дѣйствительно таково. Тѣ „очень многіе образованные люди нашего времени“ всегда указали бы весьма твердыя основанія, по которымъ они признаютъ религію самостоятельною, отъ науки независимую областью. Наука имѣетъ свой методъ и авторитетна въ своей области; религія располагаетъ инымъ методомъ и иною областью, чѣмъ наука. Для науки, быть можетъ, истина и находится лишь на покрытыхъ снѣгомъ горныхъ вершинахъ; религія не ограничивается этими вершинами, она восходитъ дальше, переступаетъ предѣлы міра, и показываетъ намъ высшую абсолютную истину, которая существуетъ для насъ въ иномъ мірѣ, не ограниченномъ ни пространствомъ, ни временемъ. Это та истина, которую тщетно искали всегда все философы и мыслители въ теченіи многихъ тысячелѣтій существованія рода человѣческаго и которую никогда не перестанетъ искать человечество. Только этой истины нельзя узрѣть при помощи телескоповъ и микроскоповъ; она доступна лишь чистому сердцу и очамъ теплой вѣры. Когда въ жизни человѣка постигнетъ тяжкое горе и непереносимое страданіе, когда испытанія приблизятъ его къ страшной пучинѣ отчаянія, тогда онъ найдетъ для себя утѣшеніе и получитъ новыя силы для борьбы съ жизнью только въ одной этой божественной истинѣ, а не въ той, которая находится на синемъ морѣ или въ зеленыхъ лѣсахъ. Когда человѣкъ находится на смертномъ одрѣ и испытываетъ страшныя физическія боли и нравственныя терзанія, тогда не предлагайте ему для утѣшенія микроскопа разсматривать разныя клѣточки, ячейки или протоплазмы. Этимъ вы только больше разстроите несчастнаго страдальца; единственное утѣшеніе въ это время ему можетъ доставить только божественное слово, сообщаемое религіею.

Но *Геккель* не выслушалъ голоса „очень многихъ образованныхъ людей нашего времени“; онъ не захотѣлъ остаться безпристрастнымъ мыслителемъ, а предпочелъ быть рабомъ того ложнаго и односторонняго міровоззрѣнія, которое ослѣпило его и лишило возможности видѣть вещи въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Второю ипостасью своей монистической троицы *Геккель* называетъ *идею добра*. Къ христіанскому ученію о добродѣтели онъ, впрочемъ, относится снисходительнѣе, чѣмъ къ ученію объ истинѣ. „Понятіе *добра*, которое мы называемъ добродѣтелью, говоритъ *Геккель*, въ нашей монистической религіи большею частію совпадаетъ съ добродѣтелью христіанскою; но это можно сказать, конечно, только о первоначальномъ, чистомъ христіанствѣ трехъ первыхъ вѣковъ, какъ его ученіе о добродѣтели изложено въ евангеліяхъ и посланіяхъ ап. Павла, но не о ватиканской карриатурѣ этого чистаго ученія, господствовавшей надъ европейскою культурою, къ ея безконечному стыду, въ теченіи двѣнадцати вѣковъ“. Собственно говоря, *Геккель* съ уваженіемъ относится только къ христіанскому ученію о любви къ ближнему. Но вскорѣ оказывается, что и это уваженіе *Геккеля* къ христіанскому ученію о нравственности даже въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ Евангеліяхъ и посланіяхъ ап. Павла, а не какъ трактуетъ о немъ ватиканское богословіе, было только призрачнымъ и лицемѣрнымъ. *Геккель* самъ скоро забываетъ о немъ и начинаетъ доказывать совершенно противоположное. Прежде всего онъ старается увѣрить своихъ читателей, что ученіе о любви къ ближнему вовсе не принадлежитъ Іисусу Христу, что гораздо раньше его оно было высказано *Питтакомъ* Митиленскимъ, *Конфуціемъ*, *Аристотелемъ*, *Фалесомъ*, *Исократомъ* и *Аристиппомъ*, и что Христосъ, не знавшій классической мудрости и не получившій классическаго образованія, у этихъ классическихъ писателей позаимствовалъ ученіе о любви къ ближнему и выдалъ за свое. Это неосновательное предположеніе не принадлежитъ, впрочемъ, самому *Геккелю*; оно имъ позаимствовано у легкомысленнѣйшаго писателя—*Саладина* (см. его сочиненіе „*Jehovah's Gesammelte Werke*“). Далѣе, вопреки своимъ собственнымъ сло-

вамъ, теперь *Геккель* не хочетъ уже довѣрять ни евангеліямъ, ни посланіямъ ап. Павла, потому что „евангелія и посланія ап. Павла содержатъ (будто бы) многія другія нравственныя ученія, которыя прямо противорѣчатъ той первой и наивысшей заповѣди (т. е., заповѣди о любви къ ближнему)“. Къ такимъ ученіямъ, по заключенію *Геккеля*, „принадлежитъ презрѣніе христіанской морали къ собственному индивидууму, къ тѣлу, природѣ, культурѣ, семейству и жеманству“. И *Геккель* старается со всею подробностію обосновать свое легкомысленное утвержденіе.

Прежде всего нашъ современный западно-европейскій философъ отличаетъ въ христіанскомъ нравоученіи какъ самый существенный недостатокъ его то, что оно придаетъ большое значеніе любви къ ближнимъ на счетъ самолюбія. „Христіанство, говоритъ *Геккель*, борется и отвергаетъ эгоизмъ въ принципѣ, а между тѣмъ это естественное побужденіе къ самосохраненію абсолютно необходимо; вѣдь можно сказать, что и *альтруизмъ*, его кажущаяся противоположность, въ сущности есть только очищенный эгоизмъ. Ничего великаго, ничего возвышеннаго никогда не происходило безъ эгоизма и безъ *страсти*, дѣлающей насъ способными на великія жертвы. Только *крайности* этого побужденія заслуживаютъ упрека. Къ тѣмъ христіанскимъ заповѣдямъ, которыя въ ранней юности мы считали важнѣйшими, и которыя восхваляются въ милліонахъ проповѣдей, принадлежитъ положеніе (Мѡ. 5, 44): „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“. Эта заповѣдь, говоритъ *Геккель*, весьма *идеальна*, но столь же *противуестественна*, сколько и *практически безцѣнна*. *Саладинъ* прекрасно говоритъ: „Дѣлать это было бы несправедливо, если бы это вообще было и возможно; и это было бы вообще невозможно, если бы оно было даже и справедливо“. Таково же и наставленіе: „Если кто возьметъ у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“; т. е. въ переводѣ на языкъ новѣйшей жизни: „если какой либо плутъ обманетъ тебя на половину твоего имущества, подари ему также и

другую половину“; или въ переводѣ на языкъ политической практики: „если у васъ, простодушныхъ нѣмцевъ, благочестивые англичане отнимаютъ въ Аѳрикѣ одну изъ вашихъ новыхъ цѣнныхъ колоній за другую, то подарите имъ тогда уже и всѣ остальные ваши колоніи,—а еще лучше: отдайте имъ и Германію!“ Коснувшись здѣсь именно удивительной міровой политики новѣйшей Англіи, мы хотимъ между прочимъ указать на то, въ какомъ *рѣзкомъ противорѣчій* стоитъ она ко основному ученію христіанской любви, которое *на словахъ* повторяется этою великою націею болѣе, чѣмъ какою бы то ни было другою. Впрочемъ, говоритъ Геккель далѣе, вѣдь явное противорѣчіе между рекомендуемою *идеальною*, альтруистическою моралью *отдѣльнаго* человѣка и *реальною*, чисто эгоистическою моралью *человѣческихъ обществъ*, и въ особенности христіанскаго культурнаго государства,—фактъ общеизвѣстный. Интересно было бы установить математически, при какомъ числѣ соединенныхъ людей альтруистическій нравственный идеалъ отдѣльнаго лица превращается въ свою противоположность—въ чисто эгоистическую „реальную политику“ государствъ и націй“.

Итакъ, *Геккель*, утверждавшій сначала, что правоученіе его монистической религіи совпадаетъ съ христіанскимъ правоученіемъ, содержащимся въ евангеліяхъ и посланіяхъ ап. Павла, въ заключеніе осуждаетъ ученіе Христа о любви къ ближнимъ и—именно за то, что оно отвергаетъ эгоизмъ. Казалось бы, что *Геккелю* ничего не остается, какъ бросить въ сторону ученіе о любви къ ближнимъ вообще и пріискать какой либо новый принципъ для своей монистической религіи. Естественнѣе всего ему было бы проповѣдывать одинъ эгоизмъ, безъ котораго, по его словамъ, не можетъ быть совершенно ничего великаго, ничего возвышеннаго. Но *Геккель* такъ не поступаетъ. Онъ не отвергаетъ совершенно христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ, имъ такъ рѣшительно осужденнаго; но за то удерживаетъ его для себя и своей религіи только на половину именно въ томъ видѣ, въ какомъ, по его словамъ, любовь къ ближнимъ была проповѣдуема до Христа языческими мыслителями—Пит-такомъ, Конфуціемъ, Аристотелемъ, Фалесомъ, Сократомъ и

Аристиппомъ. „Наша монистическая этика, говоритъ онъ, приписываетъ обоимъ (эгоизму и альтруизму) равную *цѣну*, а совершенную добродѣтель находитъ въ правильномъ равновѣсіи между любовью къ ближнимъ и самолюбіемъ“. „Человѣкъ, говоритъ Геккель, въ другомъ мѣстѣ, принадлежитъ къ *соціальнымъ позвоночнымъ животнымъ* и потому, какъ всѣ соціальныя животныя, имѣетъ обязанности двоякаго рода, во-первыхъ, по отношенію къ самому себѣ и во-вторыхъ по отношенію къ обществу, къ которому онъ принадлежитъ. Первыя суть заповѣди *самолюбія* (эгоизма), послѣднія—заповѣди о любви къ ближнимъ (альтруизмъ). Обѣ эти естественныя заповѣди одинаково разумны, одинаково естественны и одинаково необходимы. Если человѣкъ хочетъ существовать и благоденствовать въ благоустроенномъ обществѣ, то онъ долженъ стремиться не только къ своему собственному счастью, но также и къ счастью общества, къ которому онъ принадлежитъ, и къ счастью „ближнихъ“, которые составляютъ эту соціальную общину. Онъ долженъ познать, что ихъ преуспѣяніе есть и его преуспѣяніе, ихъ страданіе—и его страданіе. Одинаковая оцѣнка этихъ обоихъ естественныхъ побужденій, моральная равноцѣнность самолюбія и любви къ ближнимъ, говоритъ Геккель, есть важнѣйшій *основной принципъ нашей морали*“. Принадлежитъ только къ „позвоночнымъ животнымъ“ и ничѣмъ не отличая себя отъ нихъ, нашъ западно-европейскій философъ не могъ вызвыситься до понятія о нравственной личности человѣка; поэтому онъ осуждаетъ даже значительное большинство (*die grosse Mehrzahl*) философовъ и богослововъ нашего времени за то, что вмѣстѣ съ *Иммануиломъ Кантомъ* они утверждаютъ, что нравственный міръ совершенно независимъ отъ физическаго и подчиняется совершенно инымъ законамъ, что нравственное сознание человѣка, какъ базисъ нравственной жизни, совершенно не зависитъ отъ научнаго познанія міра и должно опираться даже на религіозную вѣру. Геккель отвергаетъ самую нравственную природу человѣка, и нравственныя требованія, какъ чисто практическія наставленія, выводитъ изъ инстинкта стадности. „Соціальныя обязанности, говоритъ онъ, суть только *соціаль-*

ные инстинкты“ или „унаслѣдованныя привычки“ прародичей. Но отвергнувъ нравственную природу человѣка, Геккель этимъ самымъ выкинулъ и изъ своей пресловутой троицы одну ипостась, именно—идею добра. А послѣ этого и все его разсужденіе о нравственности монистической религіи, очевидно, остается только пустою болтовнею. Ни какой нравственности, собственно говоря, для него не существуетъ. Опъ, какъ былъ, такъ и остается безсердечнымъ утилитаристомъ. Этимъ объясняется и вся та путаница понятій, отъ которой опъ ни какъ не можетъ освободиться въ своемъ разсужденіи о нравственныхъ требованіяхъ.

Ученіе Геккеля о нравственности монистической философіи не ново. Его мы слышали уже изъ устъ матеріалистовъ 60-хъ годовъ. Бюхнеръ и Штирнеръ въ одинъ голосъ говорили, что „любовь ко врагамъ есть безмысліе, потому что такая любовь противна человѣческой природѣ“. Молешотъ писалъ: „язычество прославляло ненависть ко врагамъ; христіанство требуетъ любви даже и въ отношеніи къ врагу; но что разумнѣе и болѣе морально“? Руне, Бюхнеръ, Молешотъ, Штирнеръ, Фейербахъ и др., отвергая нравственную природу человѣка, указывали на эгоизмъ и инстинктъ стадности какъ на естественныя побужденія къ такъ называемой нравственной дѣятельности. Да что говорить о новѣйшихъ матеріалистахъ? Подобно Геккелю и Саладину, уже въ отдаленной древности враги христіанства находили ученіе Христа о любви ко врагамъ и обижающимъ насъ противоестественнымъ и несправедливымъ. Это возраженіе звалъ уже Златоустъ и прекрасно отвѣтилъ на него въ своихъ Бесѣдахъ на Евангеліе отъ Маттея. „Какъ это (любить враговъ и прощать обиды) возможно, скажешь ты?—говоритъ Златоустъ. Ты видишь, что Богъ для тебя содѣлался человѣкомъ; что Онъ такъ унижилъ Себя, и такъ много пострадалъ за тебя; и еще ли спрашиваешь и недоумѣваешь, какъ можешь ты прощать обиды равнымъ себѣ? Не слышишь ли, что говоритъ Онъ на крестѣ: *остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)? Когда больные, находящіеся въ сумасшествіи, вносятъ удары и обиды врагамъ

своимъ; то въ сіе—то время особенно врачи жалѣютъ о нихъ и наиболѣе стараются объ ихъ излѣченіи, зная, что она дерзость происходитъ отъ чрезмѣрной болѣзни. Подобнымъ образомъ и ты имѣй такое же расположеніе духа къ злоумышляющимъ противъ тебя и такимъ же образомъ поступай съ обижающими тебя; ибо они болѣе всѣхъ другихъ больны и терпятъ величайшее насиліе. Итакъ, освободи врага своего отъ сей жестокой напасти; заставь его бросить гнѣвъ и избавь отъ лютаго демона—ярости. Видя бѣснующихся, мы проливаемъ слезы, а не думаемъ сами подобно имъ бѣсноваться. Будемъ поступать также и съ гнѣвающимися, ибо они подобны бѣсноватымъ, или даже несчастнѣе ихъ; потому что хотя они и бѣснуются, но еще не лишились ума“.

Для *Геккеля* заповѣдь Христа о любви къ ближнимъ кажется непонятною и неестественною, потому что онъ судитъ о ней съ чуждой для нея точки зрѣнія. Заповѣдь о любви къ ближнимъ находится въ геветической связи съ заповѣдію о любви къ Богу. *Геккель* не хочетъ ничего слышать о послѣдней, потому что онъ не признаетъ и самаго бытія Божія. Но вслѣдствіе этого и заповѣдь о любви къ ближнимъ у него является отрывочною, случайною и беспочвенною. Онъ не хочетъ ничего знать объ испорченной грѣхомъ природѣ человѣческой и о природѣ возрожденной въ христіанствѣ; а потому и заповѣдь о любви ко врагамъ онъ находитъ противуестественною и несправедливою. Дѣйствительно, заповѣдь эта „тяжка“ для поврежденной грѣхомъ природы человѣческой; но она является совершенно естественною и справедливою для христіанина. Христіанинъ не станетъ мстить своимъ врагамъ, такъ какъ находитъ нравственно несогласнымъ съ своими убѣжденіями, окрѣпшими въ добромъ направленіи, причинять непріятности и обиды другимъ, а свою волю достаточно твердою для того, чтобы не отвѣчать на оскорбленія, получаемыя отъ другихъ. Христіанинъ переноситъ обиды съ удивительнымъ терпѣніемъ, не волнуясь ни сколько и въ самой глубинѣ души своей, потому что въ нравственномъ отношеніи онъ стоитъ неизмѣримо выше ихъ, а причиняемыя ему обиды стоятъ настолько ниже его, что онъ

даже признаетъ неразумнымъ принимать ихъ близко къ своему сердцу. Въ глазахъ христіанина обидчикъ заслуживаетъ не мести, а напротивъ любви и самаго глубокаго сожалѣнія, какъ челоуѣкъ несчастный, стоящій на той низкой ступени нравственнаго развитія, на которой онъ еще неспособенъ усвоить высокое ученіе Іисуса Христа о любви къ ближнимъ. Это-то сознаніе и побуждаетъ христіанина не только не воздавать зломъ за зло, но еще оказывать дѣла любви и христіанскаго милосердія самымъ врагамъ своимъ и своимъ гонителямъ.

Геккель и *Саладинъ* утверждаютъ, что заповѣдь о любви ко врагамъ невозможна, еслибы она была даже и справедлива. Исторія свидѣтельствуетъ намъ о противномъ. Евангелія повѣствуютъ, что Христосъ молился за Своихъ распинателей даже на крестѣ. Исторія церкви знаетъ цѣлые лики христіанскихъ мучениковъ, которые безропотно всходили на пылавшіе костры, подклоняли подъ мечъ свои головы, отдавали себя на растерзаніе дикихъ звѣрей. По ея свидѣтельству, они не вышали даже голоса своего противъ самыхъ жестокихъ мучителей своихъ, напротивъ съ истинно христіанскою любовію нерѣдко упрашивали ихъ подумать о своей душѣ, о своемъ спасеніи, о вѣчности, кротко убѣждали ихъ оставить грубое язычество и увѣровать въ истиннаго Бога, и наконецъ, побиваемые камнями, сожигаемые, распинаемые, колесуемые, терзаемые кровожадными звѣрями, они оставляли этотъ грѣшный и жестокой міръ съ благословеніями, святою улыбкою всепрощенія и, подобно Самому Господу и Спасителю нашему, съ молитвою на устахъ за своихъ распинателей и гонителей: „Прости имъ, Господи, и не вмѣни имъ во грѣхъ нашихъ мученій! Они не знаютъ, что дѣлаютъ! (Дѣян. 7, 60). Въ виду такого множества свидѣтельствъ, можно ли утверждать, что ученіе Іисуса Христа о любви и всепрощеніи невозможно для выполненія, практически бездѣнно, противоестественно и несправедливо?

Ученіе Спасителя *Геккель* называетъ „весьма идеальнымъ“. Это справедливо. Но въ этомъ-то и его достоинство. Богъ, какъ всесовершенное и всесвятое существо, и можетъ указывать чело-

вѣку только высокіе идеалы. Идеалы эти даются не отдѣльному человѣку, а всему человѣчеству на все время его существованія; данные Богомъ идеалы вѣчны, ибо они должны гарантировать постоянное нравственное развитіе и не допускать застоя не въ жизни отдѣльнаго человѣка, а въ жизни всѣхъ людей вообще. Идеалы низшіе, идеалы обычные достигаются легко и тотчасъ по достиженіи перестаютъ быть идеалами; а такъ какъ нравственная жизнь человѣка, въ смыслѣ ея постояннаго развитія, невозможна безъ идеаловъ; то осуществленные идеалы должны уступить свое мѣсто другимъ уже болѣе возвышеннымъ и болѣе чистымъ идеаламъ и т. д. Но для того, чтобы эта смѣна идеаловъ была возможною и правильною, необходимъ одинъ наивысшій идеалъ, какъ неизмѣнный направитель, къ которому бы всѣ низшіе и отдѣльные идеалы относились только какъ частное къ цѣлому. Ученіе Христа неосуществимо сразу и всецѣло; но оно осуществимо, такъ сказать, по частямъ въ непрерывной постепенности нравственнаго усовершенствованія человѣка, который бы, „забывая задняя“, т. е., уже достигнутое, постоянно стремился впередъ.

Какъ ни трудно однако же исполнять заповѣдь Христа для нашей грѣховной природы, но требованіе *монистической религии Геккеля* представляетъ больше затрудненій. Ученіе Христа опредѣлено и точно: люби ближнихъ и подавляй свое самолюбіе; ученіе нашего новѣйшаго моралиста произвольно, слишкомъ субъективно и неустойчиво: равновѣсіе между эгоизмомъ и альтруизмомъ. Но кто устави́тъ намъ это равновѣсіе? Кто будетъ судіею моихъ дѣйствій?—Только я одинъ; но самолюбіе, не переставая быть самолюбіемъ, всегда перетянетъ чашки вѣсовъ на свою сторону; общественные интересы ово всегда принесетъ себѣ въ жертву. Утверждать противное значитъ совершенно не знать человѣческой психологіи. Самолюбіе всегда скажетъ только одно: „все твое—мое“, но никогда не прибавитъ: „и все мое—твое!“. Пока ученіе Христа еще не забыто совершенно христіанами, насъ поражаютъ такія явленія въ общественной жизни, какъ панамскіе процессы, дрейфусовская исторія, банковскія и казначейскія хищенія и т. п. Но если-

бы не дай Богъ!—случилось когда—либо, что христіане, оставивъ евангельское ученіе, присоединились къ послѣдователямъ *монистической религіи Геккеля*, тогда указанныя явленія не возмущали бы уже болѣе никого, ибо они стали бы явленіями нормальными.

Утвержденіе *Геккеля*, что безъ эгоизма и страстей не совершалось никогда ничего великаго, ничего возвышеннаго,—едва ли заслуживаетъ серьезнаго обсужденія. Исторія намъ говоритъ противное. Истинно великія дѣла были совершаемы только такими людьми, которые способны были не только на жертвы, но и на самопожертвованіе, которые умѣли интересы человѣчества ставить *выше* собственныхъ; а эгоизмъ не примирится никогда даже и съ *равновѣсіемъ* ихъ. Христосъ совершилъ величайшее дѣло, какого не совершалъ никто другой (Іоан. 15, 24). Онъ устроилъ наше спасеніе; Онъ принесъ Себя въ жертву за всѣхъ; Онъ обновилъ и оживилъ жизнь міра. Апостолы, распространяя Евангеліе по всему міру, слѣдовали Его примѣру. Но кто скажетъ, что Христосъ или Его ученики, совершая великое дѣло возрожденія человѣчества, руководствовались эгоизмомъ или страстями? А ихъ дѣло настолько велико, что еще и мы пользуемся его плодами. Страсти, по ученію психологіи, есть дѣйствительно сила бурная, возбуждающая необычайную энергію у человѣка; но уже потому, что страсти сила эксцентрическая, всецѣло овладѣвающая человѣкомъ, ослѣпляющая даже его разумъ, она не можетъ быть причиною совершенія ничего истинно великаго и истинно возвышеннаго. Все истинно великое и возвышенное есть въ тоже время и истинно разумное; а можно ли думать, что человѣкъ, у котораго *разумъ ослѣпленъ* тою или другою страстью, способенъ совершить что либо истинно—разумное? Жизнь убѣждаетъ насъ въ томъ, что подъ вліяніемъ страстей человѣкъ можетъ произвести нѣчто необычайное только въ области злодѣяній...

Наконецъ, *Геккель*, какъ мы видѣли, утверждаетъ, что ученіе о любви къ ближнимъ принадлежитъ не Христу, а языческимъ писателямъ, жившимъ раньше Христа. Но тотъ-часъ же:

онъ опровергаетъ самъ себя, когда для своей религіи удерживаетъ только одно языческое, а все специфически христіанское отвергаетъ, какъ слишкомъ идеальное, противуестественное, несправедливое и невозможное. Что ученіе о любви къ ближнимъ существовало и до Христа, объ этомъ говорить и Самъ Христосъ (срв. Мѡ. 5, 43—47). Но Онъ далъ новый, несуществовавшій до Него и для языческаго міра недоступный отвѣтъ на вопросъ: кого и какъ нужно любить? Языческое ученіе о любви было эгоистичнымъ и своекорыстнымъ, ибо язычники учили любить только любящихъ насъ. Еврейское ученіе о любви было узко-національнымъ, ибо евреи учили любить евреевъ и ненавидѣть всѣхъ другихъ. Великій мыслитель древности Платонъ преподавалъ одностороннее ученіе о любви, указавъ какъ на предметъ достойный чистой и безкорыстной любви на все прекрасное, истинное, высокое, что само по себѣ вызываетъ естественныя симпатіи со стороны человѣка; все же противоположное—некрасивое, неистинное, низкое,—по Платону, заслуживаетъ только презрѣнія и отвращенія. Христосъ, напротивъ, училъ, что слѣдуетъ любить всѣхъ, что любовь должна быть безкорыстна, что нужно любить не только друзей, но и враговъ, что особеннымъ предметомъ нашей любви должны быть заблудшіе, нравственно павшіе, грѣшники, преступники, заключенные въ темницахъ, голодные, оборванные, больные, безпомощные, сироты, униженные, т. е., по преимуществу тѣ, которые, даже по ученію Платона, не должны заслуживать любви, а презрѣнія. Съ этой стороны заповѣдь Христа о любви къ ближнимъ есть, дѣйствительно, заповѣдь новая, которая совершенно была неизвѣстна древнему до—христіанскому міру. Противнаго не утверждаетъ даже и *Геккель*.

Далѣе,—*Геккель* упрекаетъ христіанство за его *презрѣніе къ тѣлу*. „Такъ какъ христіанская вѣра, говоритъ онъ, судитъ объ организмѣ человѣка вполнѣ дуалистически и назначаетъ безсмертной душѣ только временное пребываніе въ смертномъ тѣлѣ, то совершенно естественно, что первой приписывается гораздо больше достоинствъ, чѣмъ послѣднему. Отсюда вытекаетъ то пренебреженіе къ уходу за тѣломъ, къ тѣлесному

развитію и чистотѣ, которое невыгодно отличаетъ культурную жизнь *христіанскихъ среднихъ вѣковъ* въ сравненіи съ культурною жизнію языческой классической древности. Въ христіанскомъ нравоученіи не достаетъ тѣхъ строгихъ заповѣдей о ежедневныхъ омовеніяхъ и тщательномъ уходѣ за тѣломъ, которыя въ магометанской, индійской и другихъ религіяхъ не только теоретически предписываются, но и практически выполняются. Идеаломъ благочестиваго христіанина (по словамъ *Геккеля*) во *многихъ* монастыряхъ является человекъ, который никогда прилично не одѣвается и не умывается, который никогда не перемѣняетъ своей вонючей мантии, который вмѣсто серьезнаго труда проводитъ свою гнусную жизнь въ бессмысленныхъ молитвахъ, безтолковыхъ постахъ и т. д. Какъ на плоды этого презрѣнія къ тѣлу можно указать на отвратительныя эпитепіи кающихся и другія аскетическія упражненія“.

Здѣсь, какъ и вездѣ, *Геккель* вводитъ читателя въ такую путаницу понятій, что изъ нея трудно выбраться. То онъ хочетъ говорить о презрѣніи *христіанства вообще* къ тѣлу; то общехристіанскимъ онъ находитъ уже то, что было достояніемъ лишь однихъ среднихъ вѣковъ, омрачившихъ во многомъ и самое христіанство; жизнь монаховъ, которую можно наблюдать только во *многихъ* (?) монастыряхъ, онъ снова обращаетъ въ общехристіанскій идеалъ и т. д. Вслѣдствіе этого трудно даже рѣшить, о чемъ собственно говоритъ *Геккель*,—о частныхъ ли явленіяхъ въ христіанскомъ обществѣ или о принципиальномъ ученіи христіанства? Затѣмъ,—нравственныя отношенія возможны только между нравственными существами и на чисто нравственной почвѣ. Но *Геккель* ведетъ рѣчь объ отношеніи къ тѣлу въ отдѣлѣ своей книги, посвященномъ нравоученію. Говорить о чистотѣ тѣла или осуждать небрежное отношеніе къ нему, конечно, приличнѣе всего было бы въ сочиненіи по гигиенѣ или въ разсужденіи о физическомъ воспитаніи дѣтей; но разъ *Геккель* нашелъ почему-то нужнымъ вести рѣчь объ этомъ въ отдѣлѣ своей мистической этики, мы, слѣдуя по его стопамъ, съ своей стороны выскажемъ здѣсь свои замѣчанія объ его взглядѣ.

Христіанство, дѣйствительно, ставитъ душу человѣческую выше тѣла; для *Геккеля* это непонятно потому, что онъ совершенно отвергаетъ самое существованіе души; онъ признаетъ лишь одно тѣло и не полагаетъ существеннаго различія между душевными и тѣлесными явленіями. Тѣмъ не менѣе, отдавая преимущество душѣ, христіанство вовсе не высказываетъ презрѣнія къ тѣлу, а еще болѣе—не ставитъ неряшливости и неопрятности общехристіанскимъ идеаломъ. О христіанскомъ ученіи мы будемъ говорить лишь на основаніи тѣхъ посланій ап. Павла, въ подлинности которыхъ не сомнѣвается самъ *Геккель*.

На *тѣлесную нечистоту* восхваляемой *Геккелемъ* языческой древности Апостоль указываетъ какъ на наказаніе, которому подвергались язычники за отпаденіе отъ истиннаго богопочитанія. „Предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои тѣла“. Отсюда ясно, по крайней мѣрѣ, то, что къ тѣлу, его чистотѣ или нечистотѣ, ап. Павелъ относился безразлично. Тѣмъ же римскимъ христіанамъ онъ пишетъ: „умоляю васъ, братья, милосердіемъ Божиимъ, *представьте тѣла ваши* въ жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумнаго служенія вашего“ (Рим. 12, 1). Если же тѣла могутъ быть даже жертвою Богу и притомъ—жертвою святою и богоугодною, необходимою для разумнаго служенія Богу, то, конечно, неосновательно утверждать, будто бы христіанство относится къ тѣлу презрительно и восхваляетъ тѣлесную нечистоту и неряшливость. Еще яснѣе ап. Павелъ учитъ о тѣлѣ въ 1 посланіи къ Коринѣянамъ (6, 13—20): „*Тѣло* не для блуда, но для *Господа* и *Господь* для *тѣла*. Развѣ не знаете, что *тѣла ваши суть члены Христовы?* Не знаете ли, что *тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа*, Котораго имѣете вы отъ Бога. *Посему прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ* и въ душахъ вашихъ“. Это мѣсто одно достаточно опровергаетъ болтовню *Геккеля* о томъ, будто бы христіанство проповѣдуетъ презрѣніе къ тѣлу. Если тѣло для Господа и есть храмъ Св. Духа, то христіанинъ долженъ заботиться объ его чистотѣ и опрятности не менѣе,

по крайней мѣрѣ, того, какъ онъ заботится о благолѣпїи своихъ деревянныхъ и каменныхъ храмовъ. Прославлять Бога также зельзя нечистотою и неряшливостію. Въ другомъ мѣстѣ (1 Кор. 7, 34) Апостоль говоритъ о томъ, что угождать Богу и достигать святости можно не только духомъ, но и тѣломъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ (см. напр. выше), тѣло ставится наравнѣ съ духомъ или душою. 1 Кор. 12, 24 ап. Павелъ учитъ прямо о томъ, что Богъ Самъ внушилъ намъ заботиться о тѣлѣ: „Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣ совершенномъ большее *попеченіе*“. И такъ, христіанство нигдѣ въ книгахъ, которыя *Геккель* признаетъ подлинными, не учитъ о презрѣнїи къ тѣлу, не называетъ тѣлесную нечистоту общехристіанскимъ идеаломъ.

Если мы обратимся къ практикѣ христіанской церкви, то мы увидимъ, что она требуетъ благоговѣйнаго отношенія даже къ тѣламъ своихъ умершихъ чадъ; повелѣваетъ помазывать ихъ елеемъ, вносить въ св. храмъ для отпѣванія и признаетъ священнымъ даже то мѣсто (кладбища), гдѣ погребены тѣла умершихъ. По 62-му правилу св. Василія Великаго гробокопатель, разрывающій могилы умершихъ, какъ и богохульникъ, на 10 лѣтъ отлучается отъ таинства причащенія. Если же христіанская церковь такъ относится къ тѣламъ умершихъ, то тѣмъ болѣе—къ тѣламъ живымъ. Она указываетъ даже на то, что христіане не должны принимать нечистой и вредной пищи. Она не предписываетъ такихъ мелочныхъ омовеній, какія требуются магометанскою, буддїйскою и еврейскою религіями; но и она требуетъ, чтобы священникъ омывалъ свои руки предъ совершеніемъ литургїи, чтобы христіане не приступали къ таинству причащенія, не омывъ своихъ устъ. Впрочемъ, не только о чистотѣ тѣла, но христіанская церковь въ извѣстныя времена заботится даже и о чистотѣ одежды. Она осуждаетъ, напримѣръ, того священника, который рѣшился бы совершить Божественную литургію въ ветхихъ, раздранныхъ или нечистыхъ одеждахъ. *Геккель* мыслить вовсе не по—философски, когда отъ неряшливости видѣнныхъ имъ монаховъ хотя бы то даже и во многихъ монастыряхъ дѣлаетъ заключеніе къ ученію христіанства вообще.

Но не по-философски разсуждаетъ онъ и о томъ, будто бы христіанство проповѣдуетъ *презрѣніе къ окружающему насъ міру или природѣ*. „Источникъ безчисленныхъ теоретическихъ ошибокъ и практическихъ погрѣшностей, претерпѣваемыхъ грубостей и прискорбныхъ лишеній, заключается, говоритъ *Тексель*, въ ложномъ *антропизмѣ христіанства*, въ томъ исключительномъ положеніи, которое оно указываетъ человѣку, какъ „образу Божію“, въ противоположность къ остальной природѣ. Черезъ это оно привело не только къ крайне вредному отчужденію насъ отъ нашей величественной матери „природы“, но и къ достойному сожалѣнію презрѣнію остальныхъ организмовъ. Христіанство не знаетъ той чудной *любви къ животнымъ*, того состраданія къ близко стоящимъ, дружественнымъ намъ млекопитающимъ животнымъ (собакамъ, лошадямъ, быкамъ и т. д.), которыя (любовь и состраданіе) принадлежатъ къ нравственнымъ законамъ многихъ другихъ древнихъ религій, прежде же всего—широко распространенной религіи *буддизма*. Кто прожилъ долгое время въ католической южной Европѣ, тотъ часто бывалъ свидѣтелемъ многихъ отвратительныхъ мученій, причиняемыхъ животнымъ, которыя у насъ, друзей этихъ животныхъ, возбуждаютъ какъ глубочайшее состраданіе, такъ и сильнѣйшій гнѣвъ; и дѣлая тѣмъ грубымъ христіанамъ упрекъ за ихъ жестокость, онъ получаетъ еще насмѣшливый отвѣтъ: „да вѣдь животныя—не христіане“! Къ сожалѣнію, эта погрѣшность была подтверждена даже *Декартомъ*, который только людямъ приписывалъ чувствующую душу, но не приписывалъ ея животнымъ. Какъ въ этомъ отношеніи наша монистическая этика возвышается надъ христіанскою! *Дарвинизмъ* учитъ насъ, что мы происходимъ отъ ряда болѣе древнихъ млекопитающихъ животныхъ и что они—*наши братья*“; физиологія доказываетъ намъ, что эти животныя имѣютъ такіе же нервы и органы чувствъ, какъ и мы; что они также чувствуютъ радости и скорби, какъ и мы. Ни одинъ монистическій естествоиспытатель никогда не сдѣлается виновнымъ въ такомъ грубомъ обращеніи съ животными, какъ бессмысленно дозволяетъ себѣ вѣрующій христіанинъ въ своей антропистической мечтѣ о величіи—какъ „чадо Бога любви“!

Здѣсь мы не будемъ рѣшать вопроса о томъ, произошли ли мы, дѣйствительно, отъ млекопитающихъ животныхъ, какъ учить *Дарвинъ*, или нѣтъ. *Геккель* самъ упомянулъ здѣсь объ этомъ только мимоходомъ. Главный предметъ его разсужденія — нравственное поведеніе человѣка по отношенію къ животнымъ (хотя вначалѣ *Геккель* обѣщаль говорить объ отношеніи человѣка къ природѣ вообще).

По поводу этого разсужденія мы замѣтимъ прежде всего, что *Геккель* здѣсь *презрительно* относится къ законнымъ требованіямъ здоровой человѣческой логики. На югѣ католической Европы онъ видѣлъ христіанъ, которые грубо обращались съ животными; слѣдовательно, умозаключаетъ новѣйшій европейскій мыслитель, христіанство вообще презираетъ природу! Чтобы имѣть право дѣлать такой выводъ, *Геккель* долженъ былъ бы показать, что само Божественное Откровеніе, заключающееся въ книгахъ Св. Писанія, научаетъ христіанъ грубо обращаться въ животными. Но онъ такъ не поступилъ и поступить не могъ, потому что еслибы онъ обратился къ книгамъ Св. Писанія, то въ нихъ онъ нашелъ бы только совершенно противоположное тому, что онъ говоритъ теперь о христіанскомъ отношеніи къ природѣ вообще и къ животнымъ въ частности.

Въ книгахъ Св. Писанія жизнь всей природы ставится въ тѣсную связь съ жизнью человѣка: съ паденіемъ человѣка находятъ въ зависимости и тяжелые труды животныхъ на землѣ; но за то съ возвращеніемъ блаженства человѣку, по ученію того же Св. Писанія, улучшится и положеніе твари. Въ посланіи ап. Павла къ римлянамъ (8, 18—23), которое *Геккель* признаетъ подлиннымъ и которому онъ довѣряетъ, мы читаемъ: „Думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славю, которая откроется въ насъ. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ; потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ, ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стонаетъ и мучится доннѣ; и не только она, но и мы сами, имѣя начатокъ Духа,

и мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія *тѣла* нашего“. Но уже изъ того, что христіанинъ знаетъ, по Божественному Откровенію, что тварь мучится и стенаетъ не добровольно, а чрезъ него, т. е., чрезъ его грѣхопаденіе, онъ самъ собою, даже безъ особыхъ наставленій, долженъ былъ бы придти къ заключенію, что съ животными нужно обходиться кротко, милостиво. Но Божественное Откровеніе дало ему относительно этого еще и особыя наставленія. Кто не знаетъ изреченія Св. Писанія: „*Блаженъ, иже и скоты милуяй*“? Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ давалъ людямъ неоднократно наставленія о кроткомъ отношеніи къ животнымъ. Такъ Онъ говорилъ чрезъ Моисея еврейскому народу (Исх. 23, 12): „*Шесть дней дѣлай дѣла твои, а въ седьмой день покойся, чтобы отдохнулъ волъ твой и оселъ твой*“. (Срв. Исх. 20, 10). „*Не заграждай рта волу, когда онъ молотитъ*“ (Второз. 25, 4; срв. 1 Кор. 9, 9; 1 Тим. 5, 18). „*Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ*“ (Второз. 22, 4). „*Не паши на волѣ и ослѣ вмѣстѣ*“ (Второз. 22, 10). „*Если попадется тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ либо деревѣ или на землѣ съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или на яйцахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми; мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы продлились дни твои*“ (Второз. 22, 6. 7). „*Не вари козленка въ молоко матери его*“ (Второз. 14, 21; Срв. Исх. 23, 19; 34, 26). „*Не работай па первородномъ волѣ твоёмъ и не стриги первороднаго изъ мелкаго скота твоего*“ (Второз. 15, 19). „*Отдавай мнѣ первенца изъ сыновъ твоихъ. То же дѣлай съ воломъ твоимъ и съ овцею твоею. Семь дней пусть они будутъ при матери своей*“ (Исх. 22, 29. 30). „*Если увидишь осла врага твоего упавшимъ подъ ношею своею, то не оставляй его: развьючь вмѣстѣ съ нимъ*“ (Исх. 23, 5). „*Шесть лѣтъ засѣвай землю твою и собирай произведенія ея, а въ седьмой оставляй ее въ покоѣ, чтобы питались убогіе изъ твоего народа, а остатками послѣ нихъ питались звѣри полевые. Такъ же поступай съ виноградникомъ твоимъ и съ масли-*

ною твоею“ (Исх. 23, 10. 11). Премудрый Сирахъ учитъ: „Есть у тебя скотъ? наблюдай за нимъ“ (7, 24). „Забота его (т. е. человѣка) о кормѣ для телицъ“ (38, 26). Въ притчахъ Соломона мы читаемъ: „Хорошо наблюдай за скотомъ твоимъ, имѣй попеченіе о стадахъ“ (27, 23). „Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко“ (12, 10). Спаситель говоритъ: „Если у кого изъ васъ осель или вошь упадетъ въ колодезь, не тотчасъ ли вытащитъ его и въ субботу?“ (Лук. 14, 5; Мѡ. 12, 11). И Господь не осудилъ евреевъ за такое отношеніе ихъ къ животнымъ. А какими трогательными чертами изображается въ книгахъ Св. Писанія отношеніе добраго пастыря къ пасомому имъ стаду! Неудивительно, что именно эти черты Господь заимствовалъ и для того, чтобы показать Свое собственное отношеніе къ роду человѣческому. По слову Божію, рано утромъ добрый пастырь выводитъ овецъ своихъ на тучную и хорошую пажить, каждую овцу онъ называетъ по имени и каждая овца знаетъ голосъ своего пастыря, пастырь идетъ впереди, овцы слѣдуютъ за нимъ. Приведши овецъ на пажить, пастырь прежде всего повѣряетъ стадо свое, чтобы узнать, всѣ ли овцы его цѣлы, не отстала ли какая отъ стада и не заблудилась ли. Въ послѣднемъ случаѣ онъ оставляетъ все стадо и идетъ отыскивать заблудшую овцу. Стадо для истиннаго пастыря есть предметъ всей его заботы: потерявшуюся овцу онъ отыскиваетъ, угнанную возвращаетъ, пораненную перевязываетъ, больную укрѣпляетъ; слабыхъ маленькихъ ягнятъ онъ беретъ на свои руки, кладетъ на плечи и на груди своей несетъ на пажить. Если на стадо нападаетъ волкъ, онъ вступаетъ съ нимъ въ борьбу и часто жизнь свою полагаетъ за овецъ своихъ. Стада свои онъ поитъ изъ чистаго источника, а на ночь загоняетъ ихъ въ хорошіе загоны въ горахъ Израилевыхъ. Человѣкъ, принявшій на себя обязанности только ради платы, но безъ любви къ стаду въ Словѣ Божіемъ порицается, какъ безсердечный наемникъ. Справедливо ли послѣ этого утверждать, что христіанство одобряетъ жестокость и презрѣніе къ животнымъ?

Геккель требуетъ кроткаго отношенія къ животнымъ потому,

что животныхъ онъ вмѣстѣ съ Дарвиномъ призналъ кровными *братьями* людей. Но въ какое странное положеніе онъ чрезъ это поставляетъ самаго себя! Свинья—его сестра; какъ же онъ ѣсть свою вестфальскую колбасу или ганноверскій окорокъ, приготовленный изъ мяса его сестры? Теленокъ—его братъ; зачѣмъ же онъ носить сапоги, сдѣланные изъ кожи его зарѣзаннаго брата? Быкъ—также одинъ изъ его близкихъ родственниковъ; какъ же онъ запрягаетъ его въ плугъ? Всѣ эти вопросы вызываются именно этикою *Геккеля*. Основной законъ его этики, какъ мы видѣли,—равновѣсіе между эгоизмомъ и альтруизмомъ; основное правило, которымъ слѣдуетъ руководствоваться въ жизни, онъ выражаетъ такъ: „не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ“. Но такъ какъ для *Геккеля* нѣтъ существеннаго различія между людьми и животными—и тѣ и другіе—его *кровные* братья, имѣющіе одни и тѣ же нервы и органы чувствъ, то, конечно, указаннымъ правиломъ нужно руководствоваться человѣку и въ его отношеніяхъ къ животнымъ. А отсюда что выходитъ?—„Если ты не хочешь возить на себѣ лошадей,—ходи всегда пѣшкомъ, на лошадяхъ ѣздить не смѣй!“ „Ты не можешь поить корову своимъ молокомъ,—не долженъ и самъ пить коровьяго молока“ и т. д. Всякое отрицаніе или даже только переголкованіе этого основнаго правила по отношенію къ животнымъ будетъ логическою непослѣдовательностію съ точки зрѣнія *Геккеля*. Но если лишить животныхъ ихъ служебнаго отношенія къ человѣку, то потеряетъ всякій разумный смыслъ и самое ихъ существованіе. Вотъ къ какимъ нелѣпымъ результатамъ приводитъ монистическая этика *Геккеля*!..

Далѣе,—*Геккель* совершенно неосновательно утверждаетъ, будто бы христіанство проповѣдуетъ *презрѣніе къ семейной жизни*. „Къ прискорбнѣйшимъ сторонамъ христіанской морали, говоритъ онъ, принадлежитъ то неуваженіе, которое она обнаруживаетъ къ *семейной жизни*, т. е., къ той естественной совмѣстной жизни съ ближайшими кровными родными, которая столь же необходима для нормальныхъ людей, какъ и для всѣхъ высшихъ социальнѣйшихъ животныхъ. Семейство по справедливости имѣетъ для жизни значеніе какъ основаніе общества, а здоровая семейная

жизнь—какъ необходимое условіе для процвѣтанія жизни государственной. *Совершенно иного взгляда (?)* былъ (говорить *Геккель*) Христось, по ученію Котораго, направлявшему все къ загробной жизни, женщина и семейство уничижены столько же, сколько и всѣ другія блага земной жизни. Объ Его рѣдкихъ соприкосновеніяхъ съ родителями, братьями и сестрами (?) евангелія рассказываютъ только очень немного; отношеніе къ Его матери Маріи по этому вовсе не было такъ нѣжно и искренно, какъ выставляютъ намъ его тысячи прекрасныхъ образовъ въ *поэтическомъ изображеніи*; Самъ Онъ не былъ женатъ. Половая любовь, которая есть первое основаніе для образованія семейства, Иисусу казалась съ самаго начала какъ бы необходимымъ зломъ. Еще дальше этого пошелъ Его ревностнѣйшій апостоль, Павелъ, который возвѣстилъ, что лучше не жениться, чѣмъ жениться. „Хорошо человѣку, чтобы онъ не прикасался къ женѣ“ (1 Кор. 7, 1. 28—38). Если бы человечество послѣдовало этому благому совѣту, то, конечно, чрезъ это скоро бы исчезли всякое земное страданіе и скорбь, отъ этого радикальное леченія человечество вымерло бы въ теченіе одного столѣтія“.

Въ частности о мнимомъ *презрѣніи христіанства къ женщинамъ* *Геккель* болтаетъ такимъ образомъ. „Самъ Христось,—говоритъ онъ,—не зналъ женской любви, для него лично оставалось чуждымъ то чистое облагороженіе истиннаго человѣческаго существа, которое проистекаетъ только (?) изъ тѣсной супружеской жизни мужа съ женою. Интимное сношеніе, на которомъ только и основывается поддержаніе человѣческаго рода поэтому столь же важно, какъ и духовное общеніе обоихъ половъ и взаимное восполненіе, которое они доставляютъ себѣ одинаковымъ образомъ въ практическихъ потребностяхъ ежедневной жизни, какъ и въ высшихъ идеальныхъ функціяхъ душевной дѣятельности. Ибо мужъ и жена суть два различные, но равноцѣнные организмы, каждый съ своими особенными достоинствами и недостатками. Чѣмъ выше развивалась культура, тѣмъ болѣе было сознаваемо это идеальное значеніе супружеской любви, и тѣмъ болѣе усиливалось уваже-

ніе къ женщинѣ, особенно въ германской расѣ; оно есть источникъ, изъ котораго пристекли величественнѣйшіе цвѣты поэзіи и искусства. Для Христа, говоритъ *Геккель*, напротивъ это возрѣніе было столь же далеко, какъ и для всей почти древности; онъ раздѣлялъ общее господствовавшее возрѣніе *востока*, что жена должна быть порабощена мужу, а всякое сношеніе съ нею „вечисто“.

Въ этомъ разсужденіи *Геккеля* нѣтъ ничего, что заслуживало бы серьезнаго вниманія серьезныхъ и безпристрастныхъ изслѣдователей. *Геккель* только повторяетъ чужія фразы и совершенно безосновательныя утвержденія. Еще *Ренанъ* утверждалъ, что Христосъ „ни во что ставилъ узы кровнаго родства“, „противился авторитету матери“, что „онъ былъ жестокъ къ своей семьѣ“ и т. п. Но и *Геккель*, и *Ренанъ*, и многіе другіе подобные имъ въ этомъ случаѣ принимаютъ за дѣйствительность простые вымыслы своей небезупречной фантазіи.

Мы далеко бы уклонились въ сторону, если бы подробно стали доказывать, въ опроверженіе неосновательнаго мнѣнія *Геккеля*, приведеннаго выше,—что именно христіанство спасло семью отъ того упадка и разложенія, до котораго она дошла въ восхваляемой *Геккелемъ* классической древности, и особенно—въ Римѣ, гдѣ уже задолго до явленія въ міръ Христа „женщины считали свои годы не по консуламъ, а по числу своихъ мужей“, гдѣ матери тяготились рожденіемъ и воспитаніемъ дѣтей, гдѣ вытравленіе плода не считалось уже дѣломъ предосудительнымъ. Не будемъ много говорить и о томъ, насколько именно христіанство возвысило достоинство женщины, какъ человѣка, уничтожило многоженство, торговлю женщинами, тиранство мужа и все то, что въ древнеязыческомъ мірѣ служило къ униженію и порабощенію женщины. Мы не будемъ говорить и о томъ чудномъ типѣ женщины—матери и жены, который заставилъ даже язычника *Ливанія* невольно воскликнуть: „И что за жены у христіанъ!“ Эта тема достаточно разработана и въ нашей, и въ западноевропейской литературѣ, въ виду чего остается только недоумѣвать, какимъ образомъ писатели, подобные *Геккелю*, дерзаютъ еще выступать предъ

читателями съ утвержденіемъ, что христіанство проповѣдуетъ презрѣніе къ женщинѣ, что оно унизило значеніе семейной жизни!...

Мы остановимся только на фактахъ, указываемыхъ книгами Св. Писанія и ясно обнаруживающихъ всю несостоятельность мнѣнія, высказаннаго *Геккелемъ*.

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевичъ*.

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Февраля № 3. 1900 года.

Содержаніе. Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.—Приказы Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опреѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1899 г., за № 2183, преподано за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамоты вѣрстьянину города Зміева Николаю *Дьякову*.

Приказы Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

I. Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 декабря 1899 г., за № 23: назначенъ съ 21 октября 1899 г. помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи *Логиновъ* на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; определень съ 7 октября 1899 г. дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи *Багрецовъ* на должность помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію.

II. Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 декабря 1899 года, за № 25, определень съ 18 декабря 1899 г. кандидатъ Московской духовной академіи *Чистосердовъ* на должность помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектантствомъ селеній.

(Продолженіе *).

5. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда религіозно-нравственное состояніе приходовъ удовлетворительное. Ни раскола, ни сектантства нигдѣ не обнаружено.

6. Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Волчанскаго уѣзда изъ 18-ти приходовъ заражены штундо-толстовщиной слѣдующіе семь приходовъ: *Петропавловскій и Преображенскій сл. Печенъгъ, Покровскій сл. Большой Бабки, Николаевскій сл. Ново-Бурлуцка, Покровскій сл. Василенкова, Покровскій с. Великаго и Христо-Рождественскій с. Пятницкаго.*

Въ *Петропавловскомъ* приходѣ сл. Печенъгъ всего одинъ штундистъ *Рѣдка*. Въ 1894 году онъ не принялъ присяги на вѣрно-подданство Государю Императору. Нынѣ фанатизма противъ церкви не обнаруживается. Въ истекшемъ году великимъ постомъ *Рѣдка* принялъ у себя въ домѣ священника съ молитвою, цѣловалъ св. крестъ в руку о. благочиннаго, хотя крестнымъ знаменіемъ себя не осѣнилъ.

Въ *Преображенскомъ* приходѣ сл. Печенъгъ, по отзыву о. Бондарева, численность сектантовъ за послѣдніе годы сократилась. Открытой пропаганды нынѣ нѣтъ. Нравственное состояніе штунды упало. Замѣчено даже въ послѣднее время сближеніе нѣкоторыхъ штундистовъ съ церковью православною, такъ: *братья Страши*, сектанты, присутствовали за богослуженіемъ въ церкви, сектантъ *Василенко* окрестилъ сына 4 лѣтъ и двухлѣтнюю дочь; штундисты *Рѣзниковы* приглашали о. Бондарева напутствовать св. тайнами ихъ отца, тоже сектанта, бывшаго при смерти. При такихъ обстоятельствахъ можно надѣяться на постепенное примиреніе съ церковью православною и остальныхъ печенъжскихъ сектантовъ.

Въ приходѣ сл. *Большой Бабки*, по словамъ свящ. Иванова, разсадникомъ штундизма попрежнему является хуторъ *Гремячій*, въ лицѣ крестьянина *Акима Грищенко*, служащаго у землевладельца *Десятаго*, въ качествѣ прикащика. Штундовое лжеученіе значительно осложнено здѣсь толстовскими идеями. Въ настоящее время сектанство въ *Большой Бабкѣ* не только не ослабѣваетъ, но

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1900 г. № 2.

усиливается; приче́мъ замѣчено, что пропагандой занимаются здѣсь преимущественно женщины. Такъ, мать штундистовъ *Ждановыхъ*, прежде богомольная и строго православная старуха, послѣ Пасхи заявила, что она „больше не будетъ молиться предъ иконами“, и теперь старается совратить въ штунду другихъ женщинъ. *Марья Соснишкая* еще великимъ постомъ 1898 г. хотѣла было не говѣть. Мужъ заставилъ ее, однако, ходить въ церковь; она послушалась, но, придя къ причастію, вдругъ притворилась безумной... Черезъ день она причастилась; потомъ скоро уѣхала въ Бабы; нынѣ она открыто штундуетъ и почти увлекла за собой своего мужа. Мать штундиста *Рыжкова* склоняетъ въ секту своего зятя съ семьей.

Въ приходѣ с. *Великаго* сектантство появилось въ 1896 году. Первымъ распространителемъ его былъ крестьянинъ *Карлаиъ*. Онъ совратилъ въ штунду *Вербыхвоста*, *Поступнаго*, *Григорія Сол.*, его жену и крестьянина *Василія Бычко*. Но и теперь фанатизмъ сектантовъ не унимается: въ 1898 году они совратили въ штунду крестьянина *Кузьму Бычко*. Но и теперь фанатизмъ сектантовъ не унимается: въ 1898 году они совратили въ штунду крестьянина *Козьму Бычко*, 62 лѣтъ, такъ что вмѣстѣ съ прежними сектантами, ихъ насчитывается 5 семействъ.

Въ приходѣ сл. *Ново-Бурлука* сектантство появилось еще въ 1891 году. Насадилъ его здѣсь *Бодянский*, совративъ въ штунду вышеупомянутаго *Акима Грищенко*. Но когда народъ неоднократно разогналъ сектантскія сборища и сталъ угрожать устроителямъ ихъ, *Акимъ Грищенко*, по приглашенію *Бодянскаго*, выселился въ хуторъ *Гремячій*. Въ Ново-Бурлуцкомъ приходѣ теперь находятся два сектанта—крестьяне *Минько* и *Драгункинъ*. *Минько*—старикъ 60 лѣтъ, упорный штундистъ; *Драгункинъ* живеть въ Харьковѣ. Въ качествѣ очень близкаго къ штундѣ надобно указать крестьянина *Кондрата Стадника*.

Въ приходѣ сл. *Василенкова* сектантство появилось въ 1896 году, въ семействѣ крестьянина *Калашникова*. *Калашниковъ* былъ увлеченъ въ секту своимъ родственникомъ изъ Печенѣгъ, штундистомъ *Стадникомъ*. Подражателей ему въ *Василенковѣ* пока не нашлось.

Въ приходѣ с. *Пятницкаго* солдатъ *Башкетовъ*, давно уже склонный къ сектантству, въ 1894 году открыто заявилъ себя штундистомъ и не привялъ присяги на вѣрнопопданство Императору. Другихъ уклоненій въ штунду не было.

7. Религіозно-нравственное состояніе православныхъ приходовъ

3-го благочинническаго Волчанскаго округа заслуживаетъ быть отмѣченнымъ особо. Какъ на общее бѣдствіе округа, священники указываютъ на множество экономій въ ихъ приходахъ, которыя развращаютъ населеніе, приучая его не считать праздниковъ и работать въ самыя великіе церковныя дни. Въ этомъ отношеніи особымъ цинизмомъ и противоцерковностью отличаются гг. *Бекарюковъ и Десятовъ*, арендующіе земли Удѣльнаго вѣдомства въ *Варваровскомъ приходѣ*. Въ 1898 году г. Бекарюковъ разсылалъ нанимать работать въ дни Св. Пасхи, предлагая рабочему за 1-й день 3 руб., за 2-й—2 руб. и за 3-й—1 р. То же было и на праздники Св. Троицы и во всѣ другіе дванадцатые праздники. Бѣдный людъ, припавимый высокою платою, идетъ работать когда и куда угодно. Это притупляетъ его религіозное чувство и научаетъ непочтительно относиться къ церковнымъ уставамъ. Народу, нравственно огрубѣлому, ничего уже не стоитъ напиться вина и надѣлать грубыхъ грѣховъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ священникамъ этого округа было заявлено, что съ учрежденіемъ винной монополіи пьянство въ народѣ стало болѣе открытымъ и соблазнительнымъ: не имѣя возможности пить вино въ помещеніи лавки, народъ пьетъ его на улицахъ и площадяхъ. Здѣсь постоянно толкуются крестьянскія дѣти, которыя съ малолѣтства привыкаютъ къ грубой мужицкой ругани и къ удовольствіямъ самаго дикаго характера.

8. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Зміевскаго уѣзда народъ нравственный, по селамъ строго блюдетъ церковно-богослужебныя порядки, любятъ послушать чтеніе „отъ божественнаго“, охотно посѣщаетъ виѣбогослужебныя собесѣдованія. Школы повсюду переполнены дѣтми и многимъ отказано въ приѣмѣ за непмѣніемъ мѣсть. Основныя религіозныя понятія въ народѣ, съ увеличеніемъ грамотности, становятся все болѣе правильными. Суевѣрія постепенно искореняются. Но въ нравственномъ отношеніи въ 1-мъ Зміевскомъ округѣ „не все обстоитъ благополучно“. Среди народа не мало склонныхъ къ пьянству, особенно въ селахъ, гдѣ есть винныя лавки; часто стали повторяться случаи незаконнаго рожденія дѣтей и незаконныхъ сожительствъ. Въ обществѣ эти случаи не встрѣчаютъ особеннаго осужденія, вслѣдствіе того можетъ быть они не уменьшаются съ годами.

Въ прошедшемъ году, въ с. *Кочеткѣ*, появился штундистъ „Алеша“ *Мироненко* изъ *Засулья Полтавской губ.* Этотъ Алеша подъ такимъ именемъ въ качествѣ сектанта пропандиста

извѣстенъ былъ еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ сл. *Печенгиахъ* и *Ново-Бурлуцкомъ*. Вѣроятно и въ Кочетокъ онъ прїѣзжалъ съ какою-нибудь недоброю цѣлю. Однако мѣстный священникъ послѣ долгой бесѣды съ нимъ убѣдилъ его исповѣдаться и причаститься. Важно бы знать, оставить ли Мироненко послѣ этого свою штунду?

9. Въ 1-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда религіозно-нравственное состояніе приходоѡвъ удовлетворительное; раскольниковъ и сектантоѡвъ нѣтъ.

10. Въ 2-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда одна сл. *Рай-Александровка* съ дер. *Орѣховаткой* заражены штундизмомъ. Сектантство появилось здѣсь цѣлою общиною въ 120 человекъ еще въ 1889 году изъ Екатеринославской губ. Изъ коренныхъ жителей Орѣховатки совратился въ штунду въ 1889 году одинъ солдатъ *Василій Стрыій*. Семья его, однако, осталась до сихъ поръ вѣрною православною церквію. Другихъ совращеній въ секту никогда не было, благодаря усердію и бдительности мѣстнаго священника о. Дикарева.

11. Въ 3-мъ благочинническомъ округѣ Изюмскаго уѣзда уклоненій въ сектантство или расколъ никогда не было. Жители округа вообще отличаются преданностью св. вѣрѣ православною, любовью къ храмамъ Божиимъ, царю, отечеству, покорностью своимъ пастырямъ и начальству. Въ 4-хъ приходахъ округа живутъ отдѣльными поселками въ значительномъ количествѣ нѣмцы—колонисты католическаго вѣроисповѣданія. Всѣ они исключительно хлѣбопашцы и дурнаго вліянія ихъ на православныхъ не замѣчается. Многіе колонисты посѣщаютъ храмы, а во время освященія полей принимаютъ участіе въ крестныхъ ходахъ. Дѣтей своихъ посылаютъ въ школы, причемъ иные изъ колонистовъ желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались тамъ Закону Божию наряду съ православными учениками. Работниковъ православныхъ нѣмцы во всѣ воскресные и праздничные дни освобождаютъ отъ работъ, а въ великій постъ отпускаютъ и для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.

12. Религіозно-нравственное состояніе приходоѡвъ 4-го благочинническаго округа Изюмскаго уѣзда съ внѣшней стороны удовлетворительное. Народъ держится церковныхъ установленій, но онъ страдаетъ умственной темнотою, препятствующею ему имѣть ясныя познанія въ Законѣ Божіемъ и въ правилахъ православною вѣры. Вслѣдствіе этого онъ легко можетъ подпасть вліянію сектантскихъ пропагандистовъ,—что и случилось недавно въ при-

ходѣ с. *Приволя* этого же округа.—Въ 1897 году крестьянинъ дер. *Петровки* *Аполлонъ Ѳедоровъ Мелашенко*, подъ вліаніемъ Орѣховатскихъ штундистовъ, пересталъ посѣщать храмъ Божій и открыто началъ учить своихъ однодеревенцевъ, что иконы—идолы, въ храмъ ходить не нужно, спастись можно безъ священниковъ и т. п. Своею проповѣдію онъ склонилъ въ штунду старика отца, лѣтъ 65, бывшаго церковнаго старосту с. *Приволя*. Прошлымъ великимъ постомъ старикъ *Мелашенко* говѣлъ, но теперь открыто штундуется. Въ доказательство истинности своей новой вѣры онъ рассказываетъ, что прежде, когда былъ православнымъ, онъ не видѣлъ никакихъ страшныхъ видѣній. Теперь же по ночамъ ему снится чудный сонъ: часто видитъ онъ двѣ ярко горящія звѣздочки на небѣ; в такія тѣ двѣ звѣздочки, какихъ отъ роду онъ не видывалъ, радость неземную приносятъ онѣ своимъ свѣтомъ... И думаетъ старикъ, что сонъ этотъ велитъ ему, прежнему церковному старостѣ, выйти изъ православной церкви. Почему онъ такъ думаетъ—Господь одинъ знаетъ; не знаетъ даже самъ старикъ *Мелашенко*. За старикомъ ушелъ въ штунду еще одинъ его сынъ, братъ *Аполлона*, а въ самое послѣднее время въ штундисту *Аполлону* присталъ одинъ его двоюродный братъ и такимъ образомъ штунда въ дер. *Петровкѣ* свила себѣ прочное гнѣздо. Въ хатѣ *Аполлона* бывають штундовыя собранія. По приказанію земскаго начальника сборища *Петровскихъ* штундистовъ разгоняють. Тогда они уходятъ въ землянку къ сосѣдямъ нѣмцамъ—колонистамъ и тамъ совершаютъ свои моленія.

14. Приходы 1-го благочинническаго округа *Кунянскаго* уѣзда съ религіозно-нравственной стороны представляютъ пеструю картину. Въ массѣ народа несомнѣнно еще жива любовь къ церкви православной, но за послѣдніе годы экономическая нужда все далѣе и далѣе увлекаетъ народъ отъ церкви. Многіе, по разнымъ обстоятельствамъ, почти никогда не бывають за богослуженіями, проводя праздники то на базарахъ, то въ волостныхъ судахъ, то на заработкахъ. Среди молодежи развивается духъ непочтенія къ старшимъ,—что вноситъ раздоръ въ семьи. Народные нравы слабѣють... Въмѣстѣ съ этими бѣдствіями не затихаетъ и сектантская пропаганда въ округѣ. Своимъ центромъ она имѣетъ сл. *Пристѣнъ*, гдѣ штунда прочно организовалась и расшатала религіозныя понятія въ народѣ. Помимо *Пристѣна* штундизмомъ заражены: хут. *Болдыревка*, города *Кунянска* хотора—*Дороганевка*, *Ходаковка* и *Заосколье*, ст. *Узловая* и сл. *Куриловка*. Въ *Пристѣнѣ*

въ концѣ 1898 года штундистовъ было 120 человекъ съ малолѣтними. Настроеніе въ самое воинственное. Они открыто совершали свои моленія, послѣ того какъ съѣздъ земскихъ начальниковъ отмѣнилъ штрафъ, наложенный на нихъ земскимъ начальникомъ сл. Сенькова за устройство публичныхъ собраній. Съ священникомъ пристѣнскіе штундисты не вступаютъ ни въ какіе разговоры. Пропаганду ведутъ неустанно. Въ результатѣ пристѣнскіе прихожане совсѣмъ утратили чистоту своихъ вѣрованій и любятъ лишь спорить о вѣрѣ или, какъ они выражаются, „задавать попові задачу“. При всемъ томъ мѣстный священникъ не падаетъ духомъ и дѣлаетъ все, что можно сдѣлать въ его положеніи: онъ съ усердіемъ ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды, при всякомъ случаѣ старается вступить въ домашній разговоръ съ сектантами и съ колеблющимися православными. Благодаря этому, въ Пристѣнѣ съ апрѣля мѣсяца истекшаго года не было ни одного совращенія, а наоборотъ были обращенія сектантовъ въ церковь. Такъ въ іюлѣ мѣсяцѣ принялъ православіе штундистъ *Илья Гергель*, два года пребывавшій въ сектѣ; штундистъ *Илья Поповъ* крестилъ своего младенца и обѣщалъ самъ соединиться съ церковью, по выздоровленіи своей жены. Штундистъ *Евгеній Писаренко*, убѣдившись въ ложности штунды, пересталъ ходить на сектантскія собранія и принимаетъ весьма рѣшительныя мѣры къ обращенію въ православіе своей жены. Приведенные факты показываютъ, что дѣло православной миссіи въ Пристѣнѣ ведется правильно и можетъ ожидать лучшихъ для себя временъ.—Въ журналѣ 1-го благочинническаго округа Купянскаго уѣзда, къ сожалѣнію, ничего не говорится о состояніи сектанства въ Приходахъ городскихъ церквей, а также и о ст. *Узловой* и о *Куриловкѣ*. Есть за то глухое замѣчаніе, что въ *Ново-Николаевкѣ* раскольники начинаютъ переходить въ штунду. Это явленіе до того неожиданное и новое въ Харьковской епархіи, что мѣстный священникъ о. Нечаевъ не могъ сообщить съѣзду по сему поводу точныхъ данныхъ.

15. Третій благочинническій округъ Купянскаго уѣзда, за исключеніемъ одного *Краснянскаго* прихода, гдѣ изстари живутъ безповцы,—свободенъ отъ всякихъ сектантскихъ заблужденій. Простой народъ въ округѣ твердо и по православному вѣруетъ въ Бога, любитъ Его св. церковь, хотя и не можетъ дать толковаго отчета въ своемъ „упованіи“. Въ нравственномъ отношеніи онъ добропорядоченъ, къ пастырямъ почтителенъ. Къ сожалѣнію эти добрыя стороны въ народѣ ослабляются дурнымъ примѣромъ „интелли-

генціи“, проживающей въ этомъ округѣ. „Интеллигенція“ эта, служащая на частныхъ и правительственныхъ должностяхъ почти никогда, даже въ царскіе дни, не бываетъ въ храмахъ Божіихъ. Къ православнымъ уставамъ относится насмѣшливо; позволяетъ себѣ открыто глумиться надъ ними. Одинъ врачъ, напр., кричалъ на женщинъ, принесшихъ къ нему больныхъ дѣтей: „вѣрно носили ребятъ въ церковь, чтобы попъ далъ имъ по каплѣ вина? Купили бы себѣ по бутылкѣ, да и поили бы ихъ дома“... Въ этомъ крикѣ „ученаго“ врача все возмутительно—и самый тонъ обращенія съ больными, и названіе священника „попомъ“ и это бессмысленное и нагло—кощунственное глумленіе надъ св. тайнами. Подобнымъ же образомъ развращаютъ народъ и тѣ „господа“, которые, утративъ въ жизни послѣдніе обрывки своихъ гимназическихкихъ познаній въ Законѣ Божіемъ, говорятъ громко, что православная вѣра—„выдумка поповъ“, что церковь—это ихъ лавочка и прочіе безумные глаголы. Нельзя забывать, что именно такими кощунственными выходками „пановъ“ началась въ Харьковской епархіи толстовщина.

16. Въ приходахъ 2-го и 3-го благочинническихкихъ округовъ Лебединскаго уѣзда сектантовъ и раскольниковъ нѣтъ. Настроеніе православныхъ и отношеніе ихъ къ церкви добрыя.

17. Нѣтъ также сектантовъ и раскольниковъ въ 1-мъ округѣ Старобѣльскаго уѣзда. Но съѣздъ духовенства съ прискорбіемъ говоритъ о слабомъ знаніи своими прихожанами истинъ вѣры, о распространяющихся порокахъ—мести, лжи, обманѣ, воровствѣ, нарушеніи супружеской вѣрности и т. п.

18. 2-й благочинническій округъ по составу и характеру своего народонаселенія можетъ быть названъ строго православнымъ и сравнительно патріархальнымъ. Въ народѣ крѣпко живутъ дѣдовскія преданія о любви къ церкви и духовнымъ пастырямъ. Эти преданія ограждаютъ его отъ всякихъ сектантскихъ искушеній. Развито въ народѣ милосердіе. Сколько бы ни проходило по селамъ нищихъ и калѣкъ, православные не оставляютъ ихъ своимъ подаяніямъ „Христа ради“. Но вотъ что удивительно: добрый и сострадательный въ одиночку, народъ становится скупымъ и немилостивымъ въ „обществѣ“. Умереть, напримѣръ, домохозяинъ; его вдовѣ „міръ“ отказываетъ въ земельномъ надѣлѣ и отбираетъ у нея часть усадьбы. Не побожески поступаютъ крестьяне и съ „сиротами“, часто остающимися на попеченіи опекуновъ. Эти опекуны, обыкновенно, растрачиваютъ имѣніе сиротское и считаютъ

себя правыми. Изъ другихъ народныхъ пороковъ въ округѣ можно указать на воровство во всевозможныхъ видахъ и пьянство. Впрочемъ постепенно въ народѣ эти пороки выводятся и добрыя черты его нравовъ—молитвенность, смиреніе, незлобіе, начинаютъ обнаруживаться замѣтнѣй.—Грамотность въ округѣ развита слабо, вслѣдствіе чего въ народѣ до сихъ поръ держится много суевѣрій. Вѣрятъ въ наговоренную воду, которой приписываютъ чудесную силу, въ разныя нашептыванія, окликанія, ворожбу, въ хорошія и дурныя примѣты; женщины—крестьянки считаютъ грѣхомъ въ пятницу прясть пряжу. Въ случаѣ смерти покойника, какъ только положить покойника „подъ образа“, сейчасъ же ставятъ на окно возлѣ мертваго стаканъ съ водою и кладутъ мѣдныя деньги для того, чтобы душа умершаго могла утолить свою жажду и дать за свои грѣхи выкупъ на томъ свѣтѣ. По выносѣ покойника изъ дома посыпаютъ лавку, на которой онъ лежалъ, житомъ (рожью)—символомъ жизни, затворяютъ ворота и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязываютъ ихъ краснымъ поясомъ, чтобы смерть не возвратилась въ этотъ дворъ. Перечисленные суевѣрные обычаи не оказываютъ однако вреднаго вліянія на христіанскую жизнь народа и являются невинными по сравненію съ грубыми обрядами, сопровождающимъ малорусскія свадьбы.

19. Религіозно-нравственное состояніе прихождовъ 5-го Старобѣльскаго округа въ общемъ признается удовлетворительнымъ. Народъ любитъ благолвіе храмовъ и не скупится нести свои лепты для этой цѣли. Въ прошломъ году прихожане этого округа пожертвовали на храмы крупную сумму, болѣе 4 тыс. руб. Къ сожалѣнію южная часть населенія округа, подъ вліяніемъ отхожихъ промысловъ, начинаетъ ослабѣвать нравственно. Уходя на заработки въ Екатеринославскую губернію „шахтеры“ научаются тамъ не хранить церковныхъ постовъ, привыкаютъ къ излишнему франтовству, пьянству, даже разврату. Эти недостатки заносятъ они въ свои села и находятъ довольно подражателей, особенно изъ молодежи. Среди православныхъ прихожанъ округа издавна живутъ раскольники и нѣмцы-колонисты. Нѣмцы, проживающіе въ предѣлахъ округа, дурного вліянія на православныхъ не оказываютъ. Работникамъ своимъ они позволяютъ великимъ постомъ говѣть, въ посты не кормятъ ихъ скоромной пищей и сами нерѣдко посѣщаютъ православныя богослуженія.

20. Въ 3-мъ и 4-мъ благочинническихъ округахъ Харьковскаго уѣзда сектанства нѣтъ. Религіозно-нравственное состояніе прихо-

довъ не выдѣляется ничѣмъ изъ общаго уровня православнаго населенія другихъ округовъ.

21. Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Харьковскаго уѣзда штундизмомъ заражены слѣдующіе приходы: 1) *Пересѣчное*, 2) *Воскресенскій* приходъ сл. *Ольшаной*, 3) *Трехсвятительскій* и 4) *Покровскій* той же слободы и 5) *Преображенскій* приходъ сл. *Панъ-Ивановки*.

Сектантство въ с. Пересѣчномъ появилось въ 1890 году. Нынѣ явныхъ штундистовъ здѣсь 15 человекъ—8 муж. и 7 ж. п. Изъ нихъ 6 человекъ не принимали присяги на вѣрноподданство Государю Императору. Въ количественномъ отношеніи секта не умножается, но вліяніе на православное населеніе она оказываетъ пагубное.—Въ Ольшанскомъ Воскресенскомъ приходѣ секта существуетъ около 10 лѣтъ. Явныхъ послѣдователей штунды числится 8 человекъ—4 муж. и 4 ж. п. Во главѣ секты стоитъ *Егоръ Гончаренко*, извѣстный штундовый „евангелистъ“, никогда долго не остающійся на одномъ мѣстѣ и постоянно переходящій, въ качествѣ портного, изъ прихода въ приходъ съ проповѣдью своей вѣры. Это злѣйшій врагъ православной церкви, не поддающійся никакимъ увѣщаніямъ. Ольшанскіе прихожане возмущаются пропагандой Гончаренко.

Въ Ольшанскомъ Трехсвятительскомъ приходѣ секта существуетъ также лѣтъ 10. Штундистовъ здѣсь всего двое—*Митрофанъ Романенко* и *Иванъ Курилко*.

Въ Ольшанскомъ Покровскомъ приходѣ явной штундисткой выдаетъ себя одна дѣвица *Марія Мовчанова*, 19 лѣтъ.—Въ с. Панъ-Ивановкѣ штундистовъ 6 человекъ, именно—семья *Лунаша*, со-вращенная при посредствѣ Олейника и Гончаренко. Новыхъ уклоненій въ штунду здѣсь какъ и въ сл. Ольшаной въ истекшемъ году не было.

Въ Песочянскомъ Васильевскомъ приходѣ поселился недавно нѣкто *Мищенко*, подозрѣваемый въ принадлежности къ штундѣ. Самъ Мищенко тщательно однако отрекается отъ своихъ связей съ штундистами и выдаетъ себя православнымъ.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 18⁹⁸/₉₉ учебный годъ.

Минувшій 1898—99 учебный годъ въ жизни Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища былъ 45 годомъ отъ основанія Училища и тридцать первымъ со времени преобразованія его (въ 1868 году) изъ Училища дѣвицъ духовнаго званія въ Епархіальное Женское Училище.

1. Личный составъ служащихъ.

Къ началу и въ теченіе отчетнаго года въ составѣ служащихъ при Училищѣ произошли слѣдующія перемѣны.

1. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 11-го августа 1898 г. за № 25, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 12 августа 1898 г. за № 2624, инспекторъ классовъ и законоучитель протоіерей Никандръ Іоновичъ Онিকেвичъ, согласно своему прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, съ назначеніемъ ему пенсіи въ размѣрѣ 858 руб. 80 коп. въ годъ за 25-лѣтнюю службу при Училищѣ.

2. Тѣмъ-же журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 11-го августа 1898 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 12 августа 1898 г., на открывшуюся должность инспектора классовъ и законоучителя при Училищѣ, согласно прошенію, опредѣленъ настоятель Успенскаго собора г. Задонска, Воронежской губерніи, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ Семеновичъ Котовъ.

3. Тѣмъ-же журнальнымъ постановленіемъ Совѣта (ст. III) уроки чистописанія въ I и во II классахъ Училища, порученные временно нѣкоторымъ воспитательницамъ, предоставлены, согласно прошенію, имѣющей званіе домашней учительницы, Екатерины Александровны Ергольской.

4. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 3-го сентября 1898 г. за № 31, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 7-го сентября 1898 г. за № 2876, на открывшуюся вакансію воспитательницы при Училищѣ, вслѣдствіе открытія параллельнаго отдѣленія при 4 классѣ, опредѣлена младшая воспитательница, дѣвица Анастасія Яковлевна Павлова, а къ исправленію должности помощницъ воспитательницъ допущены дѣвицы: Александра Алексѣевна Грекова и Ирина Алексѣевна Шебатинская, окончившія

курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашнихъ учительницъ. По журналу Совѣта Училища, отъ 12 іюня 1899 г. утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 28 іюня 1899 г., Шебатинская и Грекова утверждены въ должности младшихъ воспитательницъ.

5. Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 3 Сентября 1898 г. за № 33, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16 сентября 1898 г. за № 2975, учителемъ вновь введеннаго при Училищѣ иконописанія допущенъ иконописецъ П. С. Крючковъ, изъявившій согласіе на занятіе этой должности по 120 руб. въ годъ за 2 урока въ недѣлю.

6. Согласно журнальному постановленію Совѣта, отъ 3 сентября 1898 г., допущенная къ исправленію должности помощницы воспитательницы, вдова священника Анастасія Фаворова, по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 16 сентября 1898 г., утверждена въ должности младшей воспитательницы.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ, въ концѣ отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ Училищѣ лицъ.

а) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерей Тимоѳей Ивановичъ *Буткевичъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ 300 р. п. ему лично 200 р., всего 500 р.; въ настоящей должности съ 26 августа 1883 года.

2. Начальница Училища, дворянка, дѣвица Евгенія Николаевна *Гейманъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 984 р. и 100 р. ежегодной награды, всего 1084 р.; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 года.

3. Инспекторъ классовъ, священникъ Іоаннъ Семеновичъ *Котловъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ 500 р. въ годъ; 300 р. квартирнаго пособія и 120 р. за священно-служевіе въ Училищной церкви; въ настоящей должности съ 12 августа 1898 года.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Кресто-Воздвиженской церкви Николай Николаевичъ *Любарскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 21 февраля 1895 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Харьковской Троицкой церкви Павелъ Θεодоровичъ *Тимоѳеевъ*; окончилъ курсъ

въ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 мая 1893 года.

6. Попечительница Училища, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Дарія Діевна *Оболенская*; въ настоящей должности съ 22 января 1897 года.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ *Лещинскій*; въ настоящей должности съ 22 февраля 1897 года.

8. Завѣдующій казначейскою частію, онъ же и духовникъ Училища, протоіерей Харьковской Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Георгій Ивановичъ *Волобуевъ*; окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; въ настоящей должности съ 16 августа 1871 года.

9. И. д. дѣлопроизводителя Совѣта, онъ же и писмоводитель, діаконъ Харьковской Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, Теофанъ Дмитриевичъ *Черныаскій*; онъ же служитъ при совершеніи Богослуженія въ Училищной церкви; окончилъ курсъ духовнаго училища; жалованья получаетъ 500 р. и за совершеніе Богослуженія 60 р., всего 560 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 декабря 1884 года.

б) Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.

1. Закона Божія въ I норм., I парал., IV норм., IV парал., VI норм. и VI парал. классахъ и церковно-славянскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса, инспекторъ классовъ, священникъ Іоаннъ Семеновичъ *Котовъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 22 урока (въ I классѣ по 50 р., а въ остальныхъ классахъ по 75 р. за урокъ) 1450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1898 года.

2. Того-же предмета во II норм., II парал., V норм., V парал. и церковно-славянскаго языка въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса, священникъ Харьковской Троицкой церкви, Николай Васильевичъ *Борисоглыбскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (во II классѣ по 50 р., а въ V классѣ по 75 р. за урокъ) 700 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 февраля 1892 г.

3. Того-же предмета въ III норм. и III парал. классахъ, членъ совѣта отъ духовенства, священникъ Николай Николаевичъ *Любарскій*, кандидатъ богословія; жалованье получаетъ за 8 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

4. Того-же предмета въ приготовительномъ классѣ, членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Павелъ Ѳеодоровичъ *Тимоѳеевъ*; окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи; жалованья получаетъ за 3 урока (по 35 р. за урокъ) 105 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1894 года.

5. Русскаго языка въ I, II, III и V парал., VI норм. и VI парал. классахъ и церковно-славянскаго языка въ I, II III парал. классахъ, коллежскій совѣтникъ, Михайлъ Андреевичъ *Кокоревъ* (штатный преподаватель училища), кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 23 урока (по 75 р. за урокъ) 1725 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 26 августа 1888 года.

6. Того-же предмета въ I, II и V норм. классахъ и церковно-славянскаго языка въ I и II норм. классахъ, преподаватель греческаго языка въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Михайлъ Васильевичъ *Добронравовъ*; кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 11 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 825 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1883 года.

7. Того-же предмета въ III и IV норм. и IV парал. классахъ и церковно-славянскаго языка въ III норм. классѣ, преподаватель латинскаго языка въ Харьковской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ *Гогинъ*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 750 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 14 октября 1887 года.

8. Ариѳметики во II, III, IV, V норм. и IV парал., геометріи въ VI парал. классѣ, физики въ VI парал. и космографіи въ VI парал. классѣ, коллежскій совѣтникъ, Яковъ Михайловичъ *Колосовскій* (штатный преподаватель училища), кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 25 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 1875 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 11 августа 1887 года.

9. Ариѳметики въ III и V парал. классѣ, геометріи въ VI норм., физики въ VI норм. и космографіи, преподаватель математики и физики въ Харьковской Маріинской женской гимназіи, надворный совѣтникъ, Василій Николаевичъ *Мощенко*, кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 13 уроковъ (въ III клас. по 50 р., а въ остальныхъ классахъ по 75 р. за урокъ) 875 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 октября 1889 года.

10. Учительница ариѳметики въ I норм., I пар. и во II парал. классахъ, вдова лаборанта Императорскаго Харьковскаго университета, Марія Дмитріевна *Дмитріева*; окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ со званіемъ домашней учитель-

ницы; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 руб. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 сентября 1896 года.

11. Географіи въ III, IV, V и VI норм. классахъ, священникъ Харьковской Христо-Рождественской церкви Андрей Ѳеодоровичъ *Балановскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (въ III классѣ по 50 р., а въ остальныхъ классахъ по 75 р. за урокъ) 700 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 октября 1886 года.

12. Географіи во II норм. и II парал. классахъ, воспитательница училища, дѣвица Людмила Евфимовна *Дьякова*, окончила курсъ женской гимназіи со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 4 урока (по 50 р. за урокъ) 200 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 25 сентября 1881 года.

13. Географіи въ III, IV, V и VI парал. классахъ и гражданской исторіи въ V парал., VI норм. и VI пар. классахъ, надворный совѣтникъ, Евгенийъ Пареніевичъ *Трифилевъ* (штатный преподаватель училища), кандидатъ университета; жалованья получаетъ за 20 уроковъ (въ III классѣ по 50 р., а въ остальныхъ классахъ по 75 р. за урокъ) 1450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 6 сентября 1893 года.

14. Гражданской исторіи въ IV норм., IV парал. и V норм. классахъ, преподаватель церковной исторіи въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ *Вертеловскій*, кандидатъ богословія; жалованья получаютъ за 8 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1875 года.

15. Дидактики въ обоихъ отдѣленіяхъ V и IV классовъ, преподаватель философіи и педагогики въ Харьковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ, Николай Николаевичъ *Страховъ*, магистръ богословія; жалованья получаетъ за 6 уроковъ (по 75 р. за урокъ) 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

16. Церковнаго пѣнія во всѣхъ штатныхъ классахъ училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ *Петровскій*, имѣетъ свидѣтельство 3 разряда отъ придворной канцелярии; жалованья получаетъ за 24 урока (по 40 р. за урокъ) 960 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 18 октября 1893 года.

17. Чистописанія во II норм., III норм., III парал., IV норм. и IV парал. классахъ и рисованія во всѣхъ классахъ училища, учитель тѣхъ-же предметовъ въ Харьковской 3 мужской гимназіи, статскій совѣтникъ, Алексѣй Дмитриевичъ *Дмитриевъ*, ученый ри-

совальщикъ; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 40 р. за урокъ) 400 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 24 августа 1896 года.

18. Того же предмета въ I норм., I парал. и во II парал. классахъ дѣвица Екатерина Александровна *Ермольская*, окончила курсъ женской гимназіи со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 10 уроковъ (по 35 р. за урокъ) 350 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 12 августа 1898 года.

19. Учительница русскаго языка, счисленія, церковнаго пѣнія и чистописанія въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Таисія Андреевна *Щелжунова*; окончила курсъ женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ за 15 уроковъ (за 2 урока пѣнія по 25 р. и по 35 р. остальные) 505 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 августа 1890 года.

20. Учительница рукодѣлія, дѣвица Меланія Дмитріевна *Чернявская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женск. училищѣ съ званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 16 августа 1877 года.

21. Учительница рукодѣлія, вдова коллежскаго секретаря, Александра Ивановна *Соколова*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ, въ настоящей должности съ 17 августа 1880 г.

22. Учительница рукодѣлія, дѣвица Александра Африкановна *Домнишкая*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епарх. женск. училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 222 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 27 августа 1896 года.

в) *Учители и учительницы необязательныхъ предметовъ.*

1. Учительница французскаго языка во всѣхъ штатныхъ классахъ училища, дѣвица Евгенія Николаевна *Геймигъ*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ; жалованья получаетъ за 12 уроковъ (по 50 р. за урокъ) 600 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 1 августа 1883 г.

2. Учитель музыки (игры на рояли) Николай Александровичъ *Орловскій*; окончилъ курсъ гимназіи и обучался музыкѣ частнымъ образомъ; жалованья получаетъ съ 17 ученицъ по 25 р. и съ 13 ученицъ по 20 р. за каждую, всего—685 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 28 августа 1882 года.

3. Учительница музыки (на рояли) Варвара Петровна *Эварнишкая*; окончила курсъ въ частномъ пансіонѣ; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 сентября 1883 года.

4. Учительница музыки (на рояли) Вильгельмина Рудольфовна *Корнильева*, домашняго образованія; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 8 ноября 1888 года.

5. Учительница музыки (на рояли) дѣвица Неонила Васильевна *Михайлова*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 21 сентября 1892 года.

6. Учительница музыки (на рояли) Феодосія Васильевна *Ляйнвеберъ*; окончила курсъ въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ съ аттестатомъ I-й степени; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 20 августа 1893 года.

7. Учительница музыки (на рояли) вдова коллежскаго регистратора, Марія Павловна *Ястремская*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 22 сентября 1894 года.

8. Учительница музыки (на рояли) Софья Леопольдовна *Овельтъ*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 11 сентября 1895 года.

9. Учительница музыки (на рояли) вдова статскаго совѣтника, Екатерина Петровна *Соснякова*; окончила курсъ женской гимназіи; жалованья получаетъ по 17 р. 50 к. въ годъ съ ученицы; въ настоящей должности съ 28 сентября 1897 года.

10. Учитель музыки (игры на скрипкѣ) Александръ Ивановичъ *Колесниковъ*; жалованья получаетъ 450 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 23 октября 1891 года.

г) Старшія воспитательницы.

1. Въ приготовительномъ классѣ, дѣвица Людмила Евфимовна *Дьякова*; окончила курсъ въ женской гимназіи; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 сентября 1872 года.

2. Въ I нормальномъ классѣ, дѣвица Александра Ивановна

Левандовская; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 7 февраля 1885 года.

3. Въ I параллельномъ классѣ, дѣвица Серафима Андреевна *Пономарева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11 января 1897 года.

4. Во II нормальномъ классѣ, дѣвица Зинаида Ивановна *Нельзовская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

5. Во II параллельномъ классѣ, дѣвица Ольга Θεодоровна *Вертеловская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 г.

6) Въ III нормальномъ классѣ, дѣвица Анна Гавриловна *Трошкая*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 руб. въ годъ и 30 руб. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 10 августа 1884 года.

7) Въ III параллельномъ классѣ, дѣвица Елисавета Андреевна *Курасовская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1890 года.

8) Въ IV нормальномъ классѣ, дѣвица Анастасія Александровна *Астремская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 28 января 1888 года.

9) Въ IV параллельномъ классѣ, дѣвица Анастасія Яковлевна

Павлова; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 6 сентября 1893 года.

10) Въ V нормальномъ классѣ, вдова поручика Евдокии Павловны *Сорокина*; окончила курсъ въ женской гимназіи; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 13 сентября 1871 года по 3 августа 1884 года и вторично съ 10 августа 1887 года.

11) Въ V параллельномъ классѣ, дѣвица Аполлиарія Павловна *Вышемирская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 11-го августа 1894 года.

12) Въ VI нормальномъ классѣ, дѣвица Зинаида Михайловна *Иннокова*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 8 октября 1896 года.

13) Въ VI параллельномъ классѣ, дѣвица Елисавета Яковлевна *Пуковская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 282 р. въ годъ и 30 р. ежегодной награды; въ настоящей должности съ 17 августа 1895 года.

д) *Младшія воспитательницы.*

1) Въ приготовительномъ классѣ—дѣвица Вѣра Константиновна *Аристова*, 2) въ I нормальномъ классѣ—дѣвица Александра Алексѣевна *Грекова*, 3) въ I параллельномъ классѣ—дѣвица Анна Михайловна *Котлярова*, 4) во второмъ нормальномъ классѣ—дѣвица Павла Ѳедоровна *Власовская*, 5) во второмъ параллельномъ классѣ—дѣвица Серафима Ивановна *Пономарева*, 6) въ III нормальномъ классѣ—дѣвица Анастасія Никаноровна *Копычичкова*, 7) въ III параллельномъ классѣ—дѣвица Евгенія Ивановна *Павлова*, 8) въ IV нормальномъ клас-

сѣ—дѣвица Софья Павловна *Реутская*, 9) въ IV параллельномъ классѣ—дѣвица Ирина Алексѣевна *Шебатинская*, 10) въ V нормальномъ классѣ—дѣвица Валентина Ивановна *Степурская*, 11) въ V параллельномъ классѣ—вдова священника Анастасія Васильевна *Фаворова*, 12) въ VI нормальномъ классѣ—дѣвица Евдокія Александровна *Стефановская*, 13) въ VI параллельномъ классѣ—дѣвица Марія Яковлевна *Павлова*; всѣ онѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы, жалованья получаетъ каждая при казенной квартирѣ со столомъ 150 р. въ годъ и 25 р. ежегодной награды; въ настоящей должности: Вѣра Аристова и Серафима Пономарева съ 20 августа 1893 года; Евгенія Павлова и Марія Павлова съ 17 августа 1895 года, а Валентина Степурская съ 13 октября 1895 года; Павла Власовская и Анастасія Копѣйчикова съ 27 августа 1896 года, а Евдокія Стефановская съ 8 октября 1896 года; Анна Котлярова съ 24 января 1897 года; Софья Реутская съ 27 августа 1897 года; Анастасія Фаворова съ 9 декабря 1897 года; Александра Грекова и Ирина Шебатинская съ 7 сентября 1898 года.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своихъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіе времени съ 1 по 15 марта взносовъ за третью треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 р. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 20 р.—съ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, и 60 р.—съ инословныхъ воспитанниковъ. Не внесеніе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи, Александръ *Астремскій*, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви сл. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда.

— Слободы Люботина, Валковскаго уѣзда, протоіерей Павелъ *Лобковскій* 10 января с. г. умеръ, а на его мѣсто, по прошенію, переведенъ священникъ села Груни, Лебединскаго уѣзда, Іоаниъ *Стефановъ*.

— Псаломщикъ Купянской Соборной церкви, Михаилъ *Волжисъ*, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви сл. Дмитріевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Паревній Бѣляевъ опредѣленъ на праздное діаконское мѣсто при Николаевской церкви, сл. Николаевки, Изюмскаго уѣзда.

— На праздное мѣсто псаломщика при Рождество-Богородичной церкви села Черкасскихъ Тишковь, Харьковскаго уѣзда, 26 января в. г. назначенъ и. д. псаломщика сынъ умершаго псаломщика, Антоній *Криницкій*.

— Бывшій воспитанникъ 1 класса Харьковской Духовной Семинаріи, Александръ *Найдовскій*, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви сл. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Школьныя лѣтописи.—Отношеніе нѣкоторыхъ земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ.—Опасныя теченія въ современномъ сектанствѣ.—Церковное пѣніе и проповѣдь.—Объ обученіи воспитанниковъ семинарій иконописью.—Примѣръ достойный подражанія.—О мелкомъ кредитѣ для лицъ духовнаго званія.—Харьковское училище для глухонѣмыхъ.—Отсрочка обмѣна кредитныхъ билетовъ.—Борьба съ проказою.—Климатъ Россіи.

Къ мѣрамъ, предпринимаемымъ епархіальными начальствами съ цѣлію возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, слѣдуетъ отнести, между прочимъ, введеніе такъ называемыхъ школьных лѣтописей, по той программѣ и подобно съ тѣми указаніями, которыя даны на этотъ предметъ въ изданномъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ „Школьномъ календарѣ“ на 189⁸/₉ уч. годъ. Трудъ веденія школьных лѣтописей состоитъ въ томъ, чтобы въ соотвѣтствующихъ частяхъ тетради изложить кратко, но точно, ясно и опредѣленно, тѣ свѣдѣнія о состояніи школы въ приходѣ, которыя требуются заголовками каждой части, освѣтить при этомъ нѣкоторыя стороны церковно-приходской школьной жизни выдающимися фактами

и явленіями, если таковыя случались. Работа эта съ удобствомъ можетъ быть выполнена не только приходскими священниками, завѣдующими школами, но и ихъ помощниками по школь—школьными учителями и учительницами. Здѣсь не требуется ни особенной учености, ни искусства владѣть перомъ, а нужно только искреннее желаніе по возможности вѣрно и ближе къ дѣйствительности запечатлѣть въ лѣтописи жизнь школы и прихода. Значеніе такой лѣтописи можетъ быть выяснено такими соображеніями. Жизнь нѣкоторыхъ школъ является въ высшей степени интересною и поучительною не только для настоящаго времени, но и для будущаго, и все это хранится, пока нѣтъ лѣтописи, въ памяти живыхъ церковно-школьных дѣятелей, которые, къ сожалѣнію, часто смѣняютъ другъ друга. Особенно это нужно сказать объ учителяхъ и учительницахъ церковныхъ школъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время нѣтъ никакой преемственности между ближайшими и непосредственными дѣятелями церковныхъ школъ. Каждый новый приходскій священникъ начинаетъ свою дѣятельность въ школѣ, такъ сказать, съизнова, не воспользовавшись опытомъ своего предшественника и не имѣя возможности ознакомиться вообще съ дѣятельностію его по школѣ. То же самое нужно сказать и объ учителяхъ и учительницахъ мѣняющихся одно мѣсто на другое в живущихъ въ полномъ разобщеніи между собою. Лѣтопись же, оставаясь всегда при школѣ, какъ живой документъ, можетъ сослужить не одну услугу новому священнику и учителю или учительницѣ.

«Костр. Еп. Вѣд.

— Отчетъ полтавскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи («Полт. Еп. Вѣд.», 1899 г., № 23) подчеркиваетъ грустный фактъ—противодѣйствіе нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ къ открытію церковныхъ школъ. Такія явленія наблюдались въ распоряженіяхъ константиноградскаго земскаго собранія, также—временчугскаго, лохвицкаго и корятинскаго. Послѣднее особенно любопытно: въ селахъ Крочковкѣ и Гурбицахъ были церковныя школы, помѣщавшіяся въ наемныхъ избахъ; стараніями мѣстныхъ священниковъ общества этихъ селъ приступило къ постройкѣ собственныхъ школьныхъ зданій, но потомъ, благодаря агитаціи приверженцевъ земства, тѣ же общества составили приговоръ объ открытіи земскихъ школъ въ почти уже устроенныхъ зданіяхъ, предназначавшихся для школъ церковныхъ. Та-же причина повліяла и на уменьшеніе въ отчет-

номъ году числа учащихся въ церковныхъ школахъ. Нѣкоторые вліятельные земцы распространяють между населеніемъ слухи о томъ, что въ церковныхъ школахъ или вовсе ни чему не учатъ, или учатъ плохо, и родители перемѣщаютъ своихъ дѣтей изъ церковныхъ школъ въ земскія. Печальные факты. Очевидно, церковная школа долго еще будетъ бѣльмою въ глазу у тѣхъ „дѣятелей“ народнаго образованія, которые своею цѣлью ставятъ не истинное просвѣщеніе народа, а другіе расчеты. «Цер. Вѣст.».

— Руководители сектантства, повидимому, не останавливаются ни предъ какими способами, чтобы сплотить изъ него опасную противогосударственную силу. «Миссіонерское Обзорніе» приводитъ характерныя данныя о новыхъ попыткахъ интеллигентныхъ руководителей сектантства ввести въ сектантскія массы объединяющія начала, въ видѣ новой религіи, старающейся совмѣстить религіозныя тенденціи сектантства съ современнымъ научнымъ міровоззрѣніемъ. Въ главныхъ чертахъ эту религію „Общество образованныхъ молоканъ“ опредѣляетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мы утверждаемъ, что человѣкъ, въ поискахъ за истиной, долженъ руководствоваться прежде всего „не вѣрой и Библией, а своимъ личнымъ (?) сужденіемъ, то-есть испытывать своимъ разумомъ всякую истину прежде, чѣмъ принять ее. Поэтому мы отвергаемъ буквальную боговдохновенность и авторитетъ Библии, которая, обыкновенно, служитъ сектантамъ крѣпкіемъ, то-есть мѣриломъ и непогрѣшимой пробой для распознаванія всякой истины. Въ вопросѣ о происхожденіи нашей солнечной системы и земли мы идемъ вслѣдъ за научными завоеваніями астрологовъ и геологовъ. Мы отвергаемъ авторитетъ Библии въ этомъ вопросѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи человѣка и органическихъ существъ на землѣ мы идемъ вслѣдъ за наукой біологовъ: мы держимся ученія Дарвина, пока не будетъ открыта болѣе доказательная теорія. Мы не принимаемъ авторитета Библии въ этомъ вопросѣ“, в т. д. Что касается „морали общественной“, то правила отвергаютъ „антиобщественную (?) мораль Христа, основанную на вѣрѣ въ близкую міровую катастрофу, то есть на вѣрѣ въ близкое наступленіе, такъ наказываемаго, Царствія Божія“ и утверждаютъ, вмѣсто этого, что общественная мораль должна основываться на идеѣ справедливости и права. „Въ вопросахъ о происхожденіи и значеніи семьи, собственности, общества и государства, мы идемъ вслѣдъ за прогрессомъ науки, соціологовъ и общественной экономіи“. Не забыть

вопросъ и о „Теоріи познанія“, здѣсь кратко сказано: „въ вопросахъ о возможности знанія и истины мы держимся критическаго направленія Канта“.

Такимъ образомъ, объединенія сектантскихъ массъ руководители его думаютъ достигнуть уже на почвѣ своеобразно-приспособленнаго къ религіознымъ тенденціямъ научнаго міровоззрѣнія. Все это ясно указываетъ, какимъ опаснымъ элементомъ, при этомъ условіи, можетъ стать наше сектантство. «Моск. Вѣд.»

— Въ «Тул. Губ. Вѣд.» г. Остроумовъ напоминаетъ о значеніи, какое имѣютъ въ деревнѣ хорошее церковное пѣніе и проповѣдь для духовно-нравственнаго воспитанія народныхъ массъ. Высшее духовное начальство теперь создало нужду въ селахъ въ пѣніи: и оно всѣми мѣрами заботится, чтобы существовали хоры въ каждомъ селѣ. Эти хоры, конечно, будутъ имѣть большое значеніе въ отношеніи не только эстетическомъ, но и нравственно-религіозномъ. Пѣніе доставитъ одинъ изъ источниковъ нравственнаго очищенія и облагороженія души. На ряду съ пѣніемъ такою же народною потребностью является и проповѣдь, которая въ народномъ сознаніи представляется частью богослуженія—словомъ Божиимъ, требующимъ въ себѣ полнаго вниманія. Въ этомъ отношеніи тишина во храмѣ за время произнесенія проповѣди, напряженное вниманіе, слѣдящее за каждымъ словомъ и движеніемъ проповѣдника,—не говорятъ ли о томъ добромъ отношеніи къ проповѣди въ селѣ, которое едва ли можно встрѣтить въ городѣ... Если здѣсь приходятъ иногда только послушать проповѣдника, то тамъ не только послушать, но и поучиться... Поэтому много значить для пастыря Церкви обладать хорошою способностью къ проповѣданію слова Божія, обладать тѣмъ живымъ словомъ, котораго жаждетъ народъ, и къ которому онъ неудержимо стремится. Неосновательность взгляда тѣхъ, которые считаютъ церковную проповѣдь имѣющею мало значенія, очевидна сама собою. Но, къ глубокому сожалѣнію такой взглядъ иногда проводится и въ литературѣ нѣкоторыми писателями, не понимающимъ задачъ пастырскаго служенія и мало знакомыми съ религіозно-нравственною жизнью народа.

— Въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ о введеніи въ курсъ всѣхъ духовныхъ семинарій обученія иконописанію. Въ настоящее время обученіе иконописанію уже введено въ Минской духовной семинаріи и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, дало вполне бла-

гопріятные результаты.—Св. иконы служатъ не только предметомъ чествованія благочестивыхъ христіанъ, но и являются самымъ лучшимъ украшеніемъ ихъ жилищъ. Въ домахъ нашихъ крестьянъ вся передняя стѣна обыкновенно бываетъ уставлена св. иконами. При этомъ замѣчается, что чѣмъ крестьянинъ приверженнѣе къ Церкви, чѣмъ онъ благочестивѣе, тѣмъ иконъ у него больше, тѣмъ онѣ и содержатся въ большемъ порядкѣ. Но что теперь сказать о достоинствѣ иконъ, украшающихъ крестьянскія хаты? Это по большей части произведенія суздальскихъ маляровъ, представляющія въ себя неправильную и уродливую живопись и иногда неправославную. Безъ сомнѣнія, распространеніе такихъ иконъ весьма вредно отзывается на народѣ. Св. иконы, служа предметомъ чествованія для христіанъ, въ то же время должны служить и книгамъ для нихъ, при помощи которыхъ они могли бы вырабатывать свои религіозныя понятія. Поэтому неудовлетворительныя иконы являются не только оскорбленіемъ религіознаго чувства христіанина, онѣ кромѣ того искажаютъ религіозныя понятія народа и могутъ служить предметомъ глумленія для разныхъ сектантовъ и иновѣрцевъ. Само собою понятно, что руководить религіозно-правственнымъ воспитаніемъ нашихъ крестьянъ и ограждать ихъ отъ иконъ неудовлетворительнаго письма, должны приходскіе пастыри. Они должны быть ближайшими и непосредственными цензорами иконъ, проникающихъ въ среду крестьянъ. Прежде освященія они должны внимательно осматривать всякую икону: удовлетворительно ли она написана, православна ли она?—а затѣмъ уже приступать къ освященію. При удобномъ случаѣ пастырь долженъ также осмотрѣть, каковы иконы у его прихожанъ въ домѣ. Пастырю же нерѣдко приходится быть главнымъ образомъ руководителемъ въ приходѣ при росписи у себя церкви, при устройствѣ иконостаса и проч. Изъ всего вышесказаннаго само собою слѣдуетъ, что каждый приходскій пастырь долженъ быть болѣе или менѣе свѣдущимъ въ пониманіи нашей православной иконописи, чтобы ясно и отчетливо отличать правильную иконопись отъ неправильной, православную отъ католической. Въ этомъ отношеніи нельзя не порадоваться хорошему началу—обученію воспитанниковъ семинаріи иконописанію.

«Кормч.».

— Благочинный церковей 2-го Крапивенскаго округа, Тульской епархіи, протоіерей Павелъ Знаменскій, обратился къ притчамъ своего округа, собравшимся 7 августа 1899 года въ Воскресенскую

церковь села Головенокъ для избранія духовника, съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „такъ какъ причты церквей 8-ми сель. ввѣреннаго мнѣ округа очень сочувственно отнеслись къ предложенію моему отслужить сорокоусть по умершемъ 10 іюня сего 1899-года своемъ духовникѣ, заштатномъ священникѣ села Ламиносова Іоаннѣ Барковѣ, и добросовѣстно исполнили это святое дѣло любви и уваженія къ почившему; то не найдетъ ли собраніе возможнымъ для себя въ случаѣ смерти кого-либо изъ священниковъ и прочихъ членовъ причта округа, всегда и по каждомъ служить сорокоусть, по полученіи отъ меня увѣдомленія о семъ, съ указаніемъ дней служенія заупокойныхъ литургій для каждаго причта, и въ случаѣ моей, благочиннаго, смерти, — отъ духовника округа. — Собраніе приняло это предложеніе сочувственно и единогласно выразило свое полное сердечное согласіе на это святое дѣло братской любви, съ надеждою, что могущіе быть новые члены причтовъ въ округѣ подчинятся этому постановленію настоящаго собранія духовенства; о чемъ и составили актъ, за подписомъ присутствующихъ на собраніи священно-церковно-служителей. «Гульск. Епарх. Вѣд.»

— На епархіальномъ съѣздѣ духовенствомъ подольской епархіи обсуждалось предложеніе преосвященнаго Иринея, епископа подольскаго и брацлавскаго, объ оказаніи вспоможенія для удовлетворенія нуждающихся въ мелкомъ кредитѣ бѣдныхъ по состоянію священно-церковно-служителей во время опредѣленія дѣтей въ училища, на случай болѣзни для леченія и т. п., чтобы избавить ихъ отъ обращенія за одолженіемъ къ разнымъ ростовщикамъ и платы значительныхъ процентовъ. Принявъ архипастырское предложеніе, епархіальный съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по этому вопросу, полагая, что въ каждомъ округѣ могутъ найтись бѣдные священники, а особенно діаконъ и псаломщикъ, часто нуждающіеся въ мелкомъ кредитѣ, пришелъ къ необходимости завести кассы ссудъ по всѣмъ округамъ, изъ которыхъ бѣднѣйшая часть причтовъ могла бы, въ случаѣ нужды, черпать себѣ въ критическую минуту нужныя ей средства. «Подол. Еп. Вѣдом.»

— 15-го истекшаго ноября минуло три года, какъ появилось въ Харьковѣ одно изъ необходимѣйшихъ для края учрежденій — училище для лишенныхъ слуха и рѣчи. Возникло оно въ очень скромномъ видѣ: помѣщалось въ одной небольшой комнатѣ, при одномъ учителѣ, 7 учащихся и 15 рублевымъ ежемѣсячнымъ бюджетѣ (отъ Благотворительнаго Общества), если не считать скром-

ной платы за право ученія, поступавшей въ пользу учителя. Только благодаря крайне умереннымъ, что-бы не сказать больше, потребностямъ этого перваго учителя (глуховѣмого, но окончившаго курсъ въ Петербургскомъ училищѣ глуховѣмыхъ, выдержавшаго спеціальное испытаніе на званіе народнаго учителя при Харьковскомъ университетѣ, владѣющаго французскимъ языкомъ и преданнаго любимому дѣлу всей душой), могло при подобныхъ условіяхъ продолжать свою жизнь, возрастая и расцвѣтая, это училище. Къ тому же назрѣвшая потребность въ подобномъ учрежденіи не замедлила обнаружиться: едва прошла молва объ училищѣ по окрестностямъ, какъ число учащихся удвоилось, а вскорѣ и утроилось. Нужно было новое, большее, помѣщеніе, а значить и новые расходы. Съ этихъ поръ заботы учредителя направляются въ эту сторону. По его ходатайству и городская дума ассигнуетъ 10 рублей ежемѣсячно. Такъ, на 25 рублей въ мѣсяцъ, да на пожертвованія, на первыхъ порахъ, правда, очень скромныя, училище живетъ болѣе года. Однако, быстрые успѣхи учащихся (нѣкоторымъ изъ нихъ удалось поступить въ типографіи или другія мастерскія и самостоятельно зарабатывать хлѣбъ), постепенное распространеніе свѣдѣній о возможности обучать глуховѣмыхъ, вызвали въ обществѣ къ этому училищу все больше и больше симпатій, а съ ними — и приливъ средствъ, такъ что уже во 2-й годъ существованія возможнымъ стало приступить къ выполненію одной изъ ближайшихъ насущныхъ потребностей — открыть глуховѣмымъ *даръ рѣчи*. Дѣло въ томъ, что глуховѣмыхъ обучаютъ двойнымъ способомъ: мимическимъ (при помощи знаковъ на пальцахъ выучиваютъ читать и писать) и звуковымъ (постепенно выучиваютъ громко произносить звуки, изъ коихъ состоятъ слова обычной рѣчи, а потомъ вслухъ читать печатное и писанное и писать). Разумѣется, послѣдній способъ болѣе совершенный, но для него нужно и болѣе затратъ, и болѣе усилій и времени, какъ со стороны учащаго, такъ и ученика. Побывавъ въ Москвѣ и Петербургѣ и ознакомившись на мѣстѣ съ звуковымъ методомъ, учредитель рѣшился и въ харьковскомъ училищѣ открыть одну группу обучающагося звуковымъ методомъ, но встрѣтился, помимо денежныхъ затрудненій, еще съ однимъ крупнымъ препятствіемъ: негдѣ было взять умѣлаго учителя. По счастью при Петербургскомъ училищѣ открылись курсы для приготовленія преподавателей глухо-нѣмымъ. Испросивъ у Благотворительнаго Общества

100 р. и обратившись къ частнымъ благотворителямъ за содѣйствіемъ, списавшись съ директоромъ Петербургскаго училища и избравъ изъ среды имѣющихъ званіе учительницы готовую и способную съ любовью взять на себя такое трудное дѣло, К. В. Жданову, учредитель отправляетъ ее на годъ въ С.-Петербургъ для изученія звуковаго метода, съ обязательствомъ отслужить въ Харьковѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Между тѣмъ число учащихся доходило до 30; нужды училища росли, но росло и сознаніе въ его необходимости для Харькова, поэтому и благотворительное общество, и городская дума, по первому ходатайству учредителя, усилили свои субсидіи,—каждое учрежденіе до 300 руб. въ годъ, а губернское земство, признавъ полезность этого училища для всей губервіи, ассигновало 400 руб. ежегодно. Такъ на 1898-й годъ было обезпечено два отдѣленія: мимическое и звуковое, и даже явилась возможность командировать въ Петербургъ для 2-го звукового отдѣленія (болѣе 10 человѣкъ этимъ методомъ одному учителю обучать почти невозможно) еще одно лицо, А. А. Мальцева, окончившаго учительскую семинарію и бывшаго нѣсколько лѣтъ народнымъ учителемъ. Въ виду этой потребности дума городская усилила свою субсидію до 500 рублей. Но жизнь выдвигала все новыя и новыя потребности: нужно было дать грамотнымъ глухонѣмымъ и возможность зарабатывать самостоятельно дневное пропитаніе. Пришлось обратиться къ существующимъ въ Харьковѣ ремесленнымъ учебнымъ заведеніямъ съ просьбой дать мѣсто среди своихъ учащихся и 1—2 глухонѣмымъ. Открыли двери свои глухонѣмымъ Александровскій пріютъ, ремесленное училище, школа рисованія и живописи при художественно-промышленномъ музеѣ, декоративно-молярная школа общества грамотности. Удѣляя часть времени ремесламъ, нѣкоторые изъ глухонѣмыхъ продолжали свое образованіе въ училищѣ; иные же, подучившись грамотѣ, поступили на платныя должности: наборщиковъ, граверовъ, въ модныя мастерскія и проч. Отзывчивость разнообразныхъ учреждений и въ данномъ вопросѣ сыграла видную роль. Оставался и остается еще понынѣ третій и самый сложный вопросъ, какъ устраивать иногороднихъ, особенно бѣдняковъ. Училище можетъ дать учебныя пособія, учить бѣдняка бесплатно, но кто же будетъ его кормить, поить, одѣвать, кто дастъ ему теплый уютъ? На это средствъ у училища нѣтъ, да и у родителей въ огромномъ большинствѣ случаевъ—тоже, и желанное обученіе несчастнаго ребенка остается

несбыточной мечтой для бѣдняка, пока помощь ему не придетъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Терзаемый горемъ и жалобами на свою судьбу несчастныхъ родителей, имѣющихъ иногда въ одной семьѣ 4—5 глухонѣмыхъ, и все-же вынужденный отказывать этимъ несчастнымъ въ пріемѣ, учредитель рѣшилъ всѣ свои усилія направить къ устройству пріюта и для этихъ обездоленныхъ. Разославъ во всѣ земскія управы предложеніе—учредить по 1—2 стипендіи для глухонѣмыхъ каждаго уѣзда, онъ обратился и въ городскую думу съ просьбой отвести участокъ земли для устройства особаго зданія для училища съ пансіонами, куда и земскія управы могли бы помѣщать своихъ стипендіатовъ съ увѣренностью, что здѣсь они найдутъ все необходимое и надлежащій призоръ и уходъ, чего на частныхъ квартирахъ имѣть почти невозможно, особенно за низкую сравнительно плату (размѣръ стипендіи на полномъ содержаніи и съ обученіемъ опредѣленъ въ 200 рублей). На то и другое ходатайство послѣдовали отвѣты въ пользу училища. Городское управленіе отвело близъ университетскаго сада участокъ земли, цѣною въ 5 т. рублей, а различныя земства учредили 8 стипендій (харьковское—4, сумское—2, старобѣльское—1, ахтырское—1); кромѣ того изюмское уѣздное земское собраніе назначило единовременное пособіе училищу въ 100 рублей. Испросивъ у начальника губерніи подписной листъ, учредитель принялся за сборъ пожертвованій, деньгами и матеріалами, для постройки на отведенной городомъ землѣ зданія для училища. Не мало отзывчивыхъ сердецъ откликнулось на этотъ призывъ, и щедрою рукою полились дары: къ осени настоящаго года зданіе, въ 2¹ 2 этажа, на 60 учащихся, было уже закончено вчернѣ. Если необходимыя для отдѣлки этого зданія пожертвованія не прекратятся, то въ ближайшемъ будущемъ училище переведется въ собственное помѣщеніе. Въ настоящее время училище помѣщается въ домѣ Буханцовыхъ, № 75, по Ключковской уллицѣ, противъ Павтелеимоновской церкви. Завѣдуетъ училищемъ учредитель его священникъ о. В. Ветуховъ; онъ же исполняетъ и обязанности законоучителя. Учащихъ трое: 1) А. Ѳ. Бахметьевъ, по мимическому отдѣленію, дворянинъ, глухонѣмой, окончившій курсъ въ Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ и получившій по экзамену при Харьковскомъ университетѣ права народнаго учителя, 2) К. В. Жданова, по звуковому отдѣленію, дочь священника, окончившая курсъ въ Епархіальномъ

женскомъ училищѣ и получившая спеціальную подготовку при Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ, и 3) А. А. Мальцевъ, по звуковому методу, почетн. гражданинъ, оконч. учит. семинарію и спеціалью изучавшій въ Петербургѣ звуковой методъ. Врачемъ училища состоитъ спеціалъ по ушнымъ и горловымъ болѣзнямъ С. А. Робакъ, безмездно и съ любовью несущій этотъ не легкій трудъ уже почти 3 года. Всѣхъ учащихъ 30, мальчиковъ 19, дѣвочекъ 11, въ возрастѣ отъ 7 до 19 лѣтъ; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 26, остальные іудейскаго; дворянъ 3, мѣщанъ 14 и крестьянъ 13; на мѣмическомъ отдѣленіи 16, на звуковыхъ 14.

— Для нашего темнаго сельскаго и деревенскаго населенія истиннымъ благодѣніемъ является состоявшаяся, по Высочайшему повелѣнію отъ 25 января, отсрочка обмѣна кредитныхъ билетовъ прежняго образца—до 31 декабря 1901 года. Это распоряженіе избавитъ отъ тяжелыхъ убытковъ многихъ поселянъ, которымъ грозила такая опасность. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры къ тому, чтобы до свѣдѣнія и захолустнаго населенія дошло повѣстіе о назначенномъ нынѣ послѣднемъ срокѣ обмѣна билетовъ. Можно надѣяться, что, вмѣстѣ съ волостными властями и сельскими учителями, и духовенство наше всѣми доступными ему средствами будетъ содѣйствовать ознакомленію народа съ этимъ особо важнымъ для него правительственнымъ распоряженіемъ.

«Цер. Вѣст.»

— Довольно долгое игнорированіе несомнѣннаго факта количественнаго возростанія проказы отчасти объясняется тѣмъ, что даже до сихъ поръ вопросъ о заразительности ея черезъ прикосновеніе и общеніе съ больными многими спеціалистами рѣшается довольно неопредѣленно, а въ некоторыхъ и вовсе отрицательно. Однако, за послѣднее время признаніе заразительности этой тяжелой болѣзни именно указаннымъ путемъ дѣлается господствующимъ, а потому нѣсколько равнодушное и спокойное отношеніе къ развитію проказы является довольно страннымъ явленіемъ. Стоитъ только припомнить, какъ это вполне справедливо указано въ «Русскомъ Медицинскомъ Вѣстникѣ», что еще на IV и V съѣздахъ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова были вполне ясно намѣчены желательные пути борьбы съ проказой. Во всякомъ случаѣ была рѣшена вполне положительно настойчивая и неотложная необходимость такой борьбы. Предсѣдатель IV съѣзда, профессоръ

В. М. Тарповскій сказалъ по этому вопросу слѣдующее. „При нынѣшнемъ состояніи науки, мы еще не знаемъ точно, заразителна ли проказа, или нѣтъ. Лучше же всего поступать такъ, какъ полезно для человѣчества. Если мы сознаемъ, что отдѣленіе больныхъ приноситъ пользу не только имъ самимъ, ставя ихъ въ болѣе благопріятныя условія, но и ограждаетъ отъ заболѣванія здоровыхъ, то примѣненіе этой мѣры будетъ несомнѣнно гуманно. Насколько безнравственна искусственная прививка человѣку подобнаго заболѣванія, настолько же безнравственно и предоставленіе начала самому себѣ!“ Заключенія Международной конференціи въ Берлинѣ по вопросу о проказѣ, состоявшейся въ 1897 году подъ предсѣдательствомъ профессора Р. Вирхова, опредѣленно указываютъ на то, что изоляція представляетъ наилучшее средство противъ распространенія проказы, что всѣмъ государствамъ должна быть рекомендована система борьбы съ проказой, практикуемая въ Норвегіи, а именно—обязательное заявленіе, надзоръ и изоляція. Профессоръ Петерсонъ опредѣляетъ количество больныхъ проказой въ Россіи въ 5.000 человѣкъ; по отчету Медицинскаго Департамента прокаженныхъ значится 1.200; но при этомъ въ самомъ же отчетѣ указаны многочисленныя недостатки существующей регистраціи больныхъ. Путь борьбы—возможное увеличеніе количества лепрозоріевъ и, кромѣ этого, популяризація въ общественномъ сознаніи необходимыхъ свѣдѣній о болѣзни, такъ какъ, естественно, въ послѣднемъ случаѣ различныя предупредительныя мѣры окажутся болѣе дѣйствительными и значительно увеличатъ возможность столь необходимой въ настоящемъ случаѣ изоляціи больныхъ. Насколько дѣйствительны указанныя средства, примѣняемые достаточно широко и энергично, показываетъ примѣръ Норвегіи, въ которой въ 1856 году, согласно даннымъ приводимымъ dr Hansen'омъ, было 2.833 прокаженныхъ, а въ 1897 г. послѣ того какъ стала широко примѣняться система надзора, заявки и изоляціи только 700 больныхъ проказою. «Моск. Вѣдом.»

— Замѣчательныя климатическія колебанія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ породили во многихъ кругахъ мнѣніе объ измѣненіи климатическихъ условій Россіи, что старался объяснить отчасти обезлѣсеніемъ, обмелѣніемъ рѣкъ и озеръ, недородами и т. п. причинамъ. Но, какъ увѣряетъ «Свѣтъ» такія предположенія весьма мало отвѣчаютъ дѣйствительности. Мы жалуемся на уменьшеніе влаги въ черноземныхъ степяхъ, гдѣ отъ засухъ по-

вторяются періодическіе неурожаи; мы требуемъ неотлагательныхъ мѣропріятій къ углубленію рѣкъ, которыя на нашихъ глазахъ обмелѣли и сдѣлались невозможными для судоходства; но имѣемъ ли мы доказательства тому что рѣки эти прежде были глубоки и судоходны, или что черноземныя степи прежде находили достаточно влаги для орашенія ихъ растительности? Профессоръ Докучаевъ, занимавшійся геологическимъ, гидрографическимъ и климатическимъ изслѣдованіемъ нашихъ степей, положительно убѣжденъ что мелководье нашихъ южныхъ рѣкъ ни мало не измѣнилось къ худшему за цѣлое тысячелѣтіе существованія Россіи. Онъ эту гипотезу подкрѣпляетъ ссылками на лѣтописца, который свидѣтельствуемъ что на водномъ великомъ русскомъ пути „изъ Варяговъ въ Греки“ точно такъ же какъ и нынѣ лежали днѣпровскіе пороги, черезъ которые плавать на корабляхъ было вельзи, а представлялось необходимымъ перетаскивать ихъ по берегу. Наука, въ лицѣ хотя бы того же профессора Докучаева, опредѣляетъ продолжительность климатическихъ періодовъ въ 35 лѣтъ, за дождливымъ періодомъ слѣдуетъ сырой, за морознымъ теплый; такъ что если 50 лѣтъ тому назадъ были въ Россіи жестокія морозныя зимы, какихъ теперь нѣтъ, то еще не слѣдуетъ думать что климатъ Россіи совершенно измѣнился и что жестокія стужи не вернуться.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА И ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Календарь „СИНЯГО КРЕСТА“.

(Настольная справочная книга).

Съ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, приняло изданіе на 1900 г. Календаря „Синяго Креста“, который поступитъ въ продажу въ Декабрѣ 1899 г. въ количествѣ 10,000 экземпляровъ и явится подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для каждаго. Цѣна Календаря „Синяго Креста“ по 2 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Главный складъ изданія въ Редакціи „Синяго Креста“: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. (VII г. изд.)
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Издание П. П. Сойкина, под редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.

Вышелъ 1 февраля № 2. Содержаніе: I. Изъ первобытной исторіи человѣчества. П. Засодимскаго. II. Антропо-соціологія. Прив.-доц. Л. Винярскаго. III. Ученіе Бемъ-Баверка о прибыли и капиталѣ. А. Рыкачева. IV. О развитіи методовъ теоретической физики въ новѣйшее время Проф. Больцманна. V. Къ методологіи соціальной науки. Георга Зиммеля. Пер. П. Берлина. VI. Вліяніе космическихъ условій на физиологическія отправленія. Проф. Сванте Арреніуса. Перев. Д-ра М. В. Соколова. VII. Алхимическія задачи и ихъ исторія Прив.-доц. М. Ю. Гольдштейна. VIII. Критика новѣйшихъ экономическихъ ученій. М. Филиппова. IX. Московская смута XVII вѣка и основа соціологіи. Проф. А. Трачевскаго. X. Англія и Трансвааль. Р. Фюслеина. Пер. Піотровскаго. XI. Народы и государства въ средніе вѣка. Проф. А. Кауфманна XII. Москитная теорія маляріи. Б—ъ. XIII. Отвѣтъ М. Филиппову. А. Б—ича. XIV. Научныя новости. XV. Хроника: Юбилей проф. А. Васильева. XVI. Новыя книги. XVII. Объявленія. XVIII. Приложенія: I. Антропологія Канта.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб. (за границу 10 руб.) съ доставкою и перес., допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюлю остальные; комплекты за 1899 годъ, ц 7 р.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремяная ул., собств. д., № 12.

Вышла и разслана Гг. подписчикамъ 4-я книга

Т А Л М У Д Ъ.

Полный переводъ текста, сдѣланный ориенталистомъ Н. А. Переферковичемъ и снабженный объяснительными примѣчаніями переводчика и наглядными чертежами.

Переводчикъ стоитъ на строго научной почвѣ, внѣ всякихъ полемическихъ или религіозныхъ вліяній. Особенность перевода заключается въ томъ, что весь матеріалъ расположенъ въ порядкѣ Мишны, основного ядра Талмуда, такъ что каждый вопросъ, затронутый въ книгѣ, проходитъ передъ глазами читателя всесторонне разсмотрѣннымъ талмудическими авторитетами. Легкій языкъ, обильныя примѣчанія и разъясненія переводчика—ориенталиста, наглядные чертежи, наконецъ, различные шрифты для болѣе и менѣе важнаго,—все это облегчаетъ пониманіе текста, способствуя быстрому проникновенію даже совсѣмъ неподготовленнаго читателя въ чуждый строй восточной мысли.

Все изданіе „Мишны и Тосефты“ будетъ состоять изъ 6 томовъ, объемомъ каждый въ 25—35 листовъ большого формата, и будетъ раздѣлено на 12 книгъ.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго тома 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб., до 1 февраля 1900 г. вышло два тома, т. I-й и II-й. Томъ III-й печатается.

Подписная цѣна на все изданіе Талмуда въ 6 томахъ (12 книгъ) 12 руб.

Допускается разсрочка (исключительно у издателя) на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ уплачиваютъ 6 руб. и получаютъ первыя два тома, по выходѣ въ свѣтъ III-го и послѣдующихъ томовъ по 2 руб. впредь до полной уплаты подписной цѣны.

Съ требованіями обращаться въ Книжный Складъ П. П. Сойкина, Спб. Стремяная ул., д. № 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ БАКУ СЪ НОЯБРЯ 1899 ГОДА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ФОТОТИПІЯМИ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Кавказъ и Средняя Азія“

ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ И ОПИСАНІЯХЪ.

Форматъ in quarto.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ 12 р., $\frac{1}{2}$ года 7 р., на 3 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 2 р. Учебныя заведенія пользуются 25% скидкой. Допускается разсрочка платежа.

Плата за напечатаніе объявленій въ отдѣлѣ публикацій: за цѣлую страницу впереди текста 50 р., позади текста 30 р. За $\frac{1}{2}$ страницы впереди текста 30 р., позади текста 20 р. За $\frac{1}{4}$ страницы впереди текста 15 р., позади текста 10 р. За $\frac{1}{8}$ страницу впереди текста 8 р., позади текста 5 р. За $\frac{1}{16}$ страницу впереди текста 5 р., позади текста 2 р. 50 к. За $\frac{1}{32}$ страницу впереди текста 3 р., позади текста 1 р. 50 к. При многократныхъ публикаціяхъ дѣлается скидка.

Адресъ: Бану, въ контору редакціи „Кавказъ и Средняя Азія“.

Отъ редакціи: Утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ общирная программа нашего журнала—позволяетъ редакціи заняться всестороннимъ изученіемъ Кавказа и Средней Азіи и быть иллюстраторами текущей въ нихъ жизни, призванной къ прогрессивному оживленію съ начала цивилизаторской миссіи нашего Правительства въ этой части свѣта.

Придавая особенное значеніе роду иллюстрацій—редакція избрала только фотографію, передающую абсолютную дѣйствительность—всегда желательную, а въ изученія естествознанія, географіи, этнографіи и археологіи—положительно необходимую. За художественную и техническую сторону фототипій—можетъ ручаться двенадцатилѣтнее занятіе этимъ искусствомъ, какъ профессіей—редактора-издателя, положившаго много труда на составленіе научно-интересной коллекціи снимковъ Азіи, имѣющихъ, главнымъ образомъ, появляться на страницахъ журнала. Текущія событія будутъ иллюстрироваться нашими сотрудниками-фотографами, находящимися во всѣхъ мѣстахъ Азіи. Каждый № будетъ содержать 5 листовъ печатнаго текста и отъ 8—10 отдѣльныхъ рисунковъ на бристоли, составляющихъ къ концу года богатый альбомъ оригинальныхъ фототипій.

Редакторъ-Издатель А. М. Мишонъ.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года. Ученыя Записки распадаются на I) отдѣлъ оффиціальныи—и II) отдѣлъ научныи; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы: А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п., Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое. Подписка принимается Цравленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Подписная цѣна 6 руб

Редакторъ Е. Шмурло.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г. XI ГОДЪ ИЗДАНІЯ
еженедѣльный иллюстрированный журналъ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

Природа и люди

Въ теченіе года подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться всѣ выдающіяся событія всего міра, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, описаніе чудесъ Парижской Всемирной выставки 1900 г., обзоръ XIX вѣка, романы и повѣсти съ массой иллюстрацій. **БЕЗПЛАТНО 12 ТОМОВЪ**, подъ общимъ заглавіемъ „**БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ**“ (пріключенія на сушѣ и на морѣ) которые будутъ заключать въ себѣ произведенія извѣстныхъ писателей: 3 тома составляющихъ полную серію сочин. Фалькенгорста Африканскій ножаный чулокъ: томъ I. Нѣжное сердце. II. Танганайскій левъ. III. Корсаръ пустыни. 9 томовъ составляющихъ полное собраніе сочиненій А. ЛОРИ, въ которыхъ въ увлекательномъ изложеніи описываются путешествія и пріключенія на сушѣ и на морѣ. Томъ 1) Капитанъ Трафальгаръ. 2) Радамекскій карликъ. 3) Изгнанники земли 4) Искатели золота. 5) Атлантида. 6) Рубинъ Великаго Ламы. 7) Тайна мага. 8) Черезъ океанъ. 9) Наслѣдникъ Робинзона. Кроме того, бесплатно 12 иллюстрированныхъ выпусковъ „**ВСЕМІРНАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА**“, въ которыхъ будетъ помѣщено описаніе знаменитыхъ путешествій во всѣхъ частяхъ свѣта, съ массою иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. На годъ безъ доставки въ Сиб. пять руб., съ доставкою въ Сиб. и перес. по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля остальные. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ Стремянная, № 12, собств. домъ.

Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ. Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

Подробное объявленіе высылается бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи

„Проповѣдническаго Листка“

въ 1900 году.

Въ 1900 году поученія, помѣщаемыя въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ на всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены.—Въ Листкѣ будутъ помѣщаться также вѣбогослужебныя собесѣдованія, поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы для составленія проповѣдей.—Цѣна „Проп. Листка“ одинъ рубль за годъ. За прежніе одиннадцать лѣтъ—1882, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, можно получить „Пропов. Листокъ“ по 1 рублю за годъ; 1887 годъ (въ расширенномъ видѣ) по 1 р. 50 к.; 1894, 95, 96 и 97 годы по 1 руб. за годъ; а съ приращеніемъ къ нимъ житій святыхъ—по 1 р. 50 коп. за каждый годъ; за 1898 и 99 годы по 1 рублю за годъ. Выписывающіе не менѣе, какъ за 5 лѣтъ, прилагаютъ по 85 коп. за годъ; выписывающіе не менѣе, какъ за 10 лѣтъ, прилагаютъ по 75 коп. за годъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, Марнеллина Алексѣевича Олесницкаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

С Ъ В В Е Р Ъ

ХІІІ-й годъ изданія.

Въ 1900 году дается своимъ подписчикамъ бесплатно

собраніе сочиненій І. КРАШЕВСКАГО

12 томовъ „БИБЛИОТЕКИ СЪВЕРА“, каждый томъ объемомъ отъ 160 до 240 и болѣе стр., въ которыхъ будетъ дано собраніе сочин. І. Крашевскаго: 1) „Князь Михайлъ Вишневецкій“. 2) „Гетманскіе грѣхы“. 3) „Король хлоповъ“. 4) „Князь Голубы“. 5) „Послѣдніе изъ Сѣверинскихъ“. 6) „Братья Рамульты“. 7) „Два пути“. 8) „Хата за околицей“. 9) „Кордецкій“. 10) „Сфинксъ“.

Въ отдѣльной прод. эти сочинен. стоятъ около 18 руб.

Подписчики „СЪВЕРА“ въ 1900 году получатъ:

52 №№ иллюстр. журнала, изъ которыхъ 12 №№ съ цвѣтн. рисунк. извѣстн. художник. 52 №№ еженедѣльнаго обозрѣнія „Сѣверъ“, въ форматѣ газетн. листа. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала „Хозяйство и домоводство“. 12 №№ ежемѣсячнаго моднаго журнала „Парижскія моды“. 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами, монограммами, рисунками для вышиваній и пр.

Лица, не бывшія подписчиками въ 1899 г., желающія приобрѣсть 12 томовъ сочиненій того же автора, („Древнее сказаніе“, „Панъ Твардовскій“, „Останъ Бондартчукъ“, „Кунигастъ“, „Ермола“, „Янъ Собѣскій“, „Мученица на тронѣ“, „Два свѣта“, „Уляна“, „Черный день“, „Чудаки“, „Гнѣвъ Божій“), доплачиваютъ 3 руб. безъ пересылки и 4 р. съ доставкой и пересыл. Годовые подписчики „Сѣвера“, кромѣ всѣхъ другихъ приложений, получаютъ бесплатно:

Роскошный альбомъ изъ 24 иллюстр. къ собр. соч. Юсифа Крашевскаго.

Примѣчаніе. Бесплатныя библіотеки и читальни, народныя и церковно-приходскія начальныя школы и училища, городскіе и сельскіе учителя и учительницы сельскіе священники и діаконы, земскіе врачы, фельдшера и фельдшерницы и волостныя правленія пользуются исключительнымъ правомъ получать журналъ „Сѣверъ“, со всѣми къ нему приложениями и преміями, на особо-льготныхъ условіяхъ, а именно: за 5 р. съ дост. и перес. Подписка на льготные экземпляры принимается исключительно въ главной конторѣ „Сѣвера“ только до 1 февраля 1900 г. и не иначе какъ на годъ, безъ разсрочки, не болѣе 1 экз. на каждое лицо или учрежденіе, безъ права передачи. Подписка адресуется въ Главную контору журнала „Сѣверъ“ (СІІБ., Невскій, 170), на имя издателя Ник. Фед. Мертца.

Иллюстрированное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

Мин. Нар. Просв. журналъ „Сѣверъ“ допущенъ въ обращенію въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ.

Подписная цѣна „Сѣвера“: на годъ безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 р. 1) въ Глазн. конторѣ журнала „Сѣверъ“ (Невскій, 170); 2) въ отдѣленіи конторы жур. у Л. и Э. Метцль и К^о. (Б. Морская, 11); 3) въ Москвѣ, въ конторѣ Л. и Э. Метцль и К^о (Мясницкая, д. Спиридонова)—6 р. 25 к.; 4) въ Одессѣ, въ книжно-газетной торговлѣ Г. В. Свистунова (уг. Екатерининской и Дерибас. ул. и Греческаго училища)—6 р. 50 к.

На годъ съ дост. и пер. во всѣ мѣстности Имперіи 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 60 к., за границу 11 р. (Разсрочка—въ тѣ-же сроки). Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первыя десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные авреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религиозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство во времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о цинцистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірлицъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодеприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. Н. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воовреснаго дѣла“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свад. Преданіи“ М. Саркевича.—„О православной и протестантской проповѣднической дѣятельности“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отлччіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли интегритионъ, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. В. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартьянова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоръ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Днищкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюзе и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **ИСТОМИНЪ**.